

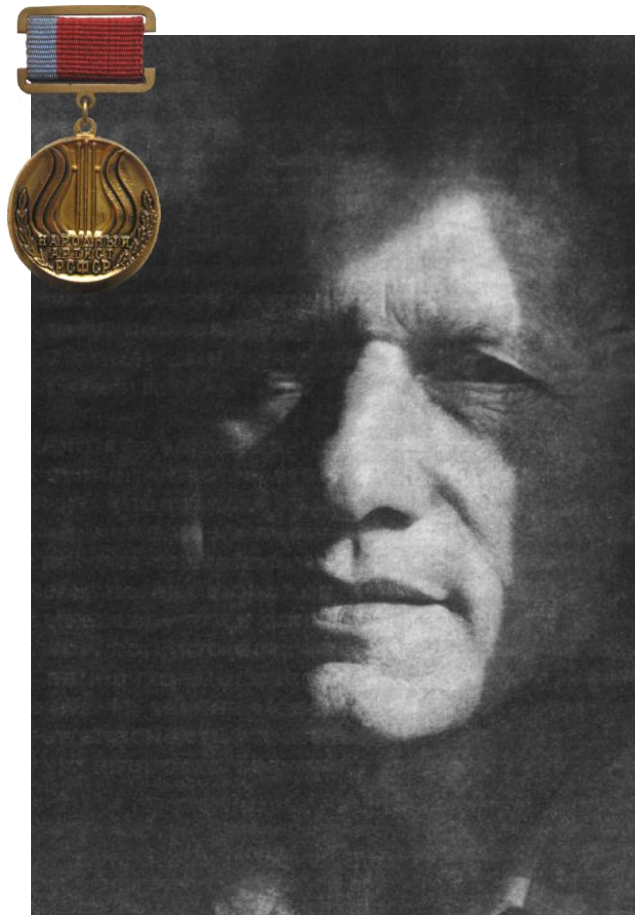

**Рязанская областная универсальная
научная библиотека имени Горького**

Центр литературы по искусству

**Народный артист РСФСР
Сергей Михайлович
ЛЕОНТЬЕВ**

Сборник статей из книг и периодических изданий

**Рязань
2016**

Составитель: главный библиотекарь Т. А. Тарских

Библиограф–консультант: Е. А. Ауст

Народный артист РСФСР Сергей Михайлович Леонтьев : сборник статей из книг и периодических изданий (1963–2016 гг.) / ГБУК РО «Ряз. обл. универс. науч. б-ка им. Горького», центр литературы по искусству ; сост. Т. А. Тарских. – Рязань, 2016. – 97 с. : фот.

Оглавление

К читателю	5
Статьи из книг и сборников	6
Снегирева Н. О. Леонтьев Сергей Михайлович // Рязанская энциклопедия / Т-во "Рязанская энциклопедия" ; отв. ред. В. Н. Федоткин. – Рязань, 1991. – Т. 14. – 1994. – С. 100–102.	6
Статьи из периодических изданий	7
Чаброва В. Сильные духом // Приокская правда. – 1963. – 7 апр. (№ 83). – С. 3.	7
Карпельцева Е. Любовь, живущая века // Рязанский комсомолец. – 1964. – 1 февр. (№ 14). – С. 3.	9
Демкин Н. Найденное и потерянное // Приокская правда. – 1964. – 22 марта (№ 70). – С. 3.	10
Яковлев В. Молодые – молодым / В. Яковлев, А. Смирнов // Рязанский комсомолец. – 1966. – 8 янв. (№ 4). – С. 3.	12
Екатериничев И. Ученик вахтанговцев // Приокская правда. – 1967. – 19 февр. (№ 43). – С. 3.	14
Вишневыский К. «Человек со стороны» // Приокская правда. – 1972. – 13 апр. – С. 4.	15
Манский Д. «Бешеные деньги» // Приокская правда. – 1973. – 24 мая (№ 120). – С. 4.	17
Ларин Е. Дороги и встречи // Театральная жизнь. – 1973. – № 24. – С. 9.	19
[Спектакль «Любовь Яровая»] // Рязанская неделя. – 1973. – 8–15 дек. (№ 45). – С. 1.	20
Барабанов В. Трагичность русских судеб // Радист. – 1974. – 8 мая (№ 15). – С. 4.	21
Марышева Г. И. Федор Иоаннович и Борис Годунов – характеры сложные // Радист. – 1974. – 8 мая (№ 15). – С. 4.	23
Семенов В. О людях «деловых» и «милых» // Приокская правда. – 1974. – 8 авг. – С. 4.	24
Охапкина К. Ушедший в бессмертие // Приокская правда. – 1974. – 1 дек. (№ 281). – С. 3.	25
Шаров Б. Самоотдача // Приокская правда. – 1975. – 26 окт. (№ 253). – С. 4.	26
Фастовец Е. В афише значилось: комедия... // Приокская правда. – 1975. – 26 дек. (№ 301). – С. 4.	27
Леонтьев С. «Драма из-за лирики» // Приокская правда. – 1976. – 21 марта (№ 67). – С. 4.	29
Князев Г. «Двенадцатая ночь, или что угодно» // Приокская правда. – 1976. – 21 мая (№ 118). – С. 3.	30
Минаева В. Спасибо за Пушкина! // Коммунар. – 1976. – 30 июня.	31
Леонтьев С. Мои любимые герои // Гастроли (Рязанский драматический театр) – 1977. – С. 3.	32
Бирюкова С. Царь Федор Иоаннович / С. Бирюкова, С. Бирюков // Тамбовская правда. – 1977. – 5 июня (№ 131). – С. 4.	33
Бирюков Г. Под одним небом // Театральная жизнь. – 1977. – № 15. – С. 11–12.	34
Леонтьев С. «Искусство принадлежит народу» // Приокская правда. – 1980. – 19 апр. (№ 93). – С. 3.	36
Леонтьев С. Здравствуй, юный зритель! // Приокская правда. – 1980. – 22 нояб. (№ 69). – С. 4.	37
Чернова Г. Письмо с первого яруса... // Приокская правда. – 1981. – 18 февр. (№ 40). – С. 4.	38
Чернова Г. Играть – значит видеть // Приокская правда. – 1981. – 17 сент. (№ 215). – С. 3.	39
Устинова Т. Содружество: колхоз – театр // Приокская правда. – 1982. – 20 марта (№ 66). – С. 3.	40
Гаврилов И. «Громада любовь, громада ненависть» // Приокская правда. – 1983. – 3 нояб. (№ 253). – С. 3.	41
Нефедов А. Господин Тартюф и другие // Рязанский комсомолец. – 1984. – 9 февр. (№ 18). – С. 4.	43
Леонтьев С. В гостях у скульптора // Рязанский комсомолец. – 1984. – 20 марта (№ 35). – С. 4.	44
Чернова Г. Театральная Есениниана // Приокская правда. – 1985. – 18 авг. (№ 190). – С. 3–4.	45
Сорокина Е. Работа души // Приокская правда. – 1986. – 24 мая (№ 120). – С. 3.	47
Леонтьев С. Прикоснувшись к образу / С. Леонтьев ; беседу вела Е. Сорокина // Приокская правда. – 1987. – 27 янв. (№ 22). – С. 4.	48
Присвоено почетное звание // Приокская правда. – 1987. – 26 авг. (№ 198). – С. 1.	49
Леонтьев С. Лицом к правде / С. Леонтьев ; беседу вел Н. Золотых // Рязанский комсомолец. – 1988. – 24 дек. (№ 155). – С. 1–2.	50

Сергей Леонтьев: люди и роли // Приокская правда. – 1989. – 16 нояб. (№ 263). – С. 4.....	51
Сорокина Е. Все звезды театра // Приокская газета. – 1992. – 3 марта (№ 41). – С. 4.....	52
Чернова Г. Итак, мы начинаем // Приокская газета. – 1992. – 29 сент. (№ 186). – С. 4.....	53
Цуканов Г. «Перед театром снимаю шляпу» // Молодежный курьер. – 1993. – 23 окт. (№ 38). – С. 8.....	55
Чернова Г. Сквозь жар души, сквозь хлад ума // Приокская газета. – 1995. – 14 янв. (№ 8). – С. 2.....	57
Чернова Г. Его Величество – актер // Приокская газета. – 1996. – 27 марта (№ 69). – С. 1.....	58
Лурин Т. Сезон начинается с «Женитьбы» // Приокская газета. – 1996. – 16 нояб. (№ 263). – С. 3.....	59
Чернова Г. Отсель грозить мы будем шведу // Приокская газета. – 1997. – 8 февр. (№ 29). – С. 3.....	60
Народному артисту России Сергею Михайловичу Леонтьеву – 60 лет! // Рязанские ведомости. – 1999. – 10 нояб. (№ 243). – С. 4.....	61
Сускина Л. Сергей Леонтьев: «Насквозь пропитан духом кулис» // МК в Рязани. – 1999. – 11–18 нояб. (№ 45). – С. 19.....	62
Розенталь Л. Един в трех лицах: актер, режиссер, педагог // Рязанские ведомости. – 1999. – 17 нояб. (№ 250). – С. 4.....	64
Леонтьев С. Отзвук выстрела на Черной речке / С. Леонтьев ; беседу вела Л. Сускина // МК в Рязани. – 2001. – 22 февр. – 1 марта (№ 8). – С. 3.....	65
Аленик Е. Премьера!!! Комедия одиночества // Вечерняя Рязань. – 2001. – 8 марта (№ 10). – С. 7.....	66
Гордиенко В. Все будет хорошо // Рязанские ведомости. – 2002. – 20 февр. (№ 33). – С. 4.....	68
Цветкова М. Слово о любимом актере // Культура Рязанского края. – 2003. – № 11. – С. 13.....	69
Шестакова Т. Рыцарь театра // Рязанские ведомости. – 2008. – 17 сент. (№ 175). – С. 3.....	70
Сускина Л. Вечные темы Чехова // Рязанские ведомости. – 2008. – 5 дек. (№ 230). – С. 28.....	71
Театр стал его судьбой // Лидер. – 2009. – № 1. – С. 22.....	72
Терлеева Н. И Моцарт, и Сальери... // Панорама города. – 2009. – 11 марта (№ 10). – С. 67.....	73
Терлеева Н. Актерская магия, или Поцелуй на всю жизнь // Панорама города. – 2009. – 29 апр. (№ 17). – С. 68.....	75
Леонтьев С. Человек – театр / С. Леонтьев ; беседу вела С. Максимова // Совет директоров. – 2009. – 9 нояб. (№ 44). – С. 26.....	76
Сускина Л. Народный артист России Сергей Леонтьев: «У меня в судьбе все складывалось очень здорово» // Комсомольская правда. – 2009. – 10 нояб. (№ 168). – С. 4.....	77
Коренева Е. Сергей Леонтьев: «Хорошая драматургия – подарок судьбы» // Рязанские ведомости. – 2009. – 13 нояб. (№ 221). – С. 4.....	78
Леонтьев С. Счастье актера / С. Леонтьев ; беседу вела В. Новикова // Новая газета. – 2009. – 12–18 нояб. (№ 40 Р). – С. 22.....	80
Леонтьев С. «На сцену я впервые вышел в пять лет» / Сергей Леонтьев ; [записал] Антон Фролов // Родной город. – 2009. – 18 нояб. (№ 46). – С. 39.....	82
Бенефис // Рязанские ведомости. – 2009. – 4 дек. (№ 238). – С. 19.....	83
Коренева Е. В главной роли – Сергей Леонтьев // Рязанские ведомости. – 2009. – 9 дек. (№ 242). – С. 3.....	84
Шестакова Т. Поговорим о Пушкине // Вечерняя Рязань. – 2010. – 14 янв. (№ 1). – С. 16.....	85
Чернова Г. На то и «Щука» в театре, чтобы зал не дремал // Рязанские ведомости. – 2010. – 20 янв. (№ 7). – С. 3.....	87
Юбилей // Страстной бульвар, 10. – 2010. – № 5–125. – С. 5.....	88
Награждения // Рязанские ведомости. – 2012. – 11 дек. (№ 231). – С. 5.....	89
Леонтьев С. Мэтр за мэтром // Совет директоров. – 2013. – 14 янв. (№ 1). – С. 13–14.....	90
Лобанова Л. Сильнее времени и моды глубина и искренность актерской игры // Рязанские ведомости. – 2013. – 23 июля (№ 132). – С. 4.....	93
Новикова В. Неразлучные // Новая газета. – 2014. – 13–19 февр. (№ 08Р). – С. 19.....	94
Харченко О. Сергей Леонтьев. Рыцарь сцены // Рязанские ведомости. – 2014. – 12 сент. (№ 170). – С. 7.....	95
Ардашева С. Вот и свела судьба... // Рязанские ведомости. – 2016. – 12 марта (№ 41). – С. 4.....	97

К читателю

На протяжении многих лет в Центре литературы по искусству собирается материал о творчестве народного артиста РСФСР Сергея Михайловича Леонтьева. Все документы, имеющиеся в фонде библиотеки о его творчестве, были оцифрованы и систематизированы. В результате созданы электронная и печатная версии сборника статей из книг и периодических изданий о жизни и творчестве С.М. Леонтьева.

В сборнике отражены библиографические записи источников и представлены полные тексты статей из книг и периодических изданий в хронологическом порядке с 1963 по 2016 годы.

Назначение этого краеведческого сборника заключается в содействии образовательной (педагогической и учебной) деятельности пользователей.

При поиске литературы использовались каталоги и картотеки краеведческого справочно-библиографического аппарата областной библиотеки им. Горького, а также материалы сектора истории и культуры Рязанского края.

Все представленные в сборнике источники имеются в фонде областной универсальной научной библиотеки им. Горького.

База статей ежегодно пополняется новыми статьями из книг и периодической печати, а также ранее не вошедшими статьями.

Статьи из книг и сборников

Снегирева Н. О. Леонтьев Сергей Михайлович // Рязанская энциклопедия / Т-во "Рязанская энциклопедия" ; отв. ред. В. Н. Федоткин. – Рязань, 1991. – Т. 14. – 1994. – С. 100–102.

ЛЕОНТЬЕВ Сергей Михайлович (родился 10.11.1939 в г. Иркутске) - актер рязанских театров, народный артист РСФСР (1987). В 1953 г. приехал в Рязань вместе с матерью, артисткой Рязанского театра юного зрителя А.М. Астаниной. По окончании средней школы № 12 в 1958 г. Поступил в Театральное училище им. Б.Е. Шукина (вуз) в Москве, в 1962 г. окончил его актерское, в 1966 г. - режиссерское отделение. В 1962 г. Л. стал артистом Рязанского театра драмы. Среди его первых ролей - шекспировский Тибальд: («Ромео и Джульетта»), отмеченный рецензентами как серьезная удача.

В 1965-1970 гг. Л. - один из ведущих актеров Рязанского ТЮЗа. В лучших ролях этого периода, сыгранных в программных спектаклях театра, проявились его острое чувство современности и стремление раскрыть внутренний мир своих героев во всей сложности и неоднозначности: Отец («Что к чему» по В.Г. Фролову), Николай I («Через сто лет в березовой роще» В.Н. Коростылева). Аркадий Гайдар («Мы вызываем Гайдара» В.К. Железникова, А. Леонтьева), Иван Коломийцев («Последние» М. Горького), Лопахин («Вишневый сад» А.П. Чехова) и др.

Непродолжительное время Л. работал в театрах Мурманска и Пензы.

В 1972 г. он вернулся в Рязанский театр драмы уже сложившимся артистом интеллектуального склада, способным вовлечь зрителей в процесс духовного поиска. Лучшие из созданных им в 70-80-е гг. образов современников – Чешков (Человек со стороны) И.М. Дворецкого), Кузьма («Деньги для Мамин» по В.Г. Распутину), Горелов («Спешите делать добро» М.М. Рощина), Голубев («Наедине со всеми» А.Н. Гельмана) - будили мысль и совесть зрителей, звали заглянуть в собственную душу. Одной из вершин творчества Л. стал образ А.С. Пушкина («Бал» А. Хазанова). «Он сумел передать особенности пушкинского взрывного, импульсивного характера, его обостренную чувствительность и высокое чувство собственного достоинства... Артист Леонтьев играет Пушкина тактично, сдержанно, красиво», - отмечала местная критика (1). Тонкое чувство стиля, пластичность, виртуозное владение техникой внутреннего и внешнего перевоплощения позволяют Л. создавать разноплановые образы классического репертуара. Среди его удач в разные годы - Борис Годунов и царь Федор («Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого), исполненный с мягким лиризмом и грустной ироничностью чеховский Гаев («Вишневый сад»), трагический Миллер («Коварство и любовь» Ф. Шиллера) - и, вместе с тем, - подлинно ростановский Сирано де Бержерак в одноименной рок-опере и искрящиеся юмором комедийные образы В. Шекспира (Мальволио в «Двенадцатой ночи»), Ж.-Б. Мольера (Оргон в «Тартюфе»). Актер вахтанговской школы, Л. любит стихию откровенной театральной игры. В соединении с его обостренным психологизмом, тонкой нюансировкой образов это дало особенно интересный творческий эффект в его созданиях 90-х гг.: Военный («Ночевала тучка золотая» А.И. Приставкина), Валяев («Иди ко мне» С.В. Коковкина), Пичем («Трехгрошовая опера» Б. Брехта). Среди наиболее значительных работ Л. в театре драмы также: Васильков («Бешеные деньги» А.Н. Островского), Чацкий («Горе от ума» А.С. Грибоедова), Леонид («Машенька» А.П. Афиногорова), Феофан Грек («Сотворение» по С.Т. Романовскому), Генри Хиггинс («Пигмалион» Б Шоу).

Л. осуществил на рязанской сцене ряд постановок, среди которых - «Мой бедный Марат» Д.Н. Арбузова (1966) - ТЮЗ; «Пойдем в кино?» А.Г. Алексина (1977), «Наедине со всеми» А.И. Гельмана (1983), «Двери хлопают!» М. Фермо (1987) - театр драмы; спектакли для детей.

Л. хорошо известен в Рязани как мастер художественного слова. Его концертные программы по произведениям А.С. Пушкина, С.А. Есенина отличаются особой трепетностью, глубокое проникновение во внутренний мир поэтов. Л. ведет также большую работу по пропаганде театрального искусства, эстетическому воспитанию детей и молодежи. С середины 80-х гг. преподает в Рязанском филиале Московского института культуры, с 1991 г. - также в школе-лицее № 4. На посту председателя областной организации Всероссийского театрального общества Союза театральных деятелей (1981-1990) особое внимание уделял творческим вопросам.

Соч.: Прикоснувшись к образу // Приокская правда. – 1987. – 27 января.

Лит.: 1) Шаров Б. Самоотдача // Приокская правда. – 1974. – 26 октября.

2) Чернова Г. Играть – значит мыслить // Там же. – 1981. – 17 сентября.

3) Сорокина Е. Работа души // Там же. – 1986. – 24 мая.

4) Народный артист РСФСР С. М. Леонтьев : буклет. – Рязань, 1989.

Н.О. Снегирева

Статьи из периодических изданий

Чаброва В. Сильные духом // Приокская правда. – 1963. – 7 апр. (№ 83). – С. 3.

Сильные духом

Высокий немолодой, но еще красивый человек с мужественным, волевым лицом и ясным взглядом больших серых глаз с какою-то особой сдержанностью шагнул в комнату и поднял руку, словно защищая глаза от яркого света. И при виде его замерла в немом напряжении та, что так отчаянно ждала его столько лет.

- Это не он, - отмечает женщина, и взгляд ее скользит по запыленному, выдавшему виды ватнику, по тощему рюкзаку, небрежно брошенному за спину. - Только глаза...

- Как она мало изменилась, - думает вошедший.

Их взгляды встретились. А через минуту они задыхаются в объятиях своей радости, пришедшей так неожиданно, что они еще не в состоянии поверить в реальность происшедшего.

О спектакле областного драматического театра «Черные птицы» Н.Ф. Погодина можно было бы сказать тремя словами: хороший, умный, нужный! Именно потому нужный, что хороший и умный, что заставляет задуматься, многое взвесить, оценить; что поставлен он режиссером М.М. Ляшенко в лучших традициях русского реалистического театра, что условность его решений органична, не навязчива и не превращается в самоцель.

И потому зрители не сетуют на то, что порою глухо заземит в груди и к горлу подкатит ком. Это замечательно, что сотни людских сердец становятся в такие мгновения одним сильно чувствующим сердцем. Значит, и те, кто сумел убелить в подлинности своих героев, и те, кто так доверчиво их воспринимает, теперь уже в тесном контакте отправляются дорогой исканий. А... «без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может, - говорил Ленин, - человеческого искания истины».

И так же, как живительные лучи солнца ускоряют приход весны, так и появление на сцене пьес, подобных этой, способствует объективной оценке прошлого в настоящем. Видимо, тогда (пьеса написана в 1957 году) Н.Ф. Погодину, как и многим, была не вполне ясна картина последствий культа личности Сталина. Но как художник, он не мог не выразить волновавших его чувств.

Во весь голос звучит в пьесе тема верности Коммунистической партии, звучит без ложного пафоса, излишней патетики - от чистого сердца. Недаром драматург вынес верность в подзаголовок пьесы.

- Я не могла допустить мысли, - говорит Мария Михайловна, - что найдутся люди, у которых хватит мужества... вернуть их (безвинно репрессированных - В. Ч.). Но вот они нашлись... Ведь история не так добра к людям, чтобы при жизни одного поколения исправить свои ошибки.

О мужестве партии, восстанавливающей и закрепляющей ленинские принципы руководства, о людях, преданных идеям коммунизма, страстно влюбленных в жизнь и потому вынесших с верой в партию все испытания, и рассказывает пьеса Погодина.

Немалой заслугой постановочного коллектива театра является та бережность, с которой он доносит замысел драматурга через поступки героев, схлестнувшихся в остром,

непримиримом конфликте. Первозванов в исполнении заслуженного артиста РСФСР Н.И. Козлова - характер цельный, ищущий, глыбистый. Он из породы тех, о которых очень метко сказал в своей недавней речи, обращенной к работникам искусства и литературы, Н.С. Хрущев: «Боец, одухотворенный высоким стремлением к победе, не замечает трудности походов и сражений, как бы они тяжелы ни были. Он отдает свою жизнь за идею, потому что в момент самой острой борьбы идея становится для него выше любых трудностей, превыше всего».

Н.И. Козлов доносит образ Первозванова во всей его непримиримости к своим идейным противникам, хотя внешне он иногда кажется спокойным. Но именно это «спокойствие» - самое трудное. Гораздо проще Козлову, актеру открытого темперамента, пойти избитым путем внешнего проявления чувств. В «Черных птицах» он сумел передать бурю в душе Первозванова через сдержанность его кипучей природы.

Одна из лучших сцен спектакля - объяснение Первозванова с Валентином Крутойяровым. Заслуженный артист РСФСР Н.А. Закиев вложил в разоблачение этого приспособленца всю силу жгучей ненависти к подобным типам. Это не только обличение ошибок прошлого, но и предупреждение на будущее, протест против самой возможности продолжения приспособленческой философии крутойяровых, которые «пронизывают в люди» и с высоты своего положения пытаются действовать от имени партии.

Пристальным взглядом следит Козлов - Первозванов за хитрыми уловками своего бывшего ученика и сослуживца Крутойярова, предавшего его в страшный 1937 год. Старается понять - как же мог решиться на подлость этот человек, усомнившийся в преданности Первозванова партии. Только теперь становится ясной страшная сущность беспринципности, ложной бдительности.

Очень сложен образ Марии Михайловны - женщины незаурядной, сильной духом, чистой и целеустремленной. И.Д. Кузнецова, заслуженная артистка РСФСР, идет от самой природы чистой русской души: самоотверженной, стойкой и непоколебимой. И потому ее Мария Михайловна близка и понятна каждому зрителю, чувствующему полнокровный пульс ее жизни на сцене.

Чиста и светла ее дружба с Евгением Осиповичем, питающим к ней глубокое, сильное, но - увы! - неразделенное чувство любви. И когда видишь эту дружбу уже стареющих людей, мужественно встречающих надвигающийся закат, с большим уважением относишься к женщине, неспособной идти на сделки с совестью.

Евгения Осиповича играет заслуженный артист РСФСР Ф.Н. Белопольский, играет с присущим ему мастерством - крупно, впечатляюще, умно. Правда, иногда он, словно усомнившись в подлинности благородства своего героя, начинает несколько выпячивать это самое благородство, что совершенно излишне.

В очень необычном плане увидел зритель актрису Л.В. Воронкову. Она играет бесшабашную мещанку Капку, жену

директора вагона-ресторана Кормилицына, хлестко, беспощадно, не жалея самых сочных красок для разоблачения легкого счастья своей невзыскательной героини.

И Капка, и особенно Кормилицын в остро - гротесковом исполнении И.А. Рубанова - образы, уходящие в прошлое.

Создавая их, Погодин обрушил весь свой гнев на потребительское отношение к жизни. Мелкий завистник, спекулянт и злобный выжига Кормилицын предстал в исполнении Рубанова во всей своей омерзительной наготе. Это типичный обыватель, но обыватель воинствующий, так сказать, «со взглядами и запросами». Его уже не устраивает деятельность себе на потребу, он не прочь поделиться «опытом».

И все же жаль, что чрезмерно увлекшись красками своей сатирической палитры, драматург не сумел остановиться вовремя. Капка с Кормилицыным поползли из акта в акт, появляясь где надо и не надо. К чему, например, грубая фарсовая сцена этих супругов в седьмой картине? Ведь и без того их гнилое мещанское нутро вывернуто наизнанку!

К творческим удачам можно отнести и образ дяди Сани в исполнении М.В. Брылкина. Лаконично, скупко передает он чуткость и отзывчивость к человеку в беде. Всего на несколько минут появился Брылкин, а его дядя Саня остается в памяти. Он словно задает тон всему светлому, чистому, что еще предстоит увидеть зрителю в спектакле. Душа-человек, он пришел на помощь в нужную минуту, парня жить заставил.

Парень этот - Андрей Первозванов, сын Александра. И на него легла тень черных птиц: без веских причин он исключен из института. В те времена и мальчишка мог оказаться «врагом народа без нескольких минут». Играет Андрея молодой артист В.И. Будилин. Трудно сказать, что помешало ему создать полноценный характер. Желание во что бы то ни стало показать «героя», приведшее к ложной патетике, или неумение вжиться в атмосферу тех дней? Так или иначе, но в первом акте он оказывается вне спектакля.

Первая картина. На суперзанавесе крупные цифры - 1948 год. Третий год после войны. Трудные это были годы. Страна с трудом залечивала раны. И вдруг - лохотный юноша в

узких брюках, с курткой на молнии и папкой под мышкой, словно заброшенный из наших дней. Впрочем, дело не в костюме и атрибутах. Едва глаз привыкнет к внешнему облику Андрея, как актер (а не костюм) начинает удивлять крикливостью и нервозом. Нет, это не крик души, а самый обычный наигрыш. А жаль. Текст у Андрея – великолепный, мысли Погодина - волнующи. Потому и слушают их зрители.

Не совсем точно, на наш - взгляд, играет и артист С.М. Леонтьев роль Осколкова. Его гаерство, наплевательский взгляд на жизнь стали у Леонтьева самоцелью. А ведь это неверно. Осколков - человек талантливый, с острым проницательным умом (сумел же он за Нину кандидатскую диссертацию написать!), но слабый. За его безразличием - большая человеческая драма, имеющая начало и конец. И вот ее-то мы не увидели в том образе, который предлагает Леонтьев. А в пьесе она есть, хотя и выписан Осколков довольно эскизно.

Полна драматизма судьба Нины, на характере которой сказалось все растляющее, опустошающее воздействие психоза бдительности и связанного с ним смещения нравственных норм, искажение понятий о порядочности. Актриса Е.В. Мазурова с достаточной полнотой раскрывает характер своей героини. Но в сценах смятения, поисков актрисе явно недостает драматизма. И потому ее упрек отцу, Валентину Крутоярову: «Сам учил меня ничему и никому не верить» звучит несколько беспомощно. В нем нет активного протеста. Надломленная, она движется по жизни, словно механическая игрушка, у которой вот-вот кончится завод...

Глубоко оптимистично звучит финал спектакля. Ушел из жизни Крутояров (постараемся простить драматургу такой прием искоренения зла), протягивает Нине руку Андрей, прощая ей невольное предательство. Верой в торжество справедливости звучат слова Первозванова:

- Пусть никогда в жизни детей наших, никогда вовеки не повторяются эти черные времена. Пусть на земле нашей вечно сияет ленинские солнце чистоты, правды!

Так оно и будет!

В. ЧАБРОВА.

Любовь, живущая века

«Ромео и Джульетта» в областном театре драмы

«Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте»...

Вряд ли найдутся сейчас юноша или девушка, не знающие этих строк. Имена возлюбленных из Вероны стали нарицательными, олицетворяя собой силу, красоту и верность любви.

Далеко не каждый театральный коллектив берется за Шекспира. Ведь надо иметь достаточную творческую зрелость, чтобы достойно передать и колорит далекой от нас эпохи, и яркие характеры людей, и страсти, владеющие ими. Ведь потому и бессмертны трагедии Шекспира, что мысли и страсти, вложенные в них, не утратили и поныне своего значения. Разве не волнует и сейчас столкновение благородства и подлости, любви и ненависти?

Те герои, которых мы увидели сегодня на сцене Рязанского областного драматического театра, - очень живые, очень человеческие, они не могут не трогать - в этом, думается, главное достоинство спектакля, поставленного режиссером М. Ляшенко. Каков бы ни был замысел режиссера, как бы ни соединяли свои усилия актеры, лицо спектакля, прежде всего, определяется тем, каковы в нем Ромео и Джульетта.

Поистине трудный экзамен держали на этот раз молодые актеры Л. Кутькина и О. Бордзиловский. И, думается, выдержали с честью, хотя, что вовсе не означает, что работа их безупречна.

...Вот юная Джульетта предстает перед нами впервые. Это совсем еще девочка, шаловливая и беззаботная, в которой будущая женственность только угадывается. Кукла в руках Джульетты вполне естественна (хотя не слишком ли это назойливая деталь?), а разговоры о браке ею всерьез не воспринимаются. Но проходит совсем немного времени - и Джульетта превращается, из девочки в страстно любящую девушку, а потом в жену, для которой любовь и верность превыше смерти.

Столь стремительная динамика образа, столь сложная гамма страстей очень трудна для актрисы, и молодой исполнительнице, может быть, не всегда хватает глубины и силы чувств. И все же ее Джульетта очень обаятельна в своей чистоте, искренности.

Конечно, если говорить «по большому счету», то хотелось бы видеть Ромео более темпераментным и более глубоким в своих чувствах: у Бордзиловского он несколько легковесен. Увлекающийся мальчик на глазах зрителей мужает, превращается в страстного возлюбленного, преданного супруга. И вот это-то возмужание показано актером недостаточно убедительно.

Но ведь такие роли, как Ромео, нельзя считать завершенными с премьерой, и совершенствование их идет на протяжении всей сценической жизни. Такого совершенствования и остается пожелать молодому актеру.

Пусть простят нас другие исполнители, что мы не сможем проанализировать каждый образ, - это не вместилось бы в рамки небольшой рецензии. Очень своеобразный рисунок роли нашли и заслуженные артисты РСФСР Ф.И. Белополюский (брат Лоренцо), М.А. Закиев (Капулетти), И.Д. Кузнецова (синьора Капулетти), откровенно комедийна кормилица в исполнении М.А. Урухиной, разными характерами предстают Меркуцио (артист В.Л. Гаврилюк), Бенволио (И.Р. Шуман). Тибальт (С.М. Леонтьев).

Общему хорошему впечатлению очень способствует выразительное, красочное оформление художника - заслуженного деятеля искусства Армянский ССР В. Иванова и, конечно, чудесная музыка Сергея Прокофьева, так уместно введенная в спектакль.

...Под покровом ночи тайно встречаются пылкий Ромео и нежная Джульетта - дети враждующих отцов. Неутолима их страсть и безгранична преданность друг другу. Почему же до сих пор так волнует нас эта любовь, живущая века? Почему мы страдаем вместе с людьми, жившими более трех столетий назад?

Нет, повесть в Ромео и Джульетте не просто печальна. Она дарит нам и светлую радость, рассказывая о любви прекрасной и великой, о чувстве побеждающем все преграды.

Вот почему с таким искренним, с таким неподдельным волнением встречаем мы сегодня лирическую повесть Вильяма Шекспира.

Е. КАРПЕЛЬЦЕВА

Найденное и потерянное

Спектакль областного драматического театра „Чудеса в гостиной“

Собственно, для нас, советских людей, в гостиной богатого дома Мэтью Мертона никаких чудес не произошло. Мы хорошо знаем подлинные причины драмы, раздирающей семью Мертонов, нам понятна ее закономерность. Зато для обитателей гостиной, в первую очередь для матушки Мертон, ее старшего сына Мэтью, его жены Беттины, все происходящее - цепь роковых и непостижимых потрясений, которые и впрямь могут показаться чудесами. Пройдет много лет, потребуется перенести не один тяжкий удар, прежде чем развеются иллюзии и с глаз спадет пелена. Да и то не у всех и не до конца. В самом деле, преуспевающему дельцу Мэтью Мертону, который в условиях волчьих законов пресловутого «свободного» мира всю жизнь пробивался к богатству и только недавно достиг своей цели, конечно, нелегко понять, что никаким комфортом нельзя отгородиться от действительности. А стремление совместить обогащение на военных заказах с нейтральностью в кровавой игре правящих кругов на деле оборачивается ложью, которой, по выражению одного из братьев, уютно выстлан этот респектабельный дом.

Наверное, еще труднее сразу, вдруг понять это Марте - матери трех сыновей, женщине трудной судьбы, на склоне лет дождавшейся, наконец, воплощения своей мечты о доме, «как этот, с зеленой лужайкой, о прекрасном доме, отгороженном от мира, где мы были бы в безопасности...» Во имя этой мечты она, жена рабочего с передовыми взглядами, люто ненавидевшего войну и погибшего на ней, многие годы лгала детям, ставила им в пример недействительный, а выдуманный ею образ отца.

Впрочем, в названии пьесы слышится и авторская ирония. В современной Америке еще немало людей, которым события, подобные тем, что происходят в семье Мертонов, кажутся чудесами. Им-то, таким своим соотечественникам, драматург раскрывает истинную сущность «чудес», убедительно показывает, что нынче, когда борьба за мир становится все острее, каждый человек обязан решить, по какую сторону баррикад он окажется. И этот выбор определяет в конечном счете весь его облик, сознание им своей ответственности перед человечеством.

Основная идея пьесы вроде бы не нова. Многие рязанцы, вероятно, помнят, как лет десять тому назад на сцене этого же театра делал свой выбор ветеран войны Вальтер Кидд - герой пьесы покойного Б. Лавренева «Голос Америки» (кстати, его роль исполнял один из участников нынешнего спектакля - заслуженный артист РСФСР Н.А. Закиев). Но, хотя тем, кто видел «Голос Америки» и теперь невольно слышится страстный призыв Вальтера Кидда к борьбе за мир, это не только не портит, но, наоборот, усиливает впечатление от нового спектакля. Иные сюжетные ходы, иные причины движут действиями героев «Чудес в гостиной», иную социальную среду они представляют. Поэтому пьеса американца Джона Говарда Лоусона воспринимается как своеобразное продолжение пьесы выдающегося советского драматурга.

Да, у Лоусона не так четко расставлены идейные акценты, его герои менее решительны. Пьесы, наконец, не одинаковы по своим художественным достоинствам. И все же одна и та же основная идея, сам факт разработки одинаковой

темы писателями, находящимися в различных социальных условиях, - еще одно яркое свидетельство неодолимой силы идей мира.

Тринадцать лет жизни трех братьев - Мэтью, Джеда и Оуэна Мертон и их близких проходят перед зрителем. Видимо, отдавая дань вкусам, господствующим на его родине, автор не поспешил на острые эпизоды, бытовые подробности, в том числе и пикантные. Постановочный коллектив во главе с режиссером А.А. Карповым и его молодыми ассистентами С.М. Леонтьевым и В.И. Тюкиным не поддавался соблазну «сплошным» бытом обеспечить легкий успех спектаклю. Средоточие усилия на публицистическом звучании спектакля, постановщики, и в основном молодежный состав исполнителей, избрали более сложный, но единственно правильный в данном случае путь. И выиграли.

Театру удалось главное. Действие разворачивается в гостиной и около дома Мертонов. Сцены на экране телевизора и кадры кино, доносящие жизнь за его стенами, занимают, в сущности, считанные минуты. Тем не менее, зрители ни на мгновение не забывают о событиях, происходящих далеко за пределами этого особняка. Как и в жизни, эти события не традиционный фон, а первопричина всех конфликтов в семье Мертонов. Они диктуют поступки, выделяют характеры действующих лиц. В значительной мере благодаря именно такой трактовке в спектакле точнее в ярче, чем в пьесе, выражены основная мысль автора, его отношения к каждому персонажу.

Будучи свидетелями безуспешных усилий Марты, Мэтью, Беттины оградить семью от внешнего мира, мы отдаем свои симпатии тем, кто не сгибается под тяжестью невзгод, во имя призрачного благополучия не поступает своей совестью, кто не без сомнений и ошибок все же находит верный путь в жизни и место в борьбе.

В первую очередь это младший из братьев - Оуэн (артист В.И. Тюкин), человек большой внутренней силы, одинаково честный и мужественный как в отношениях с товарищами по работе и родными, так и в любви. Под стать ему и сестра Беттины - Абилай (артистка Н.Ф. Серкова), с ее устремленностью к намеченной цели, непримиримостью к уступкам ради материальной обеспеченности и стойкостью в расплате за ошибку юности. Правда, у молодых исполнителей порой ощущается недостаток опыта, актерской техники (особенно в очень важных монологах). Но это, как говорят, дело наживное.

Зритель искренне сожалеет о беспомощности Беттины (артистка Л.М. Буйновская), сочувствует заблуждению Марты (артистка Н.А. Орлова). Нам близко и понятно безутешное горе этих женщин, вызванное вначале гибелью Мэтамладшего, а затем - искалеченной жизнью Боба. Нам отвратительна подлость среднего брата Джеда (артист Ю.П. Розанов) и в то же время жаль падения этого вообще-то способного человека. И тем зловещее становится образ Мэтью-отца в тонком и точном исполнении заслуженного артиста РСФСР Н.А. Закиева. Внешне добродетельный, благопристойный и незлобивый, на деле он - преданнейший раб чистогана, ради барыша готовый взорвать весь мир.

Все это, найденное театром, обеспечивает точное попадание в цель и служит большим воспитательным целям. Не обошлось, к сожалению, и без потерь, причем существенных.

Нет слов, пьеса далеко не совершенна в драматургическом отношении. Фрагментарность, дробность, насыщенность множеством сцен чем-то напоминает мелькание киноэпизодов. Это, конечно, усложняет сценическое воплощение. Может быть, постановщики попытались в меру своих возможностей помочь драматургу? Нет, создается такое впечатление, будто режиссеры задалась прямо противоположной целью.

Авторские ремарки гласят: действие развивается в трех разных, но связанных между собой планах, происходят на трех различных площадках - в доме, вне дома, на экране. Декорация в доме не детализирована, указывает автор, но... точно называет, где расположены четыре двери, витая лестница, куда они ведут, что в гостиной - присущие богатому дому картины, драпри, телевизор, повернутый так, что экран не видно. Думается, что в этих указаниях чувствуется стремление автора помочь зрителю совершенно точно увидеть, где же происходит та или иная сцена.

Постановщикам спектакля и художнику В.Г. Лескову показалось, что у автора мало условностей, что им не хватит трех площадок. И вот вместо комнаты (именно комнаты) на сцене появился чуть наклоненный круг. На нем - предусмотренные автором тахта, несколько удобных кресел. Телевизор остался, но его экран повернули к зрителям, превратив в четвертую площадку, на которую и перенесли действие некоторых эпизодов. Если учесть к тому же, что исполнители нередко пренебрегают даже условными «дверьми» и выходят на улицу прямо через условные «стены», то станет понятным ощущение неловкости от такого бравирования режиссеров нарочитой условностью.

Во имя чего все это сделано? Уж, не во имя ли подражания «последнему слову» модернистского театра?!

Не довольствуясь и без того огромным количеством сцен, постановщики ввели в спектакль новые, отсутствующие у автора. Дважды перед началом действия на экране - знаменитая статуя Свободы, а под экраном - три фривольно одетых, пританцовывающих девицы. Тут же два человека, долженствующие, очевидно, изображать размах американской рекламы, и мальчонка-газетчик, выкрикивающий очередные сенсации. Перед третьим действием на фоне той же статуи Свободы появляется негр, изображающий нечто похожее на танец, затем выходит группа людей, судя по всему, куклуковцев. Разыгрывается пантомима линчевания.

Символика? Возможно! Только веет от нее чем-то до крайности примитивным...

Никто, разумеется, не покушается на права режиссера. Он волен пользоваться модными театральными приемами, но только при одном неременном условии: они должны органически входить в ткань спектакля. В данном же случае вышло как раз наоборот: придуманные постановщиками сцены не оправданы, они лишь снижают художественное достоинство спектакля.

Есть и другие потери. В частности, вряд ли стоило следовать за автором и показывать то взрывы атомных бомб на двух экранах, то с помощью музыки устраивать, такой грохот, за которым почти не слышно слов артистов.

Несколько выпадает из общего ансамбля исполнение роли Джеда артистом Ю.П. Розановым. Этот сложный образ во многом бы выиграл, если бы актер более вдумчиво отбирал художественные средства для показа внутреннего состояния своего героя и не злоупотреблял внешними приемами.

Очень сложной представляется концовка спектакля. Дело не только в том, что исполнительница роли Марты (артистка Н.А. Орлова), отчасти по вине автора пьесы, «не подвела» зрителя к восприятию своего заключительного монолога как логического результата развития характера. Главная беда в другом - и режиссерское решение этой важнейшей сцены, и звучание монолога имеют откровенно декларативный характер. А публицистичность и декларативность, как хорошо известно, совсем не одно и то же. Поэтому и создается впечатление, будто действие происходит не в семье богатого американца, а на каком-то очередном, очень скучном собрании, которое мы видели когда-то в плохих пьесах.

Откровенное стремление подменить публицистичность декларативностью повлекло за собой и еще один идейно-художественный просчет. Спектакль кончается монологом Марты. А в пьесе после него следуют еще три крохотные сценки. И среди них - диалог Мэта и Джеда. Он невелик, но очень важен для понимания того, что не до всех в семье Мертоков дошло раскаяние старой матери. Хотел этого театр или нет, но, вопреки авторскому замыслу и правде жизни, он искусственно «улучшил» Мэтью и Джеда.

Известно, что премьерой не заканчивается работа над спектаклем. И если постановочный коллектив теперь, после проверки на зрителе, критически проанализирует все «плюсы» и «минусы» своей работы, от этого выиграют и театр, и зрители.

Н. ДЕМКИН.

Яковлев В. Молодые – молодым / В. Яковлев, А. Смирнов // Рязанский комсомолец.
– 1966. – 8 янв. (№ 4). – С. 3.

Молодые – молодым

ТЮЗ показывает новую работу

Это не только рецензия на театральную постановку с традиционным перечислением удавшихся сцен и сетованием по поводу недостатков. Это еще и рассказ о каждодневном рождении спектакля и о добром празднике, каким он остается в душе зрителя. Об этом говорят и письма, что пришли к нам в редакцию - от людей разных, но одинаково увлеченных театром.

Н. Федосов, рабочий радиозавода: «Это оригинальное произведение искусства... После окончания спектакля зрители стоя приветствовали актеров».

Л. Школяр, работница швейной фабрики: «Поздравляем вас, друзья-актеры, с победой. Вам - сцена и наше признание».

В. Чернов, инженер-строитель: «Моя профессия - строитель, и я, естественно, забочусь о том, чтобы каждый новый дом вызывал у людей праздничное настроение. Актер тоже строитель. Он воздвигает в душе зрителя доброе, прекрасное начало. Спектакль «Все молодым» - подтверждение этому».

* * *

Теперь - о самом спектакле. Даже выдавшие виды театралы не помнят подобной постановки на сцене Рязанского театра Юного зрителя. Мы подчеркиваем подобной, имея в виду необычность спектакля, его целенаправленность и, если можно так выразиться, эмоциональное наполнение.

Во все времена зрители шли в театр смотреть любимого актера: одни - Станиславского, другие - Качалова. Сейчас зрители также остаются верны своим симпатиям: кому-то нравится театр «Современник» с Олегом Ефремовым, кто-то предпочитает вахтанговский с Юлией Борисовой.

В Рязани не так уж много театров, поэтому у нас, разумеется, легче, чем в столице, вплотную приблизить театр к городу, сделать его своего рода ареной, где сталкиваются вкусы и воззрения зрителей. В связи с этим - одна из задач, которую определили для себя постановщик концерта-спектакля Ю.А. Мочалов и режиссер С.М. Леонтьев - познакомить зрителей с каждым актером и отдельно и с актером вообще - с его возможностями, показать актера в различных по характеру сценах, одним словом, в какой-то мере раскрыть так называемую «творческую лабораторию». (В рабочем варианте спектакль так и назывался - «Знакомьтесь, актеры ТЮЗа»). Эта задача предпослана в прологе спектакля.

Каждую последующую сцену предваряет своего рода режиссерский комментарий. Вот Сергей Леонтьев читает «Разговор с товарищем Лениным» Маяковского, читает просто, словно говорит по душам с каждым зрителем - и после этого ведущий сообщает: «Как начать? Мы ищем талантливые пьесы». Идет драматическая миниатюра А. Володина «Идеалистка» в исполнении М. Зуева и И. Поздняковой, на самых теплых полутонах идет этот своеобразный экскурс в прошлое, кончающийся прекрасными и символическими словами Пушкина: «Здравствуй, племя, молодое, незнакомое!».

«Наше обучение идет утром, днем и вечером», - снова говорит на авансцене Рената Кузьмина. Это - о занятиях в студии, где молодые актеры учатся искусству жить на сцене радостями и печалью своих героев и еще очень многому из

На снимке: сцена из спектакля-концерта театра Юного зрителя «Все молодым».

Артисты И. Роот и В. Долженков в отрывке из комедии Погодина «После бала».

Фото И. КОНЦЕВОВОГО.

того, что требуется от театрального актера - пантомиме, фехтованию. Талантливый мим Евгений Низовой, выступавший ранее с московским ансамблем Павловского, показывает этюд «Горный цветок» - гимн бесстрашию и добру. Низового зритель узнает во всех пластических, фехтовальных, танцевальных, пантомимных и некоторых драматических номерах - и это многообразие рождает как раз того «синтетического актера», который умеет «все делать», обладая искусством перевоплощения.

Одна за другой идут сцены, словно выплескивая в зал молодую и отчаянную, и жизнелюбивую волну.

«Правда - хорошо, а счастье - лучше» А.Н. Островского... Людмила Зайцева в роли Поликсены: эмоциональная игра, мягкий переход от полутонем к тонам, по-девчачьи угловатые, под стать героине, движения, топкое чувство партнера (С. Заславский).

А вот и поэт, красивый душою и безобразный лицом... В сцене из героической комедии Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак» артист С. Леонтьев играет самого де Бержерака. Сцена предельно насыщена драматизмом, и лучшая иллюстрация к игре Леонтьева - слова из той же пьесы, которые произносит герой: «Мои движенья ловки, пылки, рука сильна и верен глаз».

Мы видели актрису театра им. Вахтангова Л. Снежкову в

роли Фроськи в отрывке из драмы Катаева «Шел солдат с фронта». Это была игра зрелого мастера сцены, искренняя, пронизанная теплым юмором. И вот в этой роли - совсем молодая актриса Виктория Асенкова. Ее Фроська - пылкая, непоседливая, девчонка грозных военных дней, успевшая многое понять и перечувствовать за свой короткий век, - тоже остается в памяти.

Какой театр может обойтись без сатиры, юмора? Вот и в этом спектакле И. Роот и В. Долженков показывают отрывок из погодинского «После бала». Сцена решена динамично, несколько - в шаржевых тонах, чуть-чуть - гротеска и, как и прежде, щедрые краски молодости и оптимизма.

Спектакль построен таким образом, что в финале - самая кульминационная, самая зрительно впечатляющая сцена. Испания - развевающиеся плащи кабальеро, яркие наряды женщин, темпераментные танцы, стремительные поединки. Колорит той далекой эпохи, метко схваченный, подчиняется строгому драматургическому повествованию. Бессмертный Сервантес, интермедия «Два болтуна...» Пространный диалог болтунов - Беатрис (Р. Кузьмина) и Рольдана (С. Леонтьев) несколько не статичен, напротив - наполнен действием. Сыгранный дуэт Леонтьев-Кузьмина хорошо дополняют и другие актеры: И. Озерцев, Ж. Шабалина. К. Покровский, Э. Шереметьева. Шесть гитаристов (муз. руководитель Грушо-Новицкий) вплетают в этот праздник молодости свои мажорные пассажи.

Кончается спектакль, но - проходит время - и ты мысленно возвращаешься к нему. И вспоминаешь все, что тебе говорили в театре: коллектив работал - в буквальном смысле - от зари до зари, репетировали ночью, горели - как не набило оскомину это слово, - но оно точно выражает тот творческий подъем, который царил в коллективе в дни перед премьерой.

И вот премьера состоялась. Можно, конечно, долго говорить и о недостатках, а они есть и в этом спектакле: не все сцены равнозначны в игровом отношении, некоторые, на

наш взгляд, случайны, порою бывают «накладки», порой актеры «переигрывают». Но если успехи в спектакле идут от молодости, то и в просчетах подчас виновата та же молодость, часто бессильная одержать энергию поиска, рвущуюся наружу.

* * *

И еще несколько слов - о будущем нашего театра. По каким то причинам и очень давно сложилось такое представление о ТЮЗе, что некоторые молодые при упоминании о нем иронически улыбаются: «Знаем-знаем, сказочки - побасенки. Это младшей сестренке предложите». Допускаем, что отчасти в этом повинен репертуар, который порою изобилует сказками. Но главное - в нашей устоявшейся привычке видеть в ТЮЗе выразителя интересов только лишь человека младшего школьного возраста. Получается парадокс: контингент зрителей ТЮЗа - пионеры, в лучшем случае - старшеклассники. А театр Юного зрителя в принципе является выразителем интересов и молодую рабочего, и студента. Трудно переоценить воспитательное значение тех диспутов, положим, о новом герое - нашем современнике, которые можно было бы устраивать в театре.

Коллектив ТЮЗа проделал большую и полезную работу, поставив спектакль для взрослых и юношества. Почему бы сейчас комитетам ВЛКСМ заводов и учебных заведений не организовать массовые выходы в театр, не встретиться с актерами, не поговорить с ними обо всем, что интересует современного зрителя? Быть может, многие из зрителей сами после этого примут участие в творческих поисках коллектива, «заболеют» театром и - кто знает - может, волюются в его поиски как учащиеся театральной студии. А у других, быть может, пробудится интерес к истории театра, к живописи или к музыке.

Это ты, наш юный друг, - герой пьесы о современной молодежи. И ты должен разглядеть на сцене своих друзей, своих недругов, чтобы зорче видеть их в жизни.

**В. ЯКОВЛЕВ,
А. СМЕРНОВ**

У Ч Е Н И К ВАХТАНГОВЦЕВ

В программах спектаклей театра юного зрителя за последнее время часто, можно встретить фамилию С.М. Леонтьева, исполняющего в основном главные роли. Да, Сергей Михайлович за два года работы в ТЮЗе стал одним из его ведущих актеров. И такое положение он заслужил по праву.

Я знаю этого рыжеволосого паренка с тринадцатилетнего возраста, когда он учился еще в шестом классе 12-й средней школы Рязани. Родился Сережа в актерской семье, а потому с раннего детства познал всю притягательную силу театра. И, конечно, ни о какой другой профессии, кроме актера, он не мечтал.

Окончив десять классов, Сергей Леонтьев поступает в театральное училище при Государственном академическом театре имени Евг. Вахтангова. Его учителями были профессора Б.А. Захва, И.М. Раппопорт и педагог Ю.П. Любимов. В училище он был на хорошем счету, успешно осваивал трудную актёрскую профессию.

Четыре года напряженной работы дали свои результаты. Училище окончено с оценкой «отлично». Перед начинающим актером встал вопрос: куда, в какой театр пойти работать? Были заманчивые предложения остаться в Москве, но Сергей предпочел вернуться в родную Рязань и стать актером драматического театра. Здесь он сразу с головой окунулся в творческую жизнь и за первый свой сезон сыграл шесть значительных ролей. Это Осколков в пьесе Н. Погодина «Черные птицы», Васька в комедии А. Островского «Горячее сердце», Тибальд в трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта», Иван «Между ливнями» А. Штейна и другие.

Если Осколкова Леонтьев показал не заслуженно обиженным и опустошенным человеком, безразлично относящимся ко всем и, в первую очередь, к самому себе, то для обрисовки характера Часовникова из «Океана» А. Штейна он нашел совсем другие краски, рисуя его живым, порой по-мальчишески вспылчивым и страстным. Интересно проводил актер сцену в каюте Часовникова после его дебоша. Леонтьев - Часовников лежит пьяный, ругает Платонова, службу - все на свете. Вдруг слышит голос: «Тревога!» Вскочил и вытянулся в стойку по команде «смирно». Происходит какое-то внутреннее преобразование. И на мгновение зритель видит Часовникова «голеньким». Мальчишеский нигилизм слетел с него в одну минуту.

Наряду с актерской работой Леонтьев стал усиленно думать о режиссуре, считая, что эти две основные театральные профессии дополняют друг друга и, овладев ими, можно смело называть себя творческим человеком. С этой целью он поступает на заочное режиссерское отделение того же училища, а в театре ему поручают ассистентскую работу, с которой он хорошо справляется.

В 1964 году Леонтьев уезжает в Мурманский областной драматический театр, где и дебютирует в качестве режиссера. Однако любовь к родному городу вновь победила, и он возвращается в Рязань, на этот раз в театр юного зрителя.

И снова роли, роли и роли... Среди них - полубившиеся зрителю и самому актеру профессор музыки Гнедин («Гражданин республики» В. Карпенко), Антифол («Комедия ошибок» В. Шекспира).

Но особенно ярко дарование актера проявилось в спектакле-концерте «Всем молодым», где ему пришлось выступать в четырех разных отрывках, добиваясь абсолютно законченных рисунков ролей. Исключительная пластичность, великолепное владение шпагой, умение тонко вести диалог позволили артисту воссоздать яркий по форме и глубокий по содержанию образ Сирано де Бержерака. То же самое можно сказать о роли Рольдана в отрывке из «Двух болтунов» Сервантеса. Игралась она легко, остроумно, заразительно.

В каждом театре есть свои программные спектакли. Таким спектаклем нашего театра в текущем сезоне стала «Судебная хроника». И в первом ряду творческих удач этой постановки стоит образ общественного обвинителя Шеллагина, нарисованный Сергеем Леонтьевым.

Молодому актеру выпало большое счастье играть в спектаклях «Черные птицы» и «Горячее сердце» с народными артистами М. Астанговым, А. Грибовым и А. Абрикосовым. Эти минуты пребывания на сцене вместе с прославленными мастерами советского театра Леонтьев вспоминает с благоговением и считает их пока самыми счастливыми в своей творческой биографии.

Леонтьев не только актер ТЮЗа, но и режиссер, поставивший три спектакля: «Всем молодым», «Мой бедный Марат» и недавно выпущенный спектакль «Они и мы». И если в режиссуре он делает пока первые, но уже заметные шаги, то об актере Леонтьеве можно смело говорить, что за пять лет к нему пришли зрелость и мастерство. Свое искусство он дарит детям, молодежи.

И. ЕКАТЕРИНИЧЕВ,
актер театра юного зрителя,

г. Рязань

Вишневский К. «Человек со стороны» // Приокская правда. – 1972. – 13 апр. – С. 4.

«ЧЕЛОВЕК СО СТОРОНЫ»

С начала о пьесе. Она озаглавлена удивительно емко. Когда молодой инженер Чешков переходит с периферийного завода на крупнейший комбинат, он, действительно, человек со стороны. Об этом не устают напоминать многие старожилы комбината, вкладывая в свои слова затаенный оттенок превосходства и непогрешимости.

На комбинате сложился дружный коллектив. За его плечами славные революционные традиции, боевая дружба тех времен, когда рядом со станком стояла винтовка, ибо передний край обороны города проходил через территорию завода. У коллектива громкая трудовая слева. И вот приходит человек со стороны - и все ему не так!

Но недаром существует поговорка: со стороны виднее. Чешков - человек со стороны, но не посторонний. А за традициями нельзя спрятаться, традиции не могут быть аргументом непогрешимости. Диалектика жизни такова, что иной раз самые лучшие традиции, могут превратиться в косность.

Автор пьесы И. Дворецкий поднимает вопросы чрезвычайной важности. Конечно, такие явления, как показуха, очковтирательство, приписки, - отвратительны. Но пафос пьесы заключается не в разоблачениях - для них достаточно было бы фельетона. Мысли автора гораздо глубже и значительнее.

В наше время производительность труда - одно из главных условий успешного осуществления грандиозных планов. Об этом с особой силой говорилось на XXIV съезде партии; эта мысль прозвучала и на недавно завершившемся съезде профсоюзов. Но ведь производительность труда - не просто количество изготовленной продукции. Ее можно изготовить различной ценой - экономической и моральной. Когда на заводе вместо планомерной работы непрерывный аврал, толку не будет. Инженер Чешков, которого играет артист С. Леонтьев, хочет перестроить работу по-новому, на основе научной организации труда.

Казалось бы, конфликт знакомый: столкновение новатора и консерваторов, энтузиаста и равнодушных... Но в том-то и дело, что Чешкову противостоят отнюдь не равнодушные люди; наоборот, каждый из героев по-своему

энтузиаст. В пьесе нет злодеев - есть по-своему хорошие советские труженики. Но некоторые из них глубоко убеждены, что свое дело они делают наилучшим образом, не щадя сил. И все начинания Чешкова встречают в штыки. Произошел процесс окостенения человеческих душ. То, что когда-то по условиям времени было трудовым подвигом, ныне становится тормозом на пути прогресса.

Артист С. Леонтьев не сразу раскрывает характер своего героя. И правильно делает, давая зрителю возможность объективно оценить Чешкова по его делам и поступкам. Поначалу Чешков кажется просто самонадеянным дельцом, а его прямота и резкость суждений - заносчивостью. Постепенно мы начинаем понимать, что перед нами человек сложный, очень честный и бескомпромиссный. Это один из тех молодых специалистов, которые не просто одержимы своими идеями, но ясно представляют себе нашу экономическую политику, наши задачи и пути их осуществления. Исполнителю удалось создать образ реалистический, убедительный.

Несколько настораживает подчеркнутая прямолинейность образа. Она даже в том, что и внешний облик героя, его костюм, выражение лица, манеры остаются без изменения до конца спектакля. А ведь Чешков тоже совершает определенную эволюцию - и С. Леонтьев это чувствует, понимает и показывает: настойчивость в достижении цели и прямолинейность - не одно и то же;

после разговора на парткоме, после размышлений и опрометчивых решений, герой, не теряя своей принципиальности, находит более гибкие методы работы с людьми. Он вовсе не безгрешен, он учится и сам, уча других: эту важнейшую сторону образа следовало бы усилить.

В возникшем конфликте Чешкову противостоят заводские старожилы - Рябинин, Манагаров, Грамоткин, Плужин, Быков. Все они патриоты своего комбината, люди хорошие, искренние и честные. И весь трагизм заключается в том, что, выступая за технический прогресс, болея за выполнение плана, они объективно становятся тормозом производства, скатываются к обману.

Заслуженный артист ДАССР В. Тишаев скупыми штрихами создает выразительный образ Рябинина - человека властного, резкого, порой даже кокетничающего своей грубостью. Но это внешний рисунок образа, а за ним - умный, дальновидный руководитель. Кое в чем и ему приходится себя переламывать, но соображения самолюбия не заслоняют у него, как у других, принципиальности и партийности в подходе к делу.

Директор завода Плужин - человек старой формации и старой закалки. Он сплотил вокруг себя командиров производства, боевых друзей. И сделал это отнюдь не в личных интересах: ведь коллектив завода - действительно хороший коллектив. Плужин бережет своих соратников, защищает их и, так-ва логика жизни, в конечном итоге

вынужден покрывать злоупотребления, в которых, впрочем, и сам виноват. Все это артист Н. Шевкуненко сыграл точно и крупным планом. Однако психологически не совсем ясно, что же происходит в душе Плужина-Шевкуненко, когда он с такой силой, с такой экспрессией выдавливает сквозь зубы своим друзьям: «Видеть вас всех не могу!..»

Грамоткин, из-за которого во многом разгорелся весь сыр-бор, появляется на сцене лишь в двух маленьких эпизодах. Но народный артист РСФСР П. Кирсанов всегда умеет найти к своим героям тот ключик, который дает возможность раскрыть образ лаконично, но исчерпывающе. Появляется на сцене Грамоткин и сразу же излучает какую-то удивительную доброту характера. И его наивная попытка опровергнуть это качество («Вот, подлецы, навесили ярлык») эту доброту только подчеркивает. Но тем драматичнее доброта оборачивается злом для предприятия.

Любопытный образ инженера Манагарова создает артист В. Налобин. Его герой - человек тоже добрый, но к тому же бесхарактерный. В споре с Чешковым Манагаров пытается подвести под

свои недостатки некую «теоретическую базу»: дескать, он отличный исполнитель, и для самостоятельного руководства у него не хватает воли. Зато в других случаях воля у него есть. Но волевые качества нельзя делить на «служебные» и «личные», что великолепно доказывается конечными результатами. Удержать любимую женщину - для этого тоже нужна воля; у Манагарова ее не оказывается, и Щёголева (очень лиричная в исполнении артистки М. Тамбулатовой) от него уходит. И вот здесь-то исполнителю не хватило каких-то деталей для завершения образа: сцена встречи Манагарова и Чешкова в аэропорту оказалась невыразительной; внутренний конфликт соперников исчез за покорностью Манагарова-Налобина...

В постановке занят очень большой коллектив - около 30 исполнителей. Невозможно даже бегло всех перечислить, а всем хочется сказать доброе слово, потому что спектакль получился слаженным, четким, ритмичным и, что самое главное, умным и интересным.

Театр выбрал для постановки острую, наполненную настоящей героикой будней современную пьесу. Лишний раз

подтверждается простая истина: когда актерам есть что играть, когда им самим интересно строить яркие характеры - тогда приходит и творческая удача, и нет ролей «проходных», а есть прекрасно сделанные миниатюры. И мы запоминаем и острого, умного Сапсакаева (заслуженный артист УАССР В. Оскаленко), и мягкую, с юмором Полуэктову (арт. Г. Ренина), и энергичную и решительную Сонюшку (артистка Т. Коковина), и растерянного, сникшего Пухова (артист В. Панков), и многих других, хотя на сцене их роли эпизодичны.

Постановка спектакля «Человек со стороны» - в работе нашего театра момент принципиально новый. Режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР С. Рейнгольд и художник заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Епишин сумели вдохновить исполнителей на подлинно художественное произведение театрального искусства. Выразим же театру нашу признательность и пожелаем «так держать» и в будущем.

К. ВИШНЕВСКИЙ,

кандидат филологических наук,
доцент педагогического института.
Пенза

На снимке: сцена из спектакля «Человек со стороны»
Фото В. Кускова

«БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ»

В 70-80 годы XIX века, зорко всматриваясь в те общественные изменения, которые происходили в обществе, А.Н. Островский замечал, как Россия становилась все более капиталистической, как отечественная буржуазия приобретала все больший вес.

Создавший мрачные образы «темного царства», А.Н. Островский в новый период своего творчества высмеивает оскудевших дворян и выводит на сцену эксплуататоров иной формации. Объектом внимания драматурга становятся купцы-промышленники, европеизированные дельцы, опирающиеся на силу биржи и банков, научившиеся утонченным способом властвовать над людьми. Эти рыцари голого чистогана стремятся скупить земли и леса, барские имения, заручиться расположением царских чиновников. Они превращают в предмет купли-продажи и женскую красоту.

А.Н. Островский протестует против власти денег, против их растлевающего влияния на человека, однако в его новых пьесах («Волки и овцы», «Последняя жертва», «Таланты и поклонники», «Бешеные деньги») имеют место и уступки взглядам буржуазии. Драматург идеализирует силу денег, если она направлена на «добрые» дела. Так возникают в драматургии А.Н. Островского двойственные образы Беркутова, Великатова, Прибыткова.

В центре, комедии - конфликт, возникший между промышленником Васильковым и девицей из разорившейся дворянской семьи Лидией Чебоксаровой. Столкновение интересов очаровательной модницы Чебоксаровой и богача Василькова привлекает к себе охотников до легкой наживы, кутил за чужой счет, бездельников Кучумова, Телятева и Глумова.

...Летний вечер. В Москве душно, и публика предпочитает проводить время в саду Сакса. Впрочем, напрасно искать в этом саду пышные деревья, красивые растения и затейливые клумбы. Сад состоит из ловко смонтированных реклам, ресторанных столиков и сияющих ламп. Звучат вальсы Штрауса, мелькают пары, доносятся возбужденные голоса. Здесь все напоказ, все продается. Такое изобразительное решение сцен, происходящих в саду - отличная

находка режиссера спектакля Л. Дуракова и художника Е. Борисова. Забегая вперед, можно сказать, что подобных находок в спектакле немало. Запоминаются «свадебное шествие», «прощание Глумова», мизансцены Лидии в последнем действии. Тем не менее режиссер и исполнители спектакля «Бешеные деньги» не забывают, что театр Островского всегда был театром актера, и основное внимание отдают созданию реалистических образов героев пьесы.

Савва Васильков получил высшее техническое образование, поездил по свету, посмотрел, как строят железные дороги, и, воротившись домой, в короткий срок приобрел значительное состояние. В период событий, происходящих в спектакле, Савва замахнулся уже на большие спекуляции. По замыслу Островского Васильков - персонаж положительный, и автор противопоставляет его представителям выродившегося дворянства. Наряду с этим А.Н. Островский не отказывается от критического отношения к своему герою - поборнику капиталистической веры. Трезвый ум коммерсанта диктует Василькову выгодность женитьбы на красивой дворянке, с чьей помощью можно будет «завести салон, в котором даже и министра принять не стыдно».

На протяжении многих лет сценической истории «Бешеных денег» было принято играть Василькова мешковатым провинциалом. Он выглядел смешным в кругу праздных прожигателей жизни. Исполнитель этой роли в Рязанском театре С. Леонтьев не подчеркивает провинциальную неуклюжесть Василькова. Человек с лицом ученого, одетый в хорошо сшитый

костюм, пронизательный и деловитый, Васильков - Леонтьев теряется только при первом знакомстве с очаровавшей его Лидией. Постепенно актер раскрывает не только волевою натуру и коммерческую предприимчивость Василькова, но и его способность самозабвенно любить и глубоко страдать от издевательства Лидии. Образ Василькова в исполнении С. Леонтьева значителен и многогранен. Однако актер был вправе ярче показать отрицательные стороны расчетливого дельца, который во всех поступках сообразуется с коммерческими выгодами.

Лидия Юрьевна Чебоксарова - единственная дочь дворян-помещиков, когда-то богатых, а теперь стоящих на грани разорения. Девушка получила кое-какое образование, начиталась старых французских книг, приобрела познания из мифологии и осталась в неведении о таких вещах, которые стали уже всем известными. Зато она до тонкостей знает, что сейчас модно, какой прической следует оттенить свою красоту, как вести пустые светские разговоры. Мечта Лидии - беззаботная жизнь, которую создаст для нее состоятельный муж. Она живет надеждой выйти замуж, составить хорошую партию, но, несмотря на весь внешний блеск, не находит жениха, так как мужчины ее круга прежде всего ищут приданого.

Играя Лилию, артистка С. Старцева достоверна в изображении ее эгоизма, черствости и даже жестокости. Прелестная девушка оказывается на деле светской куклой, капризной и лицемерной. С. Старцева шаг за шагом показывает крушение Лидии, вышедшей замуж без любви, не нашедшей спасения у поклонников и вынужденной пойти по приказу Василькова в экономки. «Коса нашла на камень» - таково первоначальное название комедии. Конфликт Лидии с Васильковым написан А.Н. Островским как своеобразное «укрощение строптивой». Высокомерная строптивая дворянка подчинена воле дельца-коммерсанта. Практический век восторжествовал. Однако в спектакле заключительная сцена вызывает недоумение. Непонятно, почему Лидия произносит свой последний монолог не

перед мужем, как указано в ремарке автора, а перед двумя вульгарными ресторанными особами.

Глубоко отрицательный, отталкивающий характер «маменьки» создает З. Римшевич. Сваха и сводня, Чебоксарова готова ради материального благополучия сосватать свою дочь каждому, кто больше за нее даст. Чебоксарова-Римшевич превращается в угодливую искательницу, услышав о золотых приисках Василькова, но стоит ей усомниться в богатстве зятя, как она становится бесцеремонной и алчной. З. Римшевич с внутренней иронией демонстрирует ограниченность и цинизм гордой барыни, кичащейся тем, что ее муж, на делал различия между казенными и собственными деньгами.

Остро сатирические средства нашел театр для показа компании поклонников Лидии. Все они кутилы, светские болтуны и сплетники, но каждый отличается присущим ему характером.

Роль неслужащего дворянина Телятева исполняет заслуженный артист РСФСР О. Бордзиловский. Телятев в его исполнении барственно широк в своих поступках, отличается хорошими

манерами, поражает своим легкомыслием, доходящим до цинизма. Ироническое отношение к окружающим и к самому себе делает Телятева-Бордзиловского даже обаятельным, однако зрители, отвечая смехом на забавные реплики Телятева, видят в нем только тунеядца, живущего с надеждой на будущее наследство.

Заслуженный артист РСФСР Ф. Белопольский, играющий важного барина Кучумова, высмеивает этого старого враня, обманщика и волокиту. Кучумов в исполнении Ф. Белопольского тщеславен, нравственно нечистоплотен, сластолюбив.

Как известно, образ Глумова А.Н. Островский перенес из своей комедии «На всякого мудреца довольно простоты». Артист А. Бгашев, играя карьериста Глумова, обнажает его беспринципность, приспособленчество. Актер раскрывает характер злого интригана, в поисках легкой наживы падающего все ниже.

В спектакле есть еще один, поновому найденный герой практического века. Артист С. Волгин играет камердинера Василия не только предан-

ным, но и весьма решительным помощником Василькова. Несмотря на малограмотность, Василий в курсе больших дел своего хозяина. Глядя на такого напористого Василия, не сомневаешься в том, что скоро он сам наживет капитал.

В целом спектакль «Бешеные деньги», поставленный режиссером Л. Дурасовым и сыгранный дружным ансамблем исполнителей, - приятная удача Рязанского драматического театра. Комедия написана более ста лет назад, однако, бережно сохранив авторский текст, глубоко раскрывая замысел А.Н. Островского, режиссер и актеры создали вполне современный, социально заостренный спектакль.

Д. МАНСКИЙ,

заслуженный деятель искусств РСФСР.
г. Рязань.

На снимке: сцена из спектакля «Бешеные деньги». Слева направо: в роли Василькова - артист С. Леонтьев. В роли Телятева - заслуженный артист РСФСР О. Бордзиловский.

Фото И. Концевого

«Человек со стороны».
Чешков - С. Леонтьев,
Щеголева - М. Тамбулатова

Фото В. Кускова

ДОРОГИ И ВСТРЕЧИ

Более двадцати тысяч сельских зрителей минувшим летом посмотрели спектакли Пензенского областного театра. Успешно прошли гастроли пензенцев и в Ростовской области (в городах — Ростов, Шахты, Таганрог, Азов, в колхозах и совхозах Придонья), во время которых сыграно было более ста спектаклей для полумиллиона зрителей...

В репертуаре нынешнего сезона — спектакли: «Дарю тебе жизнь» Д. Валеева, «Трехгрошовая опера» Б. Брехта, «Веселый тракт» Б. Васильева, «Чудаки» М. Горького, «Учительница» венгерского драматурга Ш. Броди, «Люди, как люди...» В. Садчикова.

Сохраняются в репертуаре и лучшие спектакли прошлого сезона: «Человек со стороны» И. Дворецкого и «Волки и овцы» А. Островского.

Коллектив театра часто встречается со своими постоянными зрителями — трудящимися заводов и фабрик, колхозов и совхозов Пензенщины. Творческие дискуссии, конференции, которые проходят в цехах предприятий, в бригадах полеводов, животноводов, механизаторов, помогают коллективу в его творческой работе.

Е. ЛАРИН

[Спектакль «Любовь Яровая»] // Рязанская неделя. – 1973. – 8–15 дек. (№ 45). – С. 1.

Областной театр драмы приглашает вас на спектакль
«ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ»

Трагичность русских судеб

В спектакле „Царь Федор Иоаннович“

На днях в областном драматическом театре состоялась премьера трагедии Алексея Константиновича Толстого «Царь Федор Иоаннович». Сама эпоха царствования Ивана Грозного и его сына Федора давно привлекает пристальное внимание не только историков, но и писателей. К образу Бориса Годунова обращался еще А.С. Пушкин. Эпоха эта интересна с одной стороны интригующим развитием событий, а с другой - глубиной и цельностью характеров, трагичностью русских судеб. Трагедия А.К. Толстого охватывает наиболее интересный, период этой эпохи. Это период царствования царя Федора Иоанновича, во время которого достиг кульминационной точки конфликт между фактическим правителем Борисом Годуновым и сторонниками князя Ивана Петровича Шуйского. Конфликт усугубляется еще и тем, что царь Федор - человек безвольный и глубоко религиозный - не может принимать твердых решений. Для него нет ничего желаннее, как примирить враждующие стороны, хотя все окружение царского двора понимает, что мир этот недостижим никакими средствами. Разрешение этого конфликта как раз и показано в трагедии А.К. Толстого. И вот эта-то трагедия и была поставлена силами нашего Рязанского облдрамтеатра.

В театре прошло только несколько спектаклей, но уже можно подвести некоторые итоги. Прежде всего хотелось бы отметить тот колоссальный вклад, который вложил в эту работу художник Е.А. Борисов. Как только открывается занавес и перед нашим взором предстают грандиозные декорации, от удивления буквально открывается рот. Декорации как бы подчеркивают глубину, конфликтность ситуации, на протяжении всего спектакля они непосредственно участвуют в осуществлении замыслов режиссера. Здесь хотелось бы отметить оригинальность самого замысла. При помощи подвижных створок, сделанных в виде ворот, сцена превращается на глазах у зрителей, то в царские палаты, то в церковные стены, то в сад князя Шуйского, то в приказный дом Бориса Годунова. Звон колоколов и изображение куполов церквей в глубине сцены, блеск церковного золота, икона с лампадкой в царских палатах, мягкие серые тона в царских одеждах, реденькая всклокоченная бородка, - все это подчеркивает религиозность и податливость характера царя Федора. Но через несколько мгновений на фоне этих же чеканных створок мы видим красный кафтан и черную охапку волос Бориса, и по спине сразу же бегут мурашки. В спектакле несколько раз закрываются эти не присутствующие массивные железные ворота, как бы символизируя отдаленность царя Федора от всех остальных людей. Царь в любое время может приказать закрыть ворота и, остаться по ту сторону наедине с собой. Во время всего спектакля менялось освещение сцены, в каждой ситуации свет на декорации падал по-разному, выхватывая нужные куски оформления, которые поддерживают характерность именно этой ситуации, концентрируя внимание зрителей. В общем, работа художника Е.А. Борисова великолепна. Здесь мы видим с одной стороны смелость замысла художника, красоту, оригинальность, современность оформления спектакля (при оформлении

использовалась чеканка по железу), с другой стороны - простота и аскетизм (со сцены убрано все лишнее).

Душа спектакля - конечно, прекрасная игра артистов. Первое слово хотелось бы сказать о С.М. Леонтьеве. От спектакля к спектаклю удивляешься способности этого молодого артиста к перевоплощению. У многих еще свежа в памяти роль Саввы, сыгранная Леонтьевым в комедии Островского «Бешенные деньги», с которой он справился мастерски!

Какая манера ходить по сцене, разговаривать, поворачивать голову к собеседнику! В руках Леонтьева даже дубовая палка выражает характер героя! И вот новая работа: - роль Бориса Годунова, роль сложная, интересная. Сыграл ее Леонтьев хорошо. В этой роли нужно отметить ряд интересных находок. Прежде всего одежда: красный кафтан, черные как смоль волосы, тонкая полоска изящной и строгой бороды - все подчеркивает решительность характера Годунова. Манера разговаривать, стоя спиной к собеседнику, как бы презирая его, развязная манера разговора даже с царем указывает на огромную власть, к которой привык этот человек. Даже и не человек, а каменная гора какая-то, потому что в нем нет ничего человеческого, он все время смотрит на окружающих свысока. Только руки, лежащие все время на кинжале, выдают страх. Он все время боится нападения исподтишка. Этот страх тоже характеризует Годунова как вероломного зверя - каков сам, так он и о других думает. Но в игре Леонтьева есть чувство меры, он не увлекается, не уходит в сторону. В общем-то Леонтьев дал свою, индивидуальную, интересную трактовку образа Бориса Годунова.

Порадовал зрителей хорошей игрой и М.В. Брылкин. Образ царя Федора он преподнес зрителю как бы на блюдечке,

вот дескать, весь он тут, смотрите.

Все тут, начиная с реденькой неуверенной бородки, манеры молиться, этой детской, недоверчивой и, в то же время, наивной улыбки, и кончая одеждой, этими светло-серыми тонами, указывает на мягкость, безволие характера царя. Даже манерой ходить, по-стариковски семеня ногами, а не по-царски, и каким-то, только ему ведомым образом надевать мономахову шапку. Брылкин сумел выразить всю жалкость фигуры царя. За душой этого человека нет ничего, кроме царского имени и жены Иринушки. Все смешные попытки показать царскую власть не вызывают в душе у зрителя ничего, кроме жалости к фигуре царя. Именно эти эпизоды наиболее удались артисту.

Отлично сыграл роль князя Ивана Петровича Шуйского артист П.А. Александров. Он очень четко передал открытый, смелый, решительный и честный характер образа князя Шуйского. Князь Шуйский был смелым человеком на Руси, но в силу отсталости своих взглядов, старозаветности он в борьбе с Годуновым обречен. Эту обреченность с первых же

сцен и передает Александров, акцентируя большую честность и прямолинейность характера Шуйского. Красиво была сыграна героическая русская женщина, способная на самоотрешение во имя любви, артисткой Г.В. Аадониной. Самозабвенно, как всегда, играла артистка З.В. Белова, вкладывая все душевные силы в игру.

Успех спектакля обусловлен был, разумеется, не отдельными артистами, а усилиями всего коллектива во главе с главным режиссером Н.С. Вознесенским. Мне кажется, что это одна из лучших работ драмтеатра в нынешнем сезоне, и она еще обратит на себя пристальное внимание как любителей театра, так и театральной критики.

В заключение хотелось бы отметить и ту характерную деталь, что первый спектакль «Царь Федор Иоаннович» артистами театра был сыгран специально для рабочих завода «Рязцветмет». Этим самым наш театр сделал еще один шаг навстречу рабочей аудитории.

В. БАРАБАНОВ,
студент гр. 115.

На снимке: сцена из спектакля.

Марышева Г. И. Федор Иоаннович и Борис Годунов – характеры сложные // Радист. – 1974. – 8 мая (№ 15). – С. 4.

Федор Иоаннович и Борис Годунов – характеры сложные

Царь Федор Иоаннович, наследник грозного царя Иоанна IV - личность в истории Руси незначительная, но отмеченная за свои 7 лет правления существенными событиями государства Российского. Единственный законный наследник царского престола Федор Иоаннович по-разному оценивается историками. Одни видят в нем физически и духовно слабого монарха, ничего не давшего России своим царствованием, другие, отмечая тяжелое положение государства в последние годы царствования Ивана IV, рассматривают правление Федора как благоприятный момент для выявления такой сильной в государственном плане личности как Борис Годунов.

Борис Годунов был замечен Иваном IV и приближен к себе еще во время опричнины. Недоужинный ум Бориса помог ему выжить в страшные для бояр годы, стать ближайшим советником царя Ивана в последние годы его жизни, а будучи шурином (братом жены) Федора, он стал фактическим правителем Руси в годы царствования Федора Иоанновича.

После непрерывных кровопролитий (войны, казни) отличавших почти все годы царствования Ивана IV, при Федоре на Руси наступило затишье: прекращена война с Ливонией, народ Московский уже не созывают на массовые казни, оживилась торговля с Англией, Скандинавией, стали забывать о страшном голоде, который свирепствовал по Руси последний год жизни Иоанна. Русь стала расцветать и конечно - это заслуга не Федора. Но общее спокойствие, умиротворение, хотя и временное - это исходило от нового царя Федора Иоанновича.

Именно таким, носителем доброты, страстным ненавистником крови и увидел режиссер Николай Сергеевич Вознесенский царя Федора в пьесе А. Толстого «Царь Федор Иоаннович». И пусть период правления Федора отмечен не его делами, а Бориса, но печать гуманизма на уставшую от крови Русь поставлена все-таки Федором Иоанновичем. Вот он, прозванный своим грозным отцом «пономарь», молится, просит Бориса помириться с Шуйскими, потому что он не может терпеть недружелюбия вокруг себя, шутит над своей женой и тут же жалеет ее. И

хотя видит он, что доброта его часто оборачивается во вред делам государственным, но не может он иначе, слишком жестокая по его мнению расплата - кровь, даже если это нужно его царству.

Именно таким представляет зрителям Федора артист театра М.В. Брылкин. Роль громадная, большая часть сцен проходят с участием этого актера и когда Федор появляется на сцене, сильное напряжение охватывает зрительный зал. Федор помнит, что он - царь, и он же понимает, что не создан быть царем, как понимают это все его подданные. Михаил Васильевич Брылкин играет доброго человека, доброта которого идет от бога; его Федор верит в силу божественной доброты и думать всерьез о зле, непорядках, которые есть вокруг него, ему не хочется. Добро - прежде всего! Брылкинский Федор Иоаннович действительно кажется святым в своей безмерной доброте. Его жаль, им восхищаешься и ни в коем случае не смеешься, потому что это великая доброта, которая помогла Руси воспрянуть духом после жестоких 30 лет правления Ивана Грозного.

Спектакль «Царь Федор Иоаннович» является крупным событием в театральной жизни не только нашего города и области.

Слаженная игра актерского коллектива, новизна художественного оформления спектакля заслуживают самой хорошей благодарности и восхищения.

Сложен образ Бориса Годунова. Артист Сергей Леонтьев доносит до зрителя могучую силу духа своего героя, его заботу о судьбах Руси. В Борисе Леонтьева уже чувствуется будущий царь, но не показано, к сожалению, его человеческие переживания, которые непрерывно угнетали Бориса. Он, как и царь Федор, не хочет кровопролития, помня прошлые годы своего вынужденного участия в этом при Иване IV. Но как человек с холодным рассудком он понимает, что одной добротой не сохранить единого Российского государства, и потому опять же вынужден идти на жестокие меры, но уже сам являясь их инициатором.

Великолепна талантливая работа художника Е.А. Борисова.

Г.И. МАРЫШЕВА,
доц. каф. ЭВМ.

Семенов В. О людях «деловых» и «милых» // Приокская правда. – 1974. – 8 авг. – С. 4.

О ЛЮДЯХ «ДЕЛОВЫХ» И «МИЛЫХ»

ПЬЕСА И. ДВОРЕЦКОГО «ЧЕЛОВЕК СО СТОРОНЫ»
В ПОСТАНОВКЕ РЯЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

«Человек со стороны» - едва ли не самая популярная пьеса в советской драматургии последних лет. Автор определил жанр своего произведения так: «Современная хроника», и в этом подчеркнуто будничном определении заложен глубокий смысл. Современность - вот по чему так истосковался зритель и что, в первую очередь, привлекло многие театры к «Человеку со стороны», принесло пьесе успех.

Было время - мы аплодировали героям (и в жизни, и на сцене), терпевшим любые неудобства, готовым во имя «плана» сутками не покидать цехи или кабинеты, личными усилиями, энтузиазмом ликвидировать отставание других и т.п. Это было оправдано: страна нуждалась во всем, а в мировом масштабе вопрос решался так: кто кого. Но с тех пор многое изменилось. Научно-техническая революция внесла серьезные коррективы в нашу жизнь, потребовала больших изменений в отношении людей к труду, в их взаимоотношениях в процессе труда. Появилась острая необходимость в людях качественно иного склада мышления, эмоционального склада.

И вот такой-то человек и предстал перед нами в образе главного героя пьесы, молодого инженера Алексея Георгиевича Чешкова. В разных театрах по-разному трактуют этот образ, в одних подчеркивают только его «деловое» начало и представляют жестким, сухим технократом, в других - намекают, что сухость, жесткость Чешкова - это своеобразная «броня», под которой он скрывает мягкость, доброту.

В спектакле рязанцев артист С. Леонтьев подзывает органическое слияние в Чешкове черт деловых и человеческих. Все, что делает коммунист инженер Чешков, продиктовано любовью к людям. Но любовью требовательной, отвергающей сиюминутную жалость, послабление, доброту, которая в будущем неизменно обернется жестокостью, злом. И когда Чешков произносит свой монолог о существовании людей «милых» и «деловых», причисляя себя к последним, мы видим, что сам-то он одновременно и тот, и другой.

Такому восприятию главного героя в известной мере помогает трактовка отношений Чешкова со Щеголевой. В ряде театров (и в кинофильме, снятом по пьесе) отношения эти сведены до степени случайности. Вот, дескать, как бывает: передовой человек, а позволил себе изменить жене. Простим ему эту слабость, принимая во внимание другие качества...

То, что показано в спектакле рязанского театра, выглядит совсем по-иному. Мы видим сближение единомышленников, людей, как бы созданных друг для друга и лишь по несправедливости судьбы не встретившихся раньше. Отлично ведет роль Щеголевой молодая талантливая актриса Г. Авдонина.

Глубоким пониманием идеи пьесы, мастерством отмечено и большинство других актерских работ. Лишь в нескольких

эпизодах появляется заслуженный артист РСФСР Д. Чистов, играющий роль директора фирмы Плужина. Но образ он создает очень цельный, внушительный. Большая, заслуженная жизнь как бы предстает перед нами. Плужин мудр, человек. В свое время он, несомненно, принес много пользы родному заводу, заслуженно отмечен высокими наградами. И не вина, а беда Плужина, что на старости лет он стал отставать от времени, от того нового, что оно выдвигает перед руководителем.

Первый заместитель Плужина Рябинин человек совсем иного склада. Артист Н. Гравшин показывает его умным, энергичным, способным к критическому анализу своих взглядов, поступков. Его переход в финале на позицию Чешкова воспринимается как явление вполне закономерное, оправданное и характером Рябинина, и влиянием личности Чешкова, его примера его решительных действий.

В спектакле много действующих лиц, представлен очень ровный актерский ансамбль, большинство работ отмечено творческими поисками, в чем, разумеется, заслуга не только самих исполнителей, но и постановщика - главного режиссера театра Н. Вознесенского.

Все же еще об одной актерской работе следует сказать особо. Речь идет о секретаре горкома партии по промышленности Игоре Петровиче Крюкове. К нему сходятся основные сюжетные нити, в его кабинете дается окончательная оценка действиям Чешкова. Очень многое, почти вес в решении этой цели, кульминационном пункте спектакля зависело от исполнителя - заслуженного артиста БАССР В. Волкова.

Дальновидным и вместе с тем очень «земным» показывает артист Крюкова. Мы видим, как быстро схватывает Крюков главную суть начинаний Чешкова, природу и цели его «бунта» против устоявшихся методов работы, взаимоотношений в цехах, фирме. А большой и страстный монолог Крюкова в финале со всей убедительностью говорит, что ему очень близки проблемы, волнующие коллектив фирмы. За отдельными работниками, их поступками он видит явления, смело обобщает их и принимает единственно правильное решение.

Весь спектакль идет в стремительном ритме. Бывает так, что (при открытом занавесе) выносят обстановку предыдущего картины в то время, как идет следующее. Ритм спектакля, так же как и подчеркнутый лаконизм оформления (художник - заслуженный художник РСФСР С. Исаев), подчеркивает стремительный темп жизни, актуальность событий, необходимость быстрого решения самых острых проблем.

И мы благодарны театру за глубокое художественное раскрытие этих проблем средствами сценического искусства.

В. СЕМЕНОВ

УШЕДШИЙ В БЕССМЕРТИЕ

Новый спектакль драматического театра

Спектакль «Бал» посвящается 175-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Он поставлен Рязанским государственным театром драмы по пьесе А. Хазанова режиссером Л. Шварцем.

Пушкин в представлении каждого - свой, особенный, знакомый с детства и потому необъятный. Большая смелость театра - взяться за постановку такого спектакля, тем более смелость актера Сергея Леонтьева решиться исполнить роль Пушкина. Многогранность творчества, исключительность гения, истинно русская душа и громадное влияние на дальнейшее развитие мировой литературы - все сконцентрировано в одном имени.

Для нынешних поколений Пушкин не просто историческое лицо, это - целая эпоха. И тут уж речь должна идти не столько о внешнем сходстве портретов, деталей (хотя и они - немаловажный фактор), сколько о воссоздании внутренней, духовной атмосферы тех лет - такой, чтобы в нее поверил зритель.

Потому с особым пристрастием относишься к режиссуре: удалось ли достичь гармонии во всей многосложности спектакля - от мельчайших штрихов в декорации до массовых мизансцен, от выправки бессловесного кавалергарда до тончайших волнений души поэта? И скажем сразу - в общем, режиссер справился со своей задачей. Мы увидели интересный театральный ансамбль, в котором подавляющее большинство партий звучит в нужном диапазоне.

На сцене, оформленной художниками Е. Борисовым и заслуженным художником РСФСР С. Исаевым, занавес чуть удален в глубину. Он гладкий и белый, как лист бумаги, и весь испещрен рисунками Пушкина, которые когда-то поэт задумчиво черкал на полях своих рукописей. Чаще это профили друзей, знакомых, моменты еще не воплощенных замыслов. Воспроизведение их на занавесе как бы раскрывает суть работы над пьесой - ее документальность.

По краям сцены - особые приметы спектакля. Справа от зрителя - стол с чернильным прибором, со старинными книгами. Рядом кресло поэта. С левой стороны - также стол, но современного ученого, исследователя, пушкиниста, который по документам старается воссоздать события трех последних лет жизни великого поэта.

Между этими столами - около ста сорока лет, заполненных другими свершениями, новыми поэтическими именами. Однако поэзия Пушкина жива. В образе женщины (актрисы Л. Денисенкова, О. Телеченко) она присутствует на сцене, врывается в повествование строками пушкинских стихов, песнями.

Условность действия позволяет ученому (артист И. Жигилий) вести диалог с самим поэтом и с его современниками, что помогает глубже осмыслить события.

Трагизм последних лет жизни поэта углубляется с каждым сыгранным эпизодом, с каждым прочитанным документом - прошением, ходатайством; письмом поэта к жене и ответным ее письмом.

Декорация в спектакле не меняется. Это парадная лестница дворца, освещенная канделябрами со многими свечами. Колеблется свет свечей, меняются эпизоды.

Знать съезжается на бал - министры, посланники, дамы. Среди них поэт чувствует себя одиноким. Он - скучающий, расстроен-

ный, тревожный. С ним его жена - красавица Натали, роль которой изящно ведет актриса Г. Авдонина.

У Пушкина есть друзья, среди них - В.А. Жуковский. Образ известного поэта и в то же время царедворца прекрасно передан заслуженным артистом РСФСР В. Волковым.

Здесь, на дворцовой лестнице, Пушкин встречает Е.Н. Карамзину (народная артистка РСФСР З. Белова). Ее привязанность и опека начались еще с лицейской юности поэта. Бывают тут и товарищи-лицейсты, но с каждым годом убывают их ряды.

Однако все они не могут защитить поэта от злословия, от позорного прекраснотушия царя. Он хочет сам укрощать строптивого, по его мнению, поэта. В начале тридцатых годов, как великую милость, царь преподнес Пушкину свое решение стать личным его цензором, а это значило, что поэма «Медный всадник» увидела свет лишь после смерти поэта, и то с исправлениями Жуковского.

Самодержец Николай (роль его исполняет заслуженный артист РСФСР О. Бордзиловский) позднее «жаловал» поэту звание камер-юнкера, которое обычно давалось юнцам. Монаршие «милости» не могут радовать поэта. Здесь властвует шеф жандармов Бенкендорф. В исполнении артиста Н. Гравшина жестокий и велеречивый граф выглядит, пожалуй, слишком домашне-непослушным. Следовало бы сильнее резче раскрыть его сущность. Надо бы сильнее акцентировать и «доброту» царя по отношению к поэту, так восхваляемую светом. Под внешней респектабельностью и «мягкостью» Николая скрывалась жестокая его натура. Это по себе знал Пушкин, значит, и зритель явственнее должен увидеть двуличность царя. Тогда и образ Пушкина, особенно в первом акте, получил бы более четкую обрисовку.

Кольцо интриг вокруг поэта сужалось. Дуэли одна за другой готовились и обсуждались светом заранее, тут же, на балу. Дуэль поэта с Дантесом (артист В. Воскресенский) в сути своей происходит не столько на Черной речке, сколько тут, на ярко освещенной дворцовой лестнице. Поэт убит преднамеренно, расчетливо, открыто.

Далеко не каждый театр смог бы работать над созданием образа великого Пушкина. У Рязанского театра драмы эта возможность превратилась в реальность. Артист Леонтьев играет Пушкина тактично, сдержанно, красиво. С первых его фраз является доверие к образу. Артист и образ, им созданный, являются на сцену в полном единении. Поэтому волнует зрителя судьба поэта, и ненавистен замыкающийся круг, в котором неизбежна его гибель.

Особенно сильно играет Леонтьев последние эпизоды. Условность обстановки сцены уже не кажется условностью. Тихо, в напряженном молчании зала, Пушкин уходит по лестнице вверх, к своему бессмертию.

Величие Пушкина - это величие души народа. К лире Пушкина у зрителя, самого разного, прибавляется не только в памяти, но и в сердце еще одна звучащая струна - трагическая гибель поэта, по-своему гордая, демонстрирующая невозможность примирения его с тем обществом, которое пыталось подогнать его к своей незначительной мерке, но так и не смогло согнуть.

К. ОХУПКИНА

● Творческий портрет САМООТДАЧА

Творческий успех неоднороден. Иногда он ослепителен, красочен, ярк. Другой успех выковывают терпеливо, долгой кропотливой работой, тщательно преодолевая очередные, качественные рубежи, но никогда на них не задерживаясь, справедливо полагая, что самая лучшая из вершин - непокоренная. Сергею Леонтьеву присуще второе.

Путь, который привел его в театр, не был ни неожиданным, ни случайным. Театральная семья, в которой он рос, соответствующие условия; окружение - все это постепенно подготовило ту почву, на которой взросло желание самому окунуться в атмосферу сценической жизни, испробовать себя, свои силы и возможности.

Дебют состоялся на сцене Рязанского театра юного зрителя. Он не был оглушительным, но в то же время и не обескуражил. А главное - был получен ответ на заданный самому себе вопрос: «Смогу ли заставить зрителя волноваться, переживать, думать?» Ответ положительный. Тогда оставалось самое трудное: найти свой путь к зрителю.

Первые годы работы стали, для актера Сергея Леонтьева школой вкуса, умения сочетать непосредственность, искренность переживания с образной и точной театральной формой. Эти годы стали школой требовательности к себе. Качеством, которое актер сделал впоследствии альфой и омегой своего отношения к роли, театру, к своему труду.

Леонтьев и экзаменационную комиссию театрального училища имени Щукина посчитал обыкновенным зрителем, которого - необходимо убедить в собственной правоте, сделать правоту очевидной. На экзаменах он скорее не играл этюды, а показывал, как это необходимо делать в подобной обстановке.

С этого времени молодой актер стремится играть как можно чаще. Так было и в училище, и в театрах Мурманска, Тамбова, где Леонтьеву пришлось работать до своего окончательного возвращения в Рязань в драматический театр.

К сегодняшнему дню его репертуар довольно обширен. Сыграно много ролей. Некоторые из них уже забыты или вспоминаются по случаю, другие и сейчас живут активной сценической жизнью. Но, какая бы судьба их ни ожидала, показательно одно: в работе над ролью Леонтьев прежде всего заботится о целостности, логической завершенности характера героя. Ему свойственны глубокий и скрупулезный психологический анализ образа, детальное препарирование его мыслей, поступков, чувств.

В этом отношении для Сергея Леонтьева этапным был образ инженера Чешкова в пьесе И. Дворецкого «Человек со стороны». Актеру удалось добиться в этой роли многого. И прежде всего воплотить всю сложность природы своего героя. Чешков предстает перед зрителем человеком активным, ищущим, категорически отвергающим возможность компромисса, любовной сделки. Его правдивость, любовь к своему делу не вызывают и тени сомнения. Но в то же время это человек с прямо-таки беспощадной требовательностью к окружающим, не знающий и не признающий никаких оправданий, скидок. И такая требовательность зачастую оборачивается против самого Чешкова, возводя многочисленные препоны в его отношениях с людьми. Последние начинают видеть в инженере лишь избыток технократства, бездушный рационализм, душевную черствость.

Но актер находит такие краски, которые помогают зрителю глубже понять Чешкова - его одержимость, его бескомпромиссность во имя главного. Зритель понимает, что любить людей - это не значит быть с ними добренькими, что гуманизм - не всепрощение, а мера высочайшей нравственной ответственности человека перед обществом, государством.

Образ инженера Чешкова, лишенный однозначности, схематизма, до сих пор остается любимой ролью Леонтьева. «Мне очень близок этот человек, - говорит актер. - Я искренне привязан к нему и, пожалуй, хорошо понимаю все его

стремления и переживания».

Герои Леонтьева, как правило, люди действия. Это относится и к Алеше («Лошадь Пржевальского»); и к образу главного инженера в спектакле «Из жизни деловой женщины». Причем сценический рисунок последней роли создавался позже Чешкова. Поэтому не удивило бы, если бы актер в какой-то мере воспользовался проторенной дорожкой: слишком много общего в драматургии этих персонажей. Но Леонтьеву удалось найти, а в дальнейшем развить оттенки, существенно отличавшие новый образ от предыдущего. И здесь немаловажную услугу оказало то, что для Леонтьева работа над ролью начинается задолго до репетиций.

Подобное отношение к работе привело к тому, что вслед за актерским факультетом Леонтьев заочно оканчивает и режиссерский. Хотя справедливости ради следует заметить, что иногда режиссерские искания уводят актера с верного пути.

Подобное произошло с трактовкой Сергеем Леонтьевым образа Бориса Годунова («Царь Федор Иоаннович»). Последний, по меткому замечанию одного из советских режиссеров, «аристократ с татарской буйной кровью», в сценическом воплощении актера, выглядит предельно расчетливым. Он напоминает шахматиста, тщательно проанализировавшего весь ход сложной партии и теперь спокойно ожидающего на ожидаемые ходы противника.

Но в главном Сергей Леонтьев остается прав. Творческое воображение актера обязано быть деятельным, предметным. Без активного воображения невозможно как глубокое познание жизни, так и воссоздание ее на сцене. Тем более если сценическое амплуа не ограничивается определенными рамками. Леонтьев - актер разноплановый. Среди сыгранных им ролей мы видим поручика Ярового («Любовь Яровая»), Василькова («Бешеные деньги»), фашиста Розенберга («Разные дни войны»), Пушкина («Бал»).

Создание образа гениального русского поэта следует отнести к несомненной удаче актера. Он сумел передать особенности пушкинского взрывного, импульсивного характера, его обостренную чувствительность, легкую ранимость и высокое чувство собственного достоинства.

Сегодняшний день Сергея Леонтьева - это очередной день нелегкого и радостного похода в большое творчество.

Б. ШАРОВ

Фастовец Е. В афише значилось: комедия... // Приокская правда. – 1975. – 26 дек. (№ 301). – С. 4.

В АФИШЕ ЗНАЧИЛОСЬ: КОМЕДИЯ...

В репертуаре Рязанского театра драмы появился спектакль «Муж и жена» («Муж и жена снимут комнату») по пьесе Михаила Рощина. Это рассказ о молодых наших современниках, о радостях и трудностях первых лет их семейной жизни. Тема очень злободневная. Она всегда привлекает зрителей. А новая работа театра тем более воспринята с интересом, так как в афише обозначено – «комедия». Ведь это зрелище особое во всех отношениях - и в драматургии, и в средствах ее воплощения на сцене.

Пьеса М. Рощина в основе комедийна: молодыежены Але-на и Алеша долгое время считали причиной своих конфликтов внешние обстоятельства, в то время как дело в них самих, в их неумении противостоять плохому влиянию. На этой почве возникали ситуации, которые в глазах юных ка-зались неразрешимыми. Активную роль в этих ситуациях играют родные, друзья, знакомые молодоженов. Это в общем хорошие люди, чьи недостатки и слабости - не преобладаю-щая черта характера. Но в определенных условиях те же «слабости» становятся бедой - и для их носителей, и для окружающих.

Отсюда ведущая интонация пьесы - **ирония**, подчас доб-родушная, подчас злая, но всегда продиктованная уважением автора к своим героям, его желанием видеть их лучшими. Чтобы точнее донести ироничное начало, М. Рошин восполь-зовался не новым, но здесь вполне оправданным приемом «обращение в прошлое». Герои как бы вспоминают, что с ними было, и уже с высоты сегодняшних взглядов разыгры-вают и комментируют каждый эпизод из прошлого, дискути-руют между собой.

Во вставках - комментариях - главные достоинства и главные погрешности произведения: углубляя наше пред-ставление о персонажах, расставляя комедийные акценты, вставки одновременно зачастую декларативны, замедляют развитие действия. Вкупе с другими недочетами это сделало пьесу довольно громоздкой, рыхлой. И, думается, режиссер был вправе сократить ее. Иное дело - как?

В спектакле в самом начале зрителю предлагают пере-жить вместе с героями их прошлое, и дальше идет непре-рывный показ того, что было. Комментарии исчезли, а с ни-ми - и сегодняшний день персонажей, и комедийный каркас пьесы. Но коль скоро театр взялся ставить комедию, то по логике вещей следовало ожидать, что на смену словесным формам иронии придут формы сугубо театральные, под-текстные.

Конечно, работа на подтекстах, особенно комедийных, невероятно сложная, требующая солидного мастерства и изобретательности от постановочного коллектива. И, прежде всего, необходима четко сформулированная режиссером сверхзадача, а затем не менее четко разработанная стратегия сквозного действия, определяющая место каждой мизансце-ны в общем рисунке данного образа и спектакля в целом.

Начало спектакля вселяет надежду на именно такое ре-шение: мы видим чисто комедийный «парад-алле» персона-жей, замечаем, что их сценическая жизнь построена на от-крытом розыгрыше эпизодов: актеры сами меняют декора-ции, переносят свои стулья. Условность дает хороший про-стор для фантазии постановщика и актеров.

Но вот первый крупный эпизод - сцена свадьбы Алены и Алеши, которая по замыслу режиссера была призвана осме-ять помпезность и пошлость некоторых свадебных «гуля-нок». Цель хорошая, а вот средства...

Сцена проходит лишь по тексту. Нужен по ремарке гусь - вот он; нужен начальник под столом - пожалуйста. Нужно спрятать бутылку - ее прячут; нужен упавший с перепоя Бо-рисов - он падает, притом неестественно, будто в обмороке. И всё. Ни единого движения, жеста, усиливающего комедий-ность ситуации. Сцена изобилует пустотами и плоскими диалогами, она не смешит и не вызывает злости. Она удру-чает прямолинейностью решения. А когда чуть позже, явно для заполнения паузы, выходит мать Алеши и поет скабрез-ные частушки, становится просто обидно и за актрису, и за театр.

Право, бороться с пошлостью таким манером - это все равно что бороться с ворами путем воровства. Ничего, кроме дурной славы, тут не наживешь.

Если же разобраться глубже, то сцена свадьбы - отнюдь не случайная накладка в постановке спектакля. Он весь ре-шен по букве, а не по духу пьесы. Он не ступил, а обнажил слабости драматургического материала. Особенно пострадал от этого образный строй спектакля.

Создается впечатление, что каждый исполнитель идет по роли на свой страх и риск, в меру личного понимания своей задачи. Поэтому рядом с дедом Алены, которого красиво, с выдумкой и поистине комедийной легкостью играет заслу-женный артист РСФСР Д. Числов, рядом с эгоистичной ма-терью и добрым человеком Татьяной Николаевной (А. Сви-стунова) стали однозначные персонажи - «знаки».

Отсутствие глубинной сверхзадачи особо сказалось на узловых образах.

Можно понять затруднения С. Леонтьева, который впер-вые исполняет роль старика. Актер, привыкший играть на внутреннем движении своего образа в контексте всего спек-такля, здесь пока не находит себя: не укладывается чудако-ватый отец Алеши в прямую сюжетную схему, выстроенную режиссером.

Пострадали от поверхностной трактовки пьесы и образы Алены и Алеши. Г. Авдоница и С. Акимов сделали очень много, чтобы их обаятельные, ищущие герои пришли к душе зрителю. Но эти, безусловно, талантливые молодые ак-теры могли бы сделать намного больше, заострить иронич-ное отношение героев к происходящему.

Итак, анализ спектакля показывает, что вексель «коме-дия», выданный театром в афише, фактически не оплачива-ется. Ясны и основные причины: поверхностное прочтение пьесы, слабое использование сценических возможностей.

Но, может быть, эту работу следует рассматривать лишь как досадную творческую издержку, больше связанную с не-удачным выбором пьесы? Посмотрим.

В нынешнем году с пометкой «комедия» в театре постав-лена еще одна пьеса - «Свадьба Кречинского» А.В. Сухово-Кобылина. Уж тут добротность драматургического материа-ла не вызывает сомнений. А сценическое воплощение?

На протяжении трех актов мы наблюдаем единоборство Кречинского с окружением. Промотающийся дворянчик,

смешной, жалкий и страшный в своих потугах разбогатеть любой ценой, в спектакле вдруг вырастает в этакого «злого гения», плетущего сети вокруг наивной семьи Муромских, подчиняющего себе всех и вся.

И возникает вопрос: а не слишком ли прямолинейна такая подача? Разве только в Кречинском дело? Разве он не порождение общества, состоящего из тех же Муромских, Атуевых, Беков и прочая, гоняющихся за тем же «золотым тельцом»? Эта мысль в спектакле есть, но она, прикрытая внешней занимательностью сюжета, звучит подспудно, вполтона. Соответственно приглушена сатирическая острота образов. Перед зрителем разворачивается бытовая драма, лишь изредка расцвеченная комедийными всплесками (слуга Тишка - В. Гусейнов, Расплюев - Б. Аржанов).

И опять просится вывод: «Свадьба Кречинского» решена столь же поверхностно, как и «Муж и жена». Обе постановки (осуществленные, кстати, под руководством главного режиссера театра Н.С. Вознесенского) страдают нехваткой смеха, тем самым входят в противоречие с понятием «комедия».

Общеизвестно емкое определение специфики комедии, данное К. Марксом: она нужна для того, «чтобы человечество смеясь расставалось со своим прошлым». Комедия - это острейшее орудие социального прогресса. Она борется за будущее насмешкой над отживающим и косным. Смех, всегда имеющий конкретный адрес, - ее стихия, ее первооснова. И если в спектакле его меньше, чем должно и могло быть, - такой спектакль не может называться комедией.

Приходится повторять старые истины, но к тому принуждают факты. Взять хотя бы постановки прошлого года, вышедшие в театре под знаком комедии.

«Лошадь Пржевальского» (режиссер Н. Вознесенский) - хороший спектакль, но сделан совсем в другом жанре. «Родственники» (режиссер Л. Дурасов) «Приокская правда» (23 марта 1974 г.) критиковала за отсутствие комедийности в комедии. Не отнесены к творческим удачам постановщиков и классическая «Трактирщица» (Г. Примак), и «Проснись и пой!» (Л. Дурасов).

И снова вопрос: не слишком ли много - за два календарных года минимум четыре из шести новых комедий фактически не отвечают требованиям жанра?

Перечисленные в этой статье недостатки отмечались при обсуждении названных спектаклей на заседаниях художественного совета театра. И принимались соответствующие решения. Но они повисали в воздухе.

И это вызывает тревогу. Отсутствие в репертуаре живой, искрометной комедии - явление явно ненормальное, бросающее тень на творческие возможности коллектива театра. Коллектива, сказавшего в этом труднейшем жанре не одно интересное слово.

Е. ФАСТОВЕЦ,
кандидат филологических наук.

Леонтьев С. «Драма из-за лирики» // Приокская правда. – 1976. – 21 марта (№ 67). – С. 4.

«ДРАМА ИЗ-ЗА ЛИРИКИ»

В сценарии кинофильма «Доживем до понедельника» и в пьесе «Драма из-за лирики» их автор Г. Полонский затрагивает проблемы современной школы. Очень важные, злободневные проблемы. В «Драме из-за лирики», например, идет речь об ответственности старших - педагогов и родителей - за духовный рост молодых людей.

Как соотнести меру доверия и меру требовательности к юным? Как добиться того, чтобы их пребывание в школе знаменовалось не только накоплением знаний, но и утверждением высоких человеческих качеств? На пути к решению этих вопросов молодой педагог Марина Максимовна, класный руководитель десятого «б», встречает и непонимание, и открытое неприятие ее методов. В этом столкновении - стержень сюжета пьесы.

Однако для постановки пьесы сложна, прежде всего, тем, что она мало «театральна». Пьеса многословна, рыхловата по композиции. И перед коллективом театра юного зрителя стояла нелегкая задача: найти сценическую форму пьесы, и прежде всего - точно определить ее жанр, ее стилистику.

В позиции автора чувствуется добрая ирония, когда он рисует целый ряд положений, в которых оказываются директор школы, педагоги, ученики и их родители. Полонский избегает сатирических красок, хотя возможности для этого в сюжете есть. Он мягок, верит в победу чистого, нравственного начала в людях. Может быть, действительно, жанр определен в самом названии - «Драма из-за лирики»?

Открывается занавес - голубой «горизонт» во всю сцену, ажурные конструкции из металла, обозначающие контуры класса, учительской, кабинета директора, лестничной площадки, коридоров. На заднем плане - рисунки на школьной доске, формулы. Ясно - школа. Минимум деталей, минимум режиссуры. Все внимание - актерам. Главное - что происходит.

Художник спектакля К. Андреев предложил очень изящный, четкий вариант оформления спектакля. Легко, ненавязчиво и... лирично: сверху над всей строгой графикой живая, натуральная ветвь яблони. Верно и понятно.

Как же освоено это пространство режиссерски? К сожалению, скромно, робко, я бы сказал, чересчур робко. Оформление сейчас живет отдельно от спектакля, оно не помогает актерам, а подчас даже мешает им.

Актеры входят на сцену, «разрушая» условные стены, и в то же время скрупулезно соблюдают геометрические проходы по коридорам. Если в этом - задумка режиссера, желание пластически выразить необходимость жесткого соблюдения параграфов и схем, которые еще довлеют над некоторыми

педагогами, быть видно отношение каждого персонажа к такой «геометрии».

Это предположение. Возможно, режиссер и не ставил перед собой именно такой задачи. Возможно, его устраивает эта внешняя сторона и ему достаточно того, что просто обозначено основное место действия - школа. Сдержанно, скупо, но не скучновато ли?

Три раза в пьесе появляется записанный на пленку разговор Алеши Смородина с сынишкой учительницы литературы Марины Максимовны. Трижды мы переживаем эту «пронзительную лирику». Это позиция автора, это позиция победителей в основном конфликте пьесы, это и наша позиция - зрителей. А вот театр в этой борьбе стоит где-то рядышком, театр согласен, и только. Хотелось бы, чтобы театр ВОЕВАЛ за это. Тогда появились бы и яркие краски, которых сейчас так не хватает спектаклю, исчезли бы «дежурные» мизансцены, которые так удлиняют и «кусочничают» диалоги.

Режиссер Г. Энтин начинает спектакль песней Б. Окуджавы в авторском исполнении. Запись хорошая, но почему так грустно и безысходно звучит эта первая интонация? Ведь она должна задать тон всему спектаклю.

Можно заменить музыку, можно разнообразить мизансцены, можно «оживить» декорацию, но прежде всего спектаклю необходимо обрести четкую позицию, уверенно и жестко занять свое место в борьбе за разрешение основного конфликта.

Робость видна не только во многих мизансценах. Нельзя согласиться с тем, как показан коллектив 10 «б» класса. Мы видим на сцене пять человек. Если ребята обсуждают спектакль, их может быть всего пятеро - любителей театра; если они собираются дома у Марины Максимовны вчетвером, тоже понятно. Но когда идет совершенно натуральный урок химии и в классе пятеро...(!).

Кстати говоря, сейчас эта картина не очень и нужна в спектакле, она не очень понятна по событию.

Вызывает сомнение и необходимость мизансцены, когда та же пятерка смотрит телевизор, обратясь спиной к комнате и не принимая никакого участия в том, что делается на сцене.

Не очень понятен выход Олиной мамы на авансцену с прямым обращением в зал. Это что, разрушение четвертой стены? Тогда почему бы не воспользоваться этим приемом в течение всего спектакля? Наверное, есть не менее важные моменты для вынесения их на суд зрителя? Но это уже диспут, это уже другой жанр, другой спектакль.

Надо сказать, что актеры, несмотря на такую режиссерскую несмелость, чувствуют себя на сцене достаточно уверенно и выглядят убедительно.

Прежде всего, интересен заслуженный артист РСФСР И. Голованов в роли директора. Человек бодрый, сильный, легкий, с хорошим юмором, которому школьные дела поначалу не кажутся такими уж сложными, он постепенно, шаг за шагом, сталкивается с этими невероятными и непостижимыми «сюрпризами» десятого «б» и к концу спектакля вдруг будто останавливается в глубокой задумчивости: «Как с этим справиться?», «Знания-то мы им дадим...» Все, оказывается, не так легко и ясно. Такое неоднозначное решение образа впечатляет, оставляет след в душе зрителя.

Л. Павлова, исполняющая по существу главную роль, конечно же, выходит вместе со своей героиней полным победителем в спектакле. Актриса очень искренна и в узловых сценах достигает большого эмоционального накала. И ей веришь: такой должна быть Марина Максимовна! Здесь есть настоящая гражданская и человеческая позиция педагога, стоящего на гребне времени. Если бы не скованность и осторожность в первых сценах, то актрису можно бы поздравить с отличной работой.

Очень убедительна Т. Агевнина в роли заместителя директора по воспитательной работе Ольги Денисовны. Только стоит ли так уж беспощадно осуждать свою героиню в последней сцене?

Яркий характер создает В. Зубков в роли учителя физики.

Активны в борьбе за своих детей родители в исполнении С. Озеровой и Р. Дроновой. Жаль только, что сцена Ольги Баюшкиной с мамой разработана поверхностно, наспех. Это не просто скандал, это серьезный, проблемный разговор, назревший давно, он мучителен, глубок и очень важен для обеих.

Ученикам в пьесе отведено достаточно места, индивидуально каждый хорош по своему. Хотелось бы пожелать слаженности в актерском ансамбле. Это ведь не просто класс, это особый коллектив единомышленников.

В заключение хотелось бы сказать, что все критические замечания вызваны горячим желанием видеть спектакль еще лучше. Он и сейчас получается - но в основном благодаря актерским работам. Зрителя не оставляет равнодушным честная, бескомпромиссная борьба, идущая на сцене. Борьба за нравственную чистоту, за высокую духовность советского человека. И хочется, чтобы обращение театра к такой важной, животрепещущей теме стало веселее. Спектакль «Драма из-за лирики» вправе занять ведущее место в репертуаре театра юного зрителя.

Сергей ЛЕОНТЬЕВ,
актер областного театра драмы

Князев Г. «Двенадцатая ночь, или что угодно» // Приокская правда. – 1976. – 21 мая (№ 118). – С. 3.

«ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ, ИЛИ ЧТО УГОДНО»

Что же было угодно зрителю, готовившемуся посмотреть эту знаменитую шекспировскую комедию в постановке Рязанского облдрамтеатра? Конечно же, вместе с ее героями наведаться в заморские края, стать свидетелем их неожиданных приключений, произошедших во владениях герцога Иллирийского, порадоваться за тех, кто нашел свое счастье, и посмеяться над тем, что действительно смешно.

Думается, театр и его главный режиссер Н. Вознесенский, поставивший спектакль, удовлетворили эти желания зрителей.

Уже сам музыкальный пролог, введенный режиссером, делает заявку на веселое, едва ли не феерическое зрелище. Собравшись в двенадцатую ночь зимних рождественских празднеств, пришельцы из былых веков, которые могли быть современниками или героями Шекспира, приглашают нас в мир удивительных превращений. Туда, где король запросто становится шутком, а шут королем, где может произойти что угодно.

При этом участники пролога как бы предупреждают: мы покажем вам лишь представление - легкое, озорное, искрометное и не претендующее на психологическую глубину переживаний. Ну, что же, такая комедия тоже имеет право на существование! И когда в самом спектакле перед нами появляются персонажи, чьи характеры очерчены с эскизной лаконичностью, но вполне отчетливо, мы с интересом следим за их поступками и мечтами.

Таковы Орсино, терзаемый муками неразделенной страсти (артист Л. Любимов), и Оливия, убежденная в том, что «скорей убийство можно спрятать в тень, чем скрыть любовь» (артистка Л. Орлова). Таковы переряженная в мужской костюм Виола (артистка Г. Авдонина) и ее «двойник» Себастьян (артист В. Ковалев). В сдержанной, но выразительной манере играют О. Цырульникова неунывающую камеристку Марию и Г. Пасс беспечного кутилу сэра Тоби, старающегося такого шума наделать, что «и у глухого душа с телом расстанется».

В этой пьесе шекспировских типажей особенно выделяется шут Фесте, который по воле режиссера стал своеобразным комментатором происходящих на сцене событий. Артист И. Жигилий нашел для его образа очень впечатляющий внешний рисунок - этакую ломаную походку, сверлящий взгляд, резкие жесты. А броские

реплики философствующего балагура органично сочетаются с его песенками, щедро перемежающими разговорную речь. Однако порой некоторым участникам спектакля явно изменяет чувство комедийной меры. Это относится, прежде всего, к тем, кто изображает окружение сэра Тоби, особенно исполнителям ролей Фабиана и Эндрю. Стараясь, видимо, любой ценой распотешить зрителя, они прибегают к нелепым прыжкам, приобретают самые невероятные позы, становясь на грань дешевой буффонады. Можно подумать, например, что В. Михайлов вообще решил показать не сам образ сэра Эндрю Эгьючика, а лишь свое отношение к образу: смотрите, мол, какого беспросветного дурака приходится изображать - недаром говорят, что задор у него ходит в одной упряжке с трусостью! А истинные чувства человека, пусть даже недалекого, остаются для зрителя неизвестными.

Но вот на сцене появляется Мальволио - дворецкий графини Оливии, и спектакль неожиданно приобретает совершенно иную интонацию. Скажем наперед: этот портрет, нарисованный С. Леонтьевым, представляется самым большим успехом постановки. Зрители знают С. Леонтьева как актера, неоднократно пробовавшего свои силы в самых разнохарактерных ролях. Среди них были и юный веронец из другой шекспировской пьесы, и царь-солдафон Николай I, и вдохновенный Пушкин, и наш современник - инженер Чешков. Не все пробы сопровождались одинаковой удачей, но поиски новых красок продолжались и продолжаются. Свидетельство тому - колоритный комедийный типаж обитателя сказочный Иллирии.

А подлинный юмор в игре артиста возникает оттого, что, вживаясь в образ, он все делает всерьез - так же, как на его месте сделал бы Мальволио. Скажем, не хочет хозяйка впускать непрошеного гостя - и дворецкий, выставив вперед свой мирный посох наподобие грозной пики, с озабоченной, воинственной миной спешит на помощь привратникам. Получил Мальволио письмо и тает от удовольствия, предвкушая радость долгожданных встреч. Покидает он дворец, и в его прощальных словах звучит настоящая горечь, какую может испытать обманутый и осмеянный человек. Гротесковый оттенок не мешает артисту лепить живой образ, насыщенный плотью и кровью.

С некоторой патетической приподнятостью ведет небольшую роль Антонио В. Андреев, и от этого она становится веселее, выпуклее.

Итак, в одном спектакле мы увидели несколько разных ключей к раскрытию актерами сценических образов. Почти каждый из них по-своему интересен. Но если бы была достигнута наибольшая жанровая целостность, то, наверное, еще громче прозвучали бы извечные шекспировские мотивы - титаническая сила любви, радостное ощущение жизни, непримиримость к пороку. Словом, все, что угодно!

Г. КНЯЗЕВ

На снимке: сцена из спектакля.

В роли Мальволио - С. Леонтьев,
в роли сэра Тоби - Г. Пасс,
в роли Марии - О. Цырульникова.

Фото И. Концевого

ГАСТРОЛИ РЯЗАНСКОГО ДРАМТЕАТРА

СПАСИБО ЗА ПУШКИНА!

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЯ

На драму А. Хазанова «Бал» я пошла из любви к Пушкину и из... любопытства. О Пушкине и его последних днях я знала немало: по образованию учитель литературы, была почти во всех пушкинских музеях. Так что с познавательной точки зрения я мало что нового узнала из этого спектакля.

И все-таки спасибо рязанцам за спектакль о Пушкине. Спасибо за режиссерскую и актерскую смелость: ведь на сцене действуют великие и мелкие, но все-таки исторические личности (почти по Гоголю: у него и Ноздрев «историческое лицо»).

Но самое большое спасибо актеру Сергею Леонтьеву за его и нашего Пушкина.

Современная публика, по-моему, избалована столичными знаменитостями. Мы можем допустить, что в театре имени Вахтангова Пушкина играет Василий Лановой. Но с явным предубеждением мы относимся к неизвестному Леонтьеву, рискнувшему сыграть самого Пушкина. Извините, но согласитесь со мной: такова подчас жестокая зрительская логика.

Сергей Леонтьев меня очаровал, я не заметила в его игре ни единой фальшивой нотки. По-моему, это самая большая удача для актера: отделиться от своей личности и безоговорочно убедить зрителя, что перед ним даже не выдуманный персонаж, а реальный Пушкин. Я сумела поверить, что сейчас вот живет, мучается, мечется, любит, надеется, ненавидит настоящий Пушкин. Думается, что удача С. Леонтьева состоит не только в несомненном даровании, но и в трепетной любви-поклонении Пушкину.

Относительно Галины Авдониной у меня сложилось мнение, что актриса еще не уяснила для самой себя, какую Наталью Николаевну она играет. Образ жены Пушкина, по-моему, не выстрадан актрисой. Известно, что о Наталье Николаевне у современников и у людей нашего времени

сложилось разноречивые мнения. Нужно было, на мой взгляд, играть какую-то свою Наталью Николаевну, а пока она - никакая. Я не почувствовала стержня, что ли, роли. Очевидно, это в значительной степени зависит и от автора драмы.

Меня как-то даже покорило, когда Наталья Николаевна выбегает на сцену почти в момент выстрела Дантеса в Пушкина и кричит нечто в духе Катюши Масловой: «Не виновата я!». По-моему, эта реплика вносит диссонанс в сцену. В режиссерском решении этой сцены есть что-то от дешевого мелодраматизма. Ну куда уж драматичнее - Дантес стреляет в Пушкина! Этой боли нужно как-то улечься, нужна, по-моему, своеобразная минута молчания: убит Пушкин! Ну, не знаю - режиссеру виднее, но только «выпускать» Наталью Николаевну в этот и без того жуткий момент с криком-взрывом нельзя. Право же, не надо такой реабилитации: сам Пушкин защитил честь жены.

К большим актерским удачам я бы отнесла роль Екатерины Карамзиной в исполнении народной артистки РСФСР Зои Беловой. У нее мало текста в спектакле, но ее появление на сцене постоянно улавливаешь глазами и ушами.

Понравился мне Он в исполнении Ивана Жигилия. Он - друг Пушкина. Он любит поэта как его современник и наш. Свою своеобразную функцию хора актер И. Жигилий выполняет точно, ненавязчиво. Хорошо, что этот большой друг Пушкина всегда на сцене, создается впечатление, что Пушкин не один, это, выражаясь школьными трафаретами, «лагерь Пушкина».

На прощание мне хочется сказать труппе рязанского театра, что в следующие их гастроли все туляки были бы рады увидеть спектакль об их земляке, Сергее Есенине.

В. МИНАЕВА

Леонтьев С. Мои любимые герои // Гастроли (Рязанский драматический театр) – 1977. – С. 3.

МОИ ЛЮБИМЫЕ ГЕРОИ

Алексей Чешков из пьесы Дворецкого «Человек со стороны» — начальник огромного цеха, инженер. Виктор Петрович в пьесе Гребнева «Из жизни деловой женщины» — инженер ткацкой фабрики. Сергей из пьесы Матуковского «Наследный принц» — председатель колхоза.

Вот три роли, которые довелось мне сыграть в нашем театре и которые мне хотелось бы выделить среди других своих ролей. Это совершенно разные характеры, как и различна специфика их деятельности. Но есть в них очень много общего. И вот за то, что их объединяет, я и люблю эти роли.

Три моих современника — примерно одного возраста (30 лет), образования, уровня квалификации. Это, прежде всего, профессионалы, мастера своего дела.

«Я не Христос — я экономист», говорит Сергей. Чешков: «Я умею считать». «Давайте считать», предлагает Виктор Петрович. Они во всем

любят точность, определенность. Они не терпят вранья, безвольных киваний и проволочек. Они — люди сильного характера. Люди дела.

Такие всегда находятся на самом острие проблем текущего дня, но смотрят на него глазами будущего. Именно поэтому их можно назвать современными героями. Герой — потому что первый видит перспективу и не боится взять всю ответственность на себя при достижении намеченной цели.

Такие роли просто сыграть нельзя. Ими нужно жить, отдавая всего себя без остатка.

Сейчас пришло время деловых людей, время серьезных раздумий для актера и зрителя. И, создавая тот или иной образ, я радуюсь возможности передать зрителю пафос и оптимизм моих героев, свое личное понимание нашего прекрасного Завтра.

С. ЛЕОНТЬЕВ,
актер театра.

На снимке: С. Леонтьев (слева) в спектакле «Из жизни деловой женщины». Справа - заслуженный артист РСФСР П. Александров.

Бирюкова С. Царь Федор Иоаннович / С. Бирюкова, С. Бирюков // Тамбовская правда. – 1977. – 5 июня (№ 131). – С. 4.

«ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ»

Гастроли Рязанского театра драмы

Трагедия «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого, входящая в трилогию на тему из русской истории конца XVI - начала XVII века, имеет обширную биографию. Подобно трагедиям Шекспира, пьеса А.К. Толстого обросла литературоведческими и театроведческими работами, трактующими не только характеры и поступки персонажей трагедии, но и мысли ее автора.

Понятна дерзость все новых и новых постановщиков трагедии - а вдруг, да и откроется в этой глыбнице судеб человеческих нечто никем еще не открытое, не познанное. Понятна и ответственность театрального коллектива - к мастерски сделанной вещи можно прикасаться только руками Мастерства. Спектакль рождается не полярностью, а тождеством полюсов: режиссура, оформление - художественное и музыкальное, игра актеров - все должно быть равно таланту вдохновения автора. И лишь тогда трагедию удастся прочесть по-своему.

Рязанский драматический театр поставил своего «Царя Федора Иоанновича».

Сразу надо отметить, что творческое решение художника Е. Борисова - «железный занавес» с врезанным колоколом, образом с лампадой и загнанным в решетки окном, - удачно. Занавес не статичен: то глух, как стена, то, разверзаясь, как врата, открывает нечто, очертаниями напоминающее богородицу. И молится на нее в бессилии своем Федор Иоаннович (заслуженный артист РСФСР М. Брылкин), как молился отец его, Иван Грозный, после расправы со своими противниками. Мнимая чистота Федора крепко спаяна этой молитвой с кровавыми делами отца. Преемственность самодержавия и в посохе Грозного, с его жутким раскачиванием после

броска (единственного) Федора. Этот раскачивающийся на железном накопнике посох, не остывший от крови царевича Алексея, говорит о смуте того времени точно и емко.

Символичен и костюм Бориса Годунова - бурый, палаческий цвет, перетянутая талия с кинжалным жалом. И как антипод Борису - князь Иван Петрович Шуйский, с открытым блеском кольчуги и «честным мечом». Борис (артист С. Леонтьев) замкнут, спрятан в ворот неумирающей опричнины, вскормившей его. Тем сильнее прорывы монологов у Годунова, открывающие шаткость его гордыни. А монологи Ивана Петровича Шуйского (заслуженный артист РСФСР П. Александров) привлекательны своей человечностью, сознанием невозможности компромисса со злом. Ложь во имя правды ставит рядом таких разных по складу характеров людей, как царь Федор и князь Шуйский. Первый физически слаб, второй - воин, оба честны в понимании долга перед Русью и оба уравнены злом, на которое соглашаются в качестве орудия против еще большего зла - распада государства. Режиссерски (постановщик Н. Вознесенский) это выстраивается дуэтными коленопреклоненными мизансценами, подчеркивается светлыми одеждами обоих.

Светлоносна и царица Ирина (народная артистка РСФСР З. Белова). Нежность и воля, точность реакций на происходящее, удивительно душевное зрение... Сполна одарена эта женщина. Она не просто царица, жена царя, а сама Русь с ее мудростью и всепрощением.

Понимая душевные изъяны царя Федора, Ирина старается укрепить в нем убежденность в поступках, продиктованных сердцем. Ей бы царствовать,

умеющей быть мягкой и душевной с добрыми, и непреклонной (металл в голосе) - с братом Борисом. Но не царствования хочет Ирина, а мира и счастья в государстве. Потому-то, поняв обреченность Федора, она соглашается с неизбежным - правлением Бориса Годунова.

Пожалуй, в одном только образе Ирины сохранен по-настоящему «мажорный тон» поэзии А.К. Толстого, который он сам признавал. Тот «мажорный тон», который утрачен княжной Мстиславской (артистка Л. Коршунова) и Василисой Волоховой (артистка Л. Воронкова). Обе, хоть одна из верхов, другая из низов, настолько, крепко впаяны в незыблемость правил своего окружения, что, предавая (одна - любовь, другая - материнское чувство), они находят в этом оправдание. И князь Василий Иванович Шуйский (артист Н. Гравшин), цепкий, на первый взгляд, идет к врагу своему Борису с предательством: «О чем мне думать? Я твой слуга».

Повторяем, речь идет о трактовке образов трагедии Рязанским театром. Так, у Толстого нет обморока Мстиславской, она достаточно мужественная девушка...

Центральный образ Федора Иоанновича более живо раскрывается во гневе, в ярости. Тихий Федор становится неоправданно лукавым, и в «святость» его трудно верится.

Эпицентром чистоты души человеческой стал в спектакле образ царицы Ирины Федоровны.

Возможности актерских ресурсов театра, своеобразность режиссерского решения дали жизнь еще одному прочтению неувядающей трагедии.

С. БИРЮКОВА.
С. БИРЮКОВ.

ПОД ОДНИМ НЕБОМ

Поездка из Москвы в Рязань не похожа на путешествие в другой город. В электричку на Казанском вокзале набиваются тесно. В руках держат портфели и тоненькие папочки, совсем не то, что обычно люди берут с собой в дальнюю дорогу. До Рязани весьма явственно доносится эхо культурной жизни столицы. То приедет сюда академический театр, то афиша объявит о концертах и выступлениях всероссийских и всесоюзных знаменитостей эстрады, кино и цирка. Все это делает рязанскую публику весьма разборчивой. В этих условиях местному Драматическому театру приходится довольно трудно. Правда, кое-какую пользу от близости к столице извлекает и он. В спектаклях театра нет-нет да и выступит то в роли царя Федора И. Смоктуновский, то имя В. Ланового мелькнет в афише спектакля «Из жизни деловой женщины», то Г. Менглет исполнит роль Пишты в спектакле «Проснись и пой».

Но вот отшумят телефонные звонки в кабинете главного администратора театра, затаит на него обиду добрая четверть города, так и не попавшая в театр, сдана будет в госбанк полновесная выручка, и станет театр жить дальше. Я не берусь судить о спектаклях с участием москвичей, поскольку их не видел. Смотрел же я два других, и они-то, к радости, убеждают в том, что авторитет приглашенных знаменитостей театр не записывает на свой счет, а настойчиво борется за своего зрителя поиском актуальных тем, новизной их воплощения в спектаклях, интересным ансамблем актеров.

* * *

В пьесе, поставленной О. Зарянкиным, «Наследный принц» Н. Матуковского отец вручает сыну колхозную печать и тем благославляет его на председательство. Отец - его роль исполняет М. Брылкин - при этом шутит, и понятно, что для хорошего настроения у него есть все основания: колхоз, что называется, полная чаша. Легко и радостно зрителю видеть то, что человек этот по-крестьянски основательный, действительно, имеет право на шутку и на добрый покровительственный тон, в котором ясно слышится: вот прожил я жизнь, поднял колхоз и тем самым уберег молодого председателя от трудностей, от вопросов, вообще от забот на многие-многие годы вперед.

Вот так поначалу вполне мирно, происходит передача власти в колхозе. Но конфликты не замедлят обнаружить себя почти тотчас. Оказывается, что отец не желал бы вводить в селе опытный комплекс, облегчающий труд, освобождающий время колхозников, и не может одобрить действий сына. А также оказывается, что живет в селе Вера - любовь молодого председателя, которая не дождалась его, ушла к другому и к моменту событий качает люльку с ребенком. Есть в пьесе и такой конфликт: приехавшие на работу в колхоз студенты строительного отряда столь решительны в своем стремлении увеличить доход колхозников, что не замечают, как становятся не в ладах с законом: личных коров колхозников они сгоняют в общий коровник.

Все, вроде бы, и коллизии знакомые и тема известная, но эта узнаваемость лишь подчеркивает своеобразие решения спектакля. Мы так и не станем свидетелями тех перемен, которые произойдут в колхозе с приходом нового председателя. Вот разве что женился он на своей первой любви, но, строго говоря, это свидетельствует лишь о его нравственной привлекательности, не больше. А вот, что общее собрание колхозников оставило на посту молодого председателя, наломавшего дров с поспешным обобществлением личных хозяйств - факт, как говорят, общественно значительный. Выходит: почувствовали люди, что широкие горизонты духовной жизни, к которым зовет молодой председатель, нужны им, как хлеб на столе, как плоды тех садов, что взрастили они на колхозной земле.

...Идущего во двор председателя увидит первой в окно Козлиха (М. Урухина). Моментально схватит она со стола бутылку с водкой. «Оставь! На свои пью!» - крикнет на нее страшным голосом сын Иван Н. Гравшин и водрузит бутылку на стол. И в том, как он пройдет по комнате, потрогает полированную крышку пианино, купленного впрок «для будущих своих детей», окинет хозяйским взглядом добротную мебель, телевизор, и в том, как устроится он на фоне огромного во всю стену ковра, медленно нальет рюмку и крикнет, закусив огурцом, - мы увидим целую программу его жизни, основным и главным в которой стали вещи, достаток, накопление любой ценой. Что-то давно забытое, почти звериное промелькнуло на лицах сына и мамы, которые в неистовстве собираются бежать, то ли бить председателя, то ли нести на него письмо в прокуратуру - в такое состояние привела их только пригрезившаяся им возможность покушения на смысл жизни, на их личную собственность.

Молодой председатель колхоза сыгранный С. Леонтьевым - это поистине новый тип колхозного руководителя, у которого приобретенные знания сочетаются с огромным желанием видеть родное село не только обильным, но и счастливым, духовно богатым. Ведь это его родное село и люди, с которыми он вырос. Мы видим его задумавшимся в нерешительности, кое в чем он и сам еще не может разобраться. Примечательно, что в спорах отца и сына верх вроде бы одерживает отец, но ясно, что происходит это потому, что поражение отца не хочет, прежде всего, сын. Его желание видеть колхозников не только благополучными, но и свободными для общения, для книг, для искусства - в этом, по сути, продолжение дела отца. Сын чувствует, что это новый и неизбежный шаг в жизни сегодняшнего села.

Спектакль, вероятно, выиграл бы, доверясь режиссер больше актерам, ведущим поиск глубоких психологических мотивов в поведении своих героев. В их напряженной внутренней жизни открывается тот ритм, в поисках которого несколько иллюстративно введены в спектакль фрагменты бодрой музыки, а некоторые сцены столь стремительны по времени, что зритель порой не то, что душу героя, лица не успевают рассмотреть. А рассмотреть необходимо, потому что очень актуальна тема спектакля, когда вопреки пословице от добра добра не ищут - люди все-таки ищут и не искать не могут.

Жизнь села Рязанский театр знает не понаслышке. Фестивали искусств в селах и районах области - прочная традиция театра. Это не обслуживание, а дружба, которую меряют не

гастролями, не количеством сыгранных спектаклей, а глубиной взаимной привязанности, ощущением взаимной необходимости.

Спектакли о селе любят и в городе. В Рязани разделение зрителей на городского и сельского весьма условно. Вот, к примеру, на заводе счетно-аналитических машин работают молодые люди. Родители многих живут в деревне, у многих - в городе, но остались в деревне старики. Днем молодые люди бегут в столовку, а утром и вечером ставится на стол, испеченный бабушкой пирог, яйца, сало, соленое по особому домашнему методу. Работает молодой человек на новых, сложнейших станках и механизмах, идет вечером в филармонический концерт, в театр или в цирк, а настанет время отпуска (а поначалу и чаще) катит домой, в село. Благо в любой пункт области езды считанные часы.

Тянутся из города до сел провода вдоль новых дорог, по обе стороны которых растут добротные двухэтажные дома нового села. Растут, как бы зримо подтверждая, что границы села и города ныне весьма своеобразны и часто не совпадают с географическими. А что касается духовного бытия, то город и село в этом отношении явно напоминают сообщающиеся сосуды. И проблемы жизни села, если это действительно проблемы, обнаруживают себя сегодня в крепкой связи с проблемами городскими, заводскими, НТР - они становятся общеинтересными для современника. А ощущение ритма нашего времени, участие в общих заботах дня - глубже и точнее характеризуют сегодня особенности характера каждого человека, чем то, что один живет на городском асфальте, а другой на земле, как она есть.

Головач - М. Брылкин, Сергей - С. Леонтьев

Фото И. Галанюка

* * *

Тысячи километров от Рязани до горного осетинского села, в котором происходит действие спектакля «Сказ о матери» В. Гаглоева, поставленного Н. Вознесенским. Иная природа, иной язык, но нужно ли говорить о том, что всюду матери, чьи дети сложили головы за справедливое дело, плачут одинаково. В центре этого спектакля образ Матери - роль ее исполняет З. Белова. Через нее мы постигаем войну, ее боль, ее потери, ее победы. Спектакль на всем протяжении сохраняет удивительную интонацию, я сказал бы, бытовой поэтичности. В нем ощутимо желание с точностью до мелочей соблюсти народные ритуалы, обычаи, жесты, воспроизвести неподлинно танцы горцев, приветствия. Актеры передают это чуть торжественно, чуть выпукло, но это не мешает: мы понимаем, что главное здесь кроется не в букве обычая, а в высоком и мудром настрое души ее породившем. Сценическое

повествование удивительно сдержанно, лаконично, как и характер главной героини - Матери. Глядя на нее, понимаешь, насколько чувство бывает больше слова, вот она мимоходом спрашивает о том, где именно на Балтийском море находится пионерский лагерь, в котором отдыхает ее внук. Спрашивает, и из глубины души ее готовы прорваться слова о том, что уже началась война и что там, на севере, уже падают бомбы. Вот она получает известие о гибели сына и кажется, готова упасть, закричать, но ее руки лишь касаются и без того туго завязанного платка и поспешно опускаются, словно удивившись этой бесполезной работы. В ее характере постоянно борются живое чувство импульсивной, лирически тонкой природы и мудрость ума человека сильной воли.

Спектакль полифоничен. Музыка, оформление, характер сценического существования героев находятся в удивительной слаженности. Мы видим горы и освещенную луной тропу (художник Е. Борисов), по этой тропе из деревни уйдут один за другим семь братьев на фронт. По ней, накинув на плечи мужскую бурку, уйдет в горы с отарой, заменив мужчину-пастухов, Мать. По ней, крадучись, ночью придет в родной дом один из сыновей, струсив, бросив товарищей. Но, взглянув в глаза матери, преодолеет малодушие и вернется на поле боя. По ней в финале, сняв с себя траурные плащи, уйдут шесть молодых вдов по воле матери, оставив ее дом. Правы они или нет, в своем стремлении обрести новое счастье - решать зрителю. Ни театр, ни пьеса, ни музыка не помогут ему в этом, не подскажут. Все уйдут - и тот же лунный, холодный, бесстрастный свет останется на тропе.

В этом спектакле все полно скрытого метафорического смысла. Удивительно точно передана атмосфера ожидания. На стук калитки каждому вошедшему человеку немой вопрос: «Что с фронта?». Говорят «Здравствуйте!», а слышится «Нет ли писем?». Говорят «Что нового у вас в доме?». А слышится «Что пишут вам с фронта?». Ожидание с вечера до утра. День за днем. Все ждут по-разному. Отчаиваясь, самая юная Разиат - С. Левандовская и сдержанная Салимат - О. Цырульникова и хохотушки Сона и Дзана - Н. Волкова и Ж. Шабалина, жены братьев близнецов - все ждут, надеясь, страдая. И получают похоронки. Одна, другая, третья... И вот все - в черном. Похожие одна на другую, они кажутся частью Матери, ее горя, ее души.

Идут годы. Все живут вместе. Одна за другой появляются во дворе дома женщины. Они пришли с работы и говорят с матерью и обступают ее, как воспоминание о сыновьях.

Но вот кто-то из женщин запел вполголоса, через какое-то время другая шумно обрадовалась приглашению на соседскую свадьбу и притихла под укоризненным взглядом остальных. Молча смотрит на них мать, но смотрит как-то по иному, мы понимаем, что только теперь для нее окончилась война. Нельзя жить страданием - говорят ее глаза, необходимо быть нужной живым.

Когда заканчивается спектакль, вспоминаются фигуры женщин, одна за другой покидающих дом, куда пришли они невестками. Уходящие, они становятся сценической метафорой преодоления жестокости войны.

* * *

Обращение Рязанского театра к пьесам белорусского и осетинского авторов значительно обогатило театр. Оно позволило коллективу раздвинуть не только географические, но, прежде всего, идейно-художественные и философско-эстетические горизонты своего творчества.

Г. БИРЮКОВ

Леонтьев С. «Искусство принадлежит народу» // Приокская правда. – 1980. – 19 апр. (№ 93). – С. 3.

«ИСКУССТВО ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ»

Эти знаменитые ленинские слова постоянно находят подтверждение в нашей современной действительности. «Социализм, - говорит Л.И. Брежнев, - не только открыл трудящимся массам широкий доступ к духовным ценностям, но и сделал их непосредственными творцами культуры».

Несколько дней тому назад на сцене Рязанского областного театра юного зрителя выступал его младший собрат по искусству - Рыбновский народный театр юного зрителя. Для нас в этом нет ничего необычного. Но если вдуматься, то подобный факт - одно из проявлений советского образа жизни. наших современников - рабочих, колхозников, интеллигентов - отличают не только широкий кругозор и сознательность, не только творчество и инициатива в повседневной трудовой деятельности. Социалистическое общество неустанно заботится о создании наиболее благоприятных условий для всестороннего, гармоничного развития человека, наиболее полного удовлетворения его духовных, эстетических запросов.

Как председатель правления областного отделения Всероссийского театрального общества, могу сказать, сколько хорошего делается сейчас для того, чтобы, в частности, сценическое искусство стало достоянием широких масс трудящихся.

Артисты всех трех театров Рязани - драматического юного зрителя, кукольного - постоянные участники ставших уже традиционными в области фестивалей «Мастера искусств - передовикам сельского хозяйства». На высоком идейно-художественном уровне прошел фестиваль, состоявшийся нынешней весной на иранской земле. Посвященный 110-летию со дня рождения В.И. Ленина, он стал подлинным праздником всех видов искусств, потому что в нем приняли участие и актеры, и музыканты, и певцы, и художники. Они не только показали сельчанам лучшие работы, но и рассказали о специфике труда работников искусства, о планах на будущее.

Хочется подчеркнуть, что встречи творческих коллективов с трудящимися области взаимно обогащают обе стороны. Например, в канун юбилея вождя актеры Рязанского областного театра драмы подготовили композицию «Театральная Лениниана», в которую вошли отрывки из спектаклей «Кремлевские куранты», «Третья, патетическая», «Синие кони на красной траве», стихи В. Маяковского и С. Есенина. Композиция была показана на ряде промышленных предприятий, на Рязанской ГРЭС, в радиотехническом и педагогическом институтах, областной библиотеке имени А.М. Горького. Сколько было после спектакля интересных, взволнованных бесед, как живо интересовались люди работой театра, какое глубокое понимание современного сценического искусства проявили!

Действительно, давно канули в прошлое те времена, когда зритель, особенно сельский, мог довольствоваться слабым в художественном отношении спектаклем, фильмом или, скажем, живописным полотном. Советского человека воспитывает сам жизненный уклад развитого социалистического общества. Огромная идеологическая, культурно-просветительная работа партии направлена на то, чтобы сделать всех тружеников образованными, духовно богатыми людьми.

В этом отношении трудно переоценить роль искусства, которое одновременно и формирует высокие идейно-нравственные качества человека, его эстетические вкусы, и постоянно само обогащается знанием жизни. Главная задача, которую ставят перед собой творческие коллективы рязанских театров, - еще более тесные связи со зрителем, особенно с сельским. Это мы

рассматриваем как наш вклад в программу преобразования Нечерноземья. В прошлом сезоне артисты рязанских театров показали на селе 460 спектаклей. Сейчас в области открыты восемь филиалов - Рязанской драмы, ТЮЗа и театра кукол. В рамках шефской помощи сельской художественной самодеятельности при отделении ВТО создана секция работы с народными театрами. Профессиональные артисты постоянно консультируют спектакли самодеятельных коллективов.

Можно приводить множество примеров того, как прочно вошло искусство в жизнь трудящихся. Так, нынешней весной, как и в прошлые годы, состоялся фестиваль «Мастера искусств - мастерам труда», центром которого стал в Рязани концертный зал имени С. Есенина. Здесь выступали коллективы и отдельные исполнители, широко известные как у нас в стране, так и за рубежом. Большим событием в культурной жизни области явилась открывшаяся в Рязани пятая зональная выставка «Художники Нечерноземья», которая пользуется огромным успехом у жителей города и области.

Цель всех работников культуры - достичь новых успехов в развитии искусства социалистического реализма, которое верно служит делу коммунистического строительства, выступает глашатаем мира и социального прогресса, благородных гуманистических идеалов.

С. ЛЕОНТЬЕВ,

председатель правления областного отделения Всероссийского театрального общества.

Леонтьев С. Здравствуй, юный зритель! // Приокская правда. — 1980. — 22 нояб. (№ 69). — С. 4.

ЗДРАВСТВУЙ, ЮНЫЙ ЗРИТЕЛЬ!

24 ноября в Рязани и области начнется неделя «Театр и дети». О ее задачах, о том, что интересного обещает она юным зрителям, рассказывает сегодня председатель Рязанского отделения Всероссийского театрального общества С. Леонтьев.

НАМ хочется, чтобы неделя «Театр и дети» была большим праздником для ребят. В эти дни детям будут показаны самые лучшие спектакли всех трех театров города, пройдут встречи ребят с ведущими мастерами сцены, театрализованные творческие отчеты актеров перед школьниками — и все это для того, чтобы упрочить контакты театральных коллективов с юными зрителями, усилить роль и значение театрального искусства в коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

Спектакли, встречи, творческие отчеты состоятся не только в городе, но и на селе, так как театры планируют выезды в районы области: ТЮЗ, например, покажет свои спектакли в Рязанском районе, театр кукол — в Шиловском.

Очень интересной мне представляется встреча, которая произойдет у ребят с актерами областного драма-

тического театра — «Театральная Лениниана». Заслуженный артист РСФСР В. И. Волков расскажет об истории создания образа Ленина на сцене, о своей работе над ролью вождя революции. Будут показаны отрывки из спектаклей «Кремлевские куранты», «Третья, патетическая», «Синие кони на красной траве».

Надо сказать, что к предстоящей неделе готовятся не только взрослые, но и сами ребята. В фойе ТЮЗа откроется в ближайшие дни выставка юных художников и техников.

Вообще-то в системе театр — дети делается у нас много, особенно в плане контактов между театральными коллективами и школами. Постоянно организуются коллективные посещения школьниками спектаклей. Ребята участвуют в зрительских конференциях, встречаются с актерами, режиссерами. После просмотра спектаклей

проводится определенная работа и в школах: проблемы, поднятые театром, обсуждаются нередко на уроках, ребятам иногда предлагается написать сочинение на тему театральных постановок.

Так что формы сотрудничества между педагогами и работниками театров давно найдены, постоянно используются и дают свои хорошие результаты, однако нельзя, конечно, считать, что все в этом плане уже решено. Вот почему мы большое значение придаем предстоящему проведению творческой конференции работников театров с педагогами города, посвященной проблемам эстетического и нравственного воспитания молодежи. На этой конференции предполагается подвести итоги недели «Театр и дети», определятся важные проблемы, которые нам предстоит решить в будущем.

Торжественное открытие недели произойдет в помещении театра юного зрителя. В большом театрализованном представлении примут участие артисты трех театров города, цирка, а также юные самодеятельные артисты Дворца пионеров и школьников. Приглашаем всех ребят, их родителей к нам в гости.

Чернова Г. Письмо с первого яруса... // Приокская правда. – 1981. – 18 февр. (№ 40). – С. 4.

ПИСЬМО С ПЕРВОГО ЯРУСА,

АДРЕСОВАННОЕ АКТЕРУ РЯЗАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА ДРАМЫ С. ЛЕОНТЬЕВУ
И ПРОКОММЕНТИРОВАННОЕ НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ.

В театр, на имя С. Леонтьева пришло письмо, которое показалось ему интересным. И поскольку письмо было не частного характера, то актер счел возможным познать с ним редакцию. «Зрительница с первого яруса» (так оно подписано) поднимает в своем письме вопросы, которые, несомненно, волнуют многих, ибо касаются нравственных ценностей нашей жизни. Поэтому мы в свою очередь решили познакомиться с ним читателей.

«Уважаемый тов. Леонтьев! Уже довольно-таки поздний час, но я села за письмо. И всему виной - сегодняшняя премьера «Спешите делать добро» и споры, разгоревшиеся после нее на зрительской конференции»...

Итак, речь идет о новой работе нашего театра драмы - спектакле, поставленном по пьесе известного драматурга М. Рошина. Попытаемся кратко изложить ее содержание. Находясь в командировке, инженер Мякишев спасает от самоубийства девочку-подростка и привозит ее в Москву, в свою семью. В связи с этим возникает целый ряд сложных ситуаций, в которых стараются разобраться герои, а вместе с ними и зрители.

Прежде всего, нам предлагают ответить на вопрос: правильно ли поступил Мякишев? Казалось бы, какие тут могут быть споры! Человек предотвратил несчастье и, движимый таким естественным чувством сострадания, постарался помочь другому человеку, попавшему в беду. **«Каждый из нас спас бы человека, если бы смог, успел вовремя»**, - пишет автор письма. И с ним нельзя не согласиться. Тем не менее вопрос - правильно ли? - все же возник. И в самом спектакле, и, как явствует из письма, на зрительской конференции. Почему?

Дело в том, что события на сцене разворачиваются драматически. Появление в семье Мякишева спасенной им Оли неожиданно обрастает сплетнями, обывательскими домыслами. Создается атмосфера недоверия, нервозности, страдают хорошие люди, и, в конце концов, Оля уходит из дома Мякишевых.

Кто же виноват в случившемся?

Сам Мякишев, как утверждает один из персонажей спектакля - Горелов. Ибо, прежде чем сделать добро, следует, по мнению Горелова, хорошенько подумать: а чем оно обернется. Мякишев же руководствовался лишь чувством, душевным порывом - вот и пожинает плоды своего никому не нужного альтруизма.

«А я не согласна с этим!» - пишет зрительница актеру Леонтьеву, который как раз и исполняет роль Горелова. - **Да если раздумывать, можно и опоздать! Еще неизвестно, что бы могло случиться с Олей, если бы Мякишев тут же не привез ее к**

себе. Уже сам факт того, что Оля, не зная родительской доброты, очаяв-шаяся, сблизилась с хорошими людьми - Мякишевым, его сыном Сережей, свояченицей Аней, соседкой Симой, - даст ей силы для дальнейшей жизни. Таково мое мнение, и я думаю - не только мое».

Как видим, зрителю ясна главная мысль спектакля, который не случайно назван «Спешите делать добро». Именно - спешите. В самом деле - разве раздумывали люди, в голодные военные годы принимая в свои семьи осиротевших детей? Взвешивал ли какие бы то ни было «за» и «против» кинорежиссер Владимир Скуйбин, когда смертельно больной все же снимал свой последний фильм? Колебался ли хоть мгновение восемнадцатилетний Толя Мерзлов, бросившийся спасать хлеб?..

Самопожертвование, подвиг начинаются со способности человека следовать добрым душевным порывам, слушать голос собственного сердца.

Увы, не всем дано такое прекрасное качество. Более того: иные люди, сами им не обладая, считают, что и другим оно не присуще. И начинают выискивать «истинные» причины добра, его подоплеку. Такие люди и стали виновниками разыгравшейся в семье Мякишевых драмы.

Кто такой Горелов? Несмотря на все свое остроумие и блестящую парадоксальность, обыкновенный эгоист, обыватель, живущий по принципу, «моя хата с краю». А что за человек Усачев, которому партийное бюро поручило разобраться с кляузным письмом на Мякишева? В сущности, равнодушный к чужой беде человек, хотя, на первый взгляд, рубаха-парень. А работник инспекции по делам несовершеннолетних Филаретова? Махровая формалистика, к тому же еще и глупая. Галерею «злых» людей дополняют сплетницы - соседка по квартире, старухи, сидящие у подъезда! Даже Зоя, жена Мякишева, разумный, казалось бы, человек, - и та не устояла под напором пересудов и недвусмысленных намеков в отношении Оли и собственного супруга.

Бедный Мякишев! Куда ни кинь - все клин, атмосфера какой-то всеобщей подозрительности, недоверия...

В этом, надо прямо сказать, драматург «пересолил», отошел от того, что можно представить себе в реальной действительности. Конечно, искусство - не фотография, не копия жизни, автор произведения имеет право на самые различные художественные приемы, в том числе и на гиперболу. Но в данном случае было утеряно столь необходимое художнику чувство меры.

В связи с этим можно сделать упрек и в адрес постановщика спектакля Н. Вознесенского. В целом спектакль выстроен верно,

но отдельные неубедительные моменты пьесы перенесены на сцену, что называется «один к одному». А ведь режиссер, располагая присущими театру изобразительными средствами, может в рамках общего замысла драматурга помочь актерам (например, заслуженной артистке РСФСР Е. Филипповой - Филаретова, В. Ковалеву - Усачев, актрисам, играющим старух у подъезда) уйти от излишней «заданности» персонажей. Думается, надо больше доверять залу, и, безусловно, права «зрительница с первого яруса», когда пишет: **«В основном все люди, посмотрев фильм, спектакль, прочитав книгу, умеют отличить зло от добра, понять, что хорошо, что плохо».**

Есть в спектакле некоторые просчеты и в обрисовке героев, которых можно назвать единомышленниками Мякишева. Особенно это относится к Симе. Драматург предлагает и постановщикам, и исполнительнице роли достаточно сложный, а потому и интересный образ. Сима - бригадир и, судя по всему, уважаемый на фабрике человек. Она умна, добра, готова прийти человеку на помощь. Правда, Сима подчас грубовата, излишне бойка, но ведь надо понять, что у нее это своего рода защитная реакция, что это - от гордости: никто не должен видеть, что она, Сима, переживает от своей пока что неустроенной личной жизни. Сложный образ. Но вот у исполнительниц этой роли Ж. Шебалиной и О. Цыруль-никовой Сима почему-то - этакая простецкая (к слову сказать, и безвкусно одетая) фабричная девчонка. Очевидно, и обеим актрисам, и режиссеру, и художнику спектакля (Е. Борисов) стоит прислушаться к этому замечанию.

Но в новой работе театра есть и бесспорные актерские удачи. Прежде всего это дует, а вернее сказать, антидует - Мякишев (В. Приз) и Горелов (С. Леонтьев). Оба актера приходят яркие, чрезвычайно убедительные краски для обрисовки образов своих героев, органичны в ткани спектакля. Единственное, что хотелось бы пожелать В. Призу, - более отчетливо показать развитие характера Мякишева. Ведь Мякишев в конце спектакля - уже более активный человек, который понимает, что нужно не только делать добро, но и уметь защитить его.

«Спектакль «Спешите делать добро» только еще начинает свою жизнь на сцене. Так что можно надеяться, что его постановщик и исполнители ролей учтут высказанные в их адрес замечания, потому что сегодня нужны спектакли, которые воспитывают человека духовно, и, как пишет автор письма, **«заставляют людей думать, спорить, учат делать добро».**

Г. ЧЕРНОВА

Чернова Г. Играть – значит видеть // Приокская правда. – 1981. – 17 сент. (№ 215). – С. 3.

ИГРАТЬ – ЗНАЧИТ МЫСЛИТЬ

Как уже сообщала газета, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1981 года за заслуги в области советского театрального искусства актеру Рязанского драматического театра Сергею Михайловичу Леонтьеву присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР».

Писать о Сергее Леонтьеве как об актере одновременно и легко, и трудно. Легко потому, что все его творчество - на виду: в течение многих лет он - ведущий актер рязанской драмы, один из тех, на ком держится репертуар. Но это же создает и определенные, трудности: Леонтьева знает буквально каждый театрал, и у каждого сложилось о нем свое мнение, которое, возможно, в чем-то и не совпадает с мнением журналиста. Но, думается, все сойдутся в главном: это актер современной формации.

На мой взгляд, отличительная черта Сергея Леонтьева в том, что за его игрой всегда стоит глубокая и четкая мысль. А это большое достоинство, ибо в театре сегодняшнего дня, как никогда, обострено интеллектуальное начало, ибо театр - это исследование жизни, утверждение ее подлинных нравственных ценностей, приглашение к размышлению.

В связи с этим вспоминается мне такой эпизод. Года два назад в день премьеры спектакля «Деньги для Марии» у двух зрителей оказались билеты на одно и то же место. Зрители начали было спорить, но один из них сказал: «Не надо ссориться. Вы пришли в театр отдохнуть, и я пришел отдохнуть».

Такое благоразумие, конечно, похвально, но вот сама постановка вопроса «пришли в театр отдохнуть» не могла и теперь не может не вызвать протеста. Ведь в афише значились не оперетта, не водевиль. Черным по белому было написано - драма. И черным по белому было написано имя автора - одного из самых серьезных и глубоких наших прозаиков - Валентина Распутина, остро ставящего в своих произведениях сложные социально-нравственные проблемы.

Сергей Леонтьев создал в этом спектакле центральный образ - тракториста Кузьмы, мужа продавщицы сельпо Марии, у которой была обнаружена крупная недостача. Мария не виновата в растрате, женщину нужно спасать, и деревня может собрать необходимую сумму. Если захочет... В спектакле остро поставлен вопрос - деньги для людей или люди для денег? Леонтьев, исполнитель роли Кузьмы, не боится открыто обратиться в зал с этим вопросом, заставляя людей задуматься о себе самих, о природе человеческой доброты. И, вероятнее всего, те двое зрителей, пришедшие в театр за «душевным комфортом», ушли из зала в глубоком раздумье.

От современных актеров нередко можно услышать: «О чем я буду играть?» Не кого, а вот именно - о чем? Это характерно и для Сергея Леонтьева. Мне вспоминается наш долгий с ним разговор в гримуборной после спектакля «Царь Федор Иоаннович» по трагедии А. Толстого. Сергей Михайлович был введен на роль царя Федора вместо прежнего исполнителя. Внешне сам процесс ввода не представлялся особо сложным. Спектакль был знаком Леонтьеву, так как до этого он играл в нем Бориса Годунова. Теперь - Федор...

- Получилось ли то, о чем я хотел сыграть? - спросил Леонтьев.

А хотел он сыграть не о беде ничтожного слабоумного человечка, не способного управлять государством, мечущегося между двумя могучими личностями - Шуйским и Годуновым. Он хотел сыграть о трагедии доброго, совестливого человека, который желал «всех согласить, все сгладить» - и не смог этого сделать в свой, жестокий век.

К такой трактовке этого образа пришел в свое время и великий актер Москвин. Так понимал Федора и блистательный постановщик исторической трагедии Станиславский, считающий, что вопрос о том - кто Федор? - главный вопрос, от которого зависит смысл спектакля.

И, надо сказать, что этот сложнейший образ русской классической драматургии удался Сергею Леонтьеву. Интересно отметить и такой момент. Несколько лет назад на сцене нашей драмы царя Федора сыграл Иннокентий Смоктуновский, приглашенный в Рязань на несколько спектаклей. Партнером прославленного исполнителя этой роли был и Сергей Леонтьев, игравший Годунова. Сказалось ли влияние Смоктуновского, когда Леонтьев уже сам создавал образ царя Федора? Безусловно. Но не в подражательстве сказалось, а в стремлении как можно глубже понять и донести до зрителя «идею образа».

Сергей Леонтьев - актер ярко выраженного интеллектуального склада. Именно это плюс высокая профессиональная техника дают ему возможность быть разноплановым и всегда интересным. Стоит сравнить его работу в спектакле «Машенька» по пьесе нашего земляка А. Афиногенова и в драме М. Рождина «Спешите делать добро». В «Машеньке» Леонтьев рисует своего героя - Леонида - натурой кипучей, человеком открытой души. А вот Горелов в «Спешите делать добро» - эгоист до мозга костей, прикрывающий этот, наверное, самый страшный человеческий порок внешне блестящими в своей парадоксальности изречениями. Роль сыграна мало сказать хорошо - она сыграна блестяще, остро, контрастно по отношению к героям спектакля, исповедующим гуманизм, готовность всегда прийти на помощь людям. Такой Горелов вызывает резкий протест зрительного зала, к чему и стремится исполнитель.

Говоря о Сергее Леонтьеве, нельзя не подчеркнуть активность его жизненной позиции, откуда начинается и активность позиции художественной. Встречаются еще актеры, существование которых ограничено стенами театра. Кстати, они совершенно искренне считают, что это и есть истинное служение Мельпомене. Но это же и обедняет их, ибо лишь живой интерес к людям, окружающей действительности дает толчок к серьезным раздумьям, без которых не может быть подлинного творчества.

Сергей Леонтьев - председатель правления областного Всероссийского театрального общества. Для человека, на котором, как уже говорилось, держится основной репертуар театра, - это нелегкая нагрузка. Впрочем, только ли нагрузка? Скорее - помощь...

Г. ЧЕРНОВА.
Фото А. Абакумова.

СОДРУЖЕСТВО: КОЛХОЗ – ТЕАТР

РЯЗАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ДРАМЫ СВЯЗАН КРЕПКОЙ ДРУЖБОЙ С ТРУЖЕНИКАМИ КОЛХОЗА ИМЕНИ ЛЕНИНА СТАРОЖИЛОВСКОГО РАЙОНА

Семнадцать лет назад - был заключен договор в социалистическом содружестве двух коллективов. У истоков этой дружбы стояли председатель колхоза, Герой Социалистического Труда Иван Егорович Балов, народная артистка РСФСР, кавалер ордена «Дружбы народов», секретарь партийной организации театра Зоя Васильевна Белова, другие ветераны сцены. Они принимали активное участие в разработке программы, предполагавшей очень важную задачу - приобщения тружеников села к миру прекрасного, к театру, к размышлению о жизни через искусство.

Общение началось постепенно - в форме шефских выступлений, выездных спектаклей, приглашений колхозников в Рязань, на премьеры театра. Но шли годы. Изменился театр. Другой стала деревня. Театр увидел свое предназначение в том, чтобы нести на село высокую гражданственность и идейность советского искусства в еще более яркой художественной форме. Неслучайно предметом обсуждения партийной организации, художественного совета театра стали спектакли, вывозимые на село, их качество. «Лучшие спектакли - селу!» Под таким девизом идет сегодня культурное обслуживание тружеников полей и ферм. И еще: оба коллектива все глубже интересуются жизнью друг друга, взаимообогащаясь творчески, духовно.

Недавно состоялась очередная встреча представителей театра и сельчан в новом клубе, украсившем центральную усадьбу колхоза - село Гребнево. Старые добрые друзья вновь заключали трудовое коллективное соглашение. В своем слове директор театра А.И. Филиппов сказал, что сегодня особенно важно, чтобы дела и заботы одного коллектива стали частью жизни другого, чтобы каждая встреча была значительным для них событием. Сегодня нужно

искать более действенные формы общения - видеть колхозников не только в зрительном зале театра, но и на обсуждениях спектаклей, за кулисами, а артистов - на полевых станах, фермах, в красных уголках, местной школе. Все это поможет работникам театра лучше узнать жизнь села, проблемы современной деревни, что очень важно для создания на сцене образа сельского труженика. А такая задача уже решается театром: пример тому - новый спектакль «Пелагея и Алька» по произведениям известного советского писателя Ф. Абрамова.

Иван Егорович Балов, бессменный руководитель колхоза с 1954 года, сказал от имени всех тружеников хозяйства, что театр сегодня, как никогда, нужен деревне, ибо ее культурный рост - неотъемлемая часть преобразования Нечерноземья.

В трудовом соглашении двух коллективов - ряд важных пунктов. Это, например, досрочное и качественное выполнение социалистических обязательств, о ходе выполнения которых и театр, и колхоз, должны информировать друг друга ежеквартально, творческие отчеты работников театра и чествование передовиков колхоза, помощь профессионалов сельской художественной самодеятельности.

В заключение был показан концерт, в котором приняли участие народные артисты РСФСР З. Белова, В. Волков, заслуженный артист РСФСР С. Леонтьев, актеры Г. Тодоренко, В. Ковалев, Б. Дмитриев, В. Нагибин.

Т. УСТИНОВА,
заведующая литературной частью
Рязанского областного театра драмы

Гаврилов И. «Громада любовь, громада ненависть» // Приокская правда. – 1983. – 3 нояб. (№ 253). – С. 3.

«ГРОМАДА ЛЮБОВЬ, ГРОМАДА НЕНАВИСТЬ»

«Баня» В. Маяковского на сцене Рязанского областного театра драмы

Обращение к классическому произведению советской драматургии - не только дань памяти великому художнику революции, чью девяностолетнюю годовщину мы отметили в нынешнем году. Есть в этой пьесе, написанной более полувека тому назад, такие «горячие точки», которые не могут оставить равнодушными нашего современника.

Сам поэт, выступая в свое время на обсуждении пьесы в рабочей аудитории, подчеркнул важную особенность ее идейной направленности, «...хочется дать, - говорил он, - не только критикующую вещь, но и бодрый, восторженный отчет, как строит социализм рабочий класс». Сценическое воплощение пьесы на подмостках Рязанского театра драмы отчетливо нацелено именно на такое понимание пафоса произволения. В мажорной тональности музыкального решения ключевых эпизодов спектакля, в живых, полных энергии пантомимических сценах отчетливо просматривается стремление режиссера-постановщика - заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. Вознесенского и его помощников - автора музыкального оформления М. Рудницкого и постановщика пантомим А. Сысоева придать действию тот волевой импульс, который поэт вложил в крылатые строки своего «Марша времени»: «Вперед, время! Время, вперед!»

Образ спектакля оптимистического, утверждающего победоносное шествие социализма, во многом определяется работой творческой молодежи театра. Молодой коммунист, весь воплощенная энергия, порыв в будущее - таков «красный кавалерист» товарищ Велосипедкин, сыгранный с подкупающей искренностью и молодым задором артистом Г. Киселевым. И когда Фосфорическая женщина - делегат из коммунистического будущего - говорит: «Я разглядывала незаметных вам засаленных юношей, имена которых горят на плитах аннулированного золота», веришь в то, что имя Велосипедкина - среди них... Обаятельный образ рабочего-изобретателя Чудакова, одержимого великой научной идеей и одновременно детски непосредственного и наивного в практической повседневности, создает

артист Б. Аржанов. Свой тонкий и точный штрих в групповой портрет людей, чьи духовные качества роднят их «с коллективом коммуны», вносит исполнительница роли жены Победоносикова Поли - артистка Л. Чернова (в дублирующем составе артистка К. Шабалина). Спектакль поэтично доносит до зрителя духовную атмосферу эпохи первой пятилетки с ее энтузиазмом, творческим горением, молодым рабочим задором.

Сколь сильна и нежна была любовь Маяковского к людям - строителям нового мира, столь же испепеляюще яростно его неприятие всего того, что тормозило движение общества к социализму. Отсюда - «громада любовь, громада ненависть», составляющие ядро его поэтики. В «Бане» эта «громада ненависть» обращена в первую очередь против бюрократизма.

Отвечая на одном из обсуждений пьесы на вопрос, почему он назвал ее драмой, Маяковский сказал: «Разве мало бюрократов и разве это не драма нашего Союза?» Стоит вдуматься в эти слова. В них ключ к раскрытию образов центральных антигероев пьесы - Победоносикова и Оптимистенко. Автор вооружает исполнителей этих ролей великолепным по своей выразительности драматургическим материалом.

Говорить о завершении работы над этими сложнейшими образами Заслуженным артистом РСФСР С. Леонтьевым (Победоносиков) и артистом Б. Дмитриевым (Оптимистенко) пока еще рано. И тот и другой актеры - в процессе поисков наиболее точных художественных характеристик своих персонажей. От спектакля к спектаклю фигуры этих бюрократических монстров приобретают в исполнении С. Леонтьева и Б. Дмитриева все большую пластичность. Хотелось бы, чтобы процесс сценического созревания этих ответственных ролей развивался в том русле, которое отчетливо прочерчено автором пьесы. Созданные Маяковским средствами реалистического гротеска образы Победоносикова и Оптимистенко требуют от исполнителей и сочных реалистических красок и, в не меньшей мере, графической четкости сатириче-

ского рисунка роли. Здесь есть над чем подумать и актерам, и режиссеру.

В сложной, многослойной структуре спектакля, который лишь начинает свою сценическую жизнь, различимы и несомненные творческие успехи, и недоработки. Впечатляющ бюрократический Олимп, сооруженный из канцелярских столов (сценографическая работа художника Б. Лошака), на вершине которого восседает неправдоподобно маленький Главначпупс. С профессиональным изяществом и завершенностью, остросатирически сыграны заслуженной артисткой РСФСР Г. Федоровой и артистом А. Сысоевым роли мадам Мезальянсовой и художника Исаака Бельведонского. Неподдельным волнением, гордостью и восхищением делами людей первой пятилетки согрето исполнение роли Фосфорической женщины артисткой Г. Тодоренко. Но, право же, не стоило одевать романтическую посланницу будущего коммунистического общества в популярный у современных модниц костюм «банан»... Вызывает чувство неловкости за анонимного исполнителя и выдержанное в давно отвергнутой «железобетонной» манере чтение стихов Маяковского за сценой в прологе и финале спектакля. Сомнительна точность сценического рисунка роли мистера Понта Кича. К авторской характеристике - это беспринципный и циничный делец, пытающийся не только заполучить любыми средствами секрет машины времени, но и готовый, если это будет выгодно, «врастать в любой социализм». В актерской интерпретации В. Приза

мистер Понт Кич - чудаковатый полусонный субъект, поражающий воображение зрителей разве что экстравагантностью своего костюма...

В идейной структуре пьесы большое место принадлежит сцене посещения Победоносиковым театра. Именно здесь с наибольшей остротой выражено непримиримое отношение Маяковского к попыткам выхолостить революционное искусство, подменить его показом «красивых живчиков на красивых ландшафтах». Разве не слышится в этих словах мадам Мезальянсовой восторгов ее духовных потомков, современных обывателей, по поводу широко разлившихся по киноэкранам фильмов типа

«АББА»? К сожалению, не все в этой сцене пока на уровне тех задач, которые ставит автор перед театром. В монологе Режиссера, исполняемом артистом А. Бгашевым, хотелось бы услышать более отчетливо (и в прямом, и в переносном смысле) все оттенки могучего сарказма Маяковского, обращенного против псевдореволюционного искусства.

«Театр - не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло». В этой исполненной страстной убежденности эстетической позиции великого поэта революции - ключ к пониманию природы его драматургии. Хочется надеяться, что именно этим путем - укрупнения

художественно выразительных деталей, усиления тенденциозности и одновременно освобождения от случайного, неорганичного для его структуры - пойдут творческий коллектив театра в дальнейшей работе над спектаклем.

И. ГАВРИЛОВ,
декан библиотечного факультета
Рязанского филиала Московского
государственного института культуры.

На снимке: сцена из спектакля «Баня». Оптимистенко - артист Б. Дмитриев, Победоносиков - заслуженный артист РСФСР С. Леонтьев, Фосфорическая женщина - Г. Тодоренко.

Фото И. Концевого.

ИНТЕРЕСНЫЙ парадокс: будучи не совсем современной по внешним, формальным своим признакам, классическая комедия, тем не менее, в большинстве случаев остается злободневной и актуальной по сути, по внутренним пружинам, двигающим ее действие. Таков и бессмертный «Тартюф» Моль-

не? Госпожа Пернель народной артистки РСФСР З. Беловой настраивает нас именно на такой лад, да и потом, уже с развитием действия, постоянно ловишь себя на мысли — может ли такое происходить в пьесе, рассказывающей о жизни Франции семнадца-

ханжестве, доходящем до абсурда. Нет, это уже не комедия — скорее, некая фарсовая мелодраматичность сквозит во всем его облике...

Что это: не совсем верная режиссерская установка или собственный поиск актера, находящийся в конфликте с тради-

новременно и смешон, и жалок в своем ослеплении мнимыми достоинствами Тартюфа. Веримы и Марианне: полунамеками, тончайшими нюансами поведения, даже просто особой (и весьма своеобразной) подачей реплик партнерам она достигает главного эффекта — сцены, которые «ведет» Марианна, смотрятся легко и непринужденно.

Можно только порадоваться тому, что рязанский зритель вновь увидел на сцене талантливую актрису М. Шумилову (Эльмира). Хотелось бы надеяться, что она и в будущем порадует нас интересными работами — мы еще раз убедились в том, что все возможности для этого у актрисы есть.

Можно поспорить относительно трактовки своей роли Г. Авдонинной (Дорина): в большинстве случаев вполне оправданна ее некоторая суетливость и непоседливость, но всегда ли это от непосредственности, которой необходимо добиваться на сцене?..

...Итак, новый спектакль вошел в театральный репертуар. Без ошибок и временных неудач, как и в любом серьезном деле, тут, наверное, не обойтись. Да, классику ставить трудно. Комедию — в особенности. И все-таки — пусть эти трудности будут временными...

А. НЕФЕДОВ.

✦ ПРЕМЬЕРА

Господин Тартюф и другие

Заметки о новом спектакле областного театра драмы

ера. Пьеса великого французского драматурга, написанная в 1664 году, пережила века и по сей день широко ставится в театре. Изменились, пожалуй, только отдельные ее акценты: постановщики размышляют о сущности человеческого характера, о вечном противоборстве — правды и лжи, искренности и фальши, верности и коварства...

Совсем недавно мы познакомились с новым вариантом «Тартюфа», предложенным рязанскому зрителю режиссером А. Щеголевым. Каковы же впечатления после премьеры?

Первое ощущение, испытанное после спектакля, — а Мольер ли это? Уже с первого акта зритель задается вопросом: полно, не новый ли вариант пьесы А. Островского из «кулевской жизни» видим мы на сце-

того века? Манера говорить, движения, жесты актеров, пусть и «с поправкой на старину», все же не могут убедить нас в этом: нет, никак нельзя угадать в тех характерах, что предлагают нам актеры, утонченных дворян — аристократов. Внутренний характер роли, ее глубинный рисунок — вот что должно быть главным в задаче актера, работающего над пьесой. К сожалению, решение этой задачи порой оказывается в спектакле не по силам признанным мастерам сцены. Прежде всего — Тартюф. Нельзя сказать, что эта роль не удалась народному артисту РСФСР В. Салопову. Мы видим: его герой лицемерен и насквозь лжив. Но не чересчур ли «перегибает палку» актер: временами кажется, что Тартюф просто патологичен в своем лицемерии и

цией, нет, даже не с традицией, — с предложенным театральной труппе решением спектакля?

Не совсем понятен и Валер (В. Ковалев). Что хотел показать нам актер? Страстность чувства молодого влюбленного, его растерянность перед силами судьбы? Пожалуй, неубедительно. Порой зал просто недоумевает: да за что же вообще его любить, ведь он готов при первой же трудности отказаться от невесты?..

Несколько особняком стоят в спектакле два образа — Оргон (засл. арт. РСФСР С. Леонтьев) и Марианна (Э. Ильченко). Актерам, думается, в большей степени, чем всем другим, удалось совместить в воплощении этих ролей вполне определенные собственные находки и вместе с тем — верность теме пьесы. Оргон С. Леонтьева од-

Леонтьев С. В гостях у скульптора // Рязанский комсомолец. – 1984. – 20 марта (№ 35). – С. 4.

В гостях у скульптора

Приближающемуся празднику - Международному дню театра - была посвящена состоявшаяся на днях встреча актеров областного театра драмы и театра юного зрителя в мастерской заслуженного художника РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола Антонины Усаченко.

Скульптор показала актерам свои новые работы, поделилась творческими планами. Представители двух театральных коллективов города, в свою очередь, рассказали о тех спектаклях, над которыми они сейчас работают. В программе этого своеобразного творческого «вечера двух муз» звучали и стихи (их читали актеры А. Сысоев и Б. Дмитриев), и сатирические миниатюры, и песни.

Думается, подобные встречи должны в будущем стать традиционными: польза их несомненна.

С. ЛЕОНТЬЕВ,
председатель правления
Рязанского отделения ВТО

Чернова Г. Театральная Есениниана // Приокская правда. – 1985. – 18 авг. (№ 190). – С. 3–4.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЕСЕНИНИАНА

1

О спектакле, посвященном Сергею Есенину, в Рязани думали давно. В перспективные планы театров исправно вносились – «Есенин», в столах режиссеров и завлитов не переводились рукописи пьес о поэте, зрители ждали... А спектакля все не было.

Впрочем, удивляться тут нечему. Есенин как художественный образ, как герой спектакля – трудная задача и для драматурга, и для постановщиков. Нужна была не сценическая иллюстрация биографии поэта. Пьес подобного рода предлагается немало. Были у драматургов и попытки инсценировать какую-то отдельную страницу жизни Есенина. И тоже неудача: несколько фактов, «выхваченных» из биографии, не дают возможности раскрыть личность поэта, который словно был соткан из драматических сложностей и контрастов. Как подступиться к художественному воплощению такого характера? Причем речь-то идет о реально существовавшем человеке, что требует определенной документальной точности в его обрисовке. Здесь неуместны как «хрестоматийный глянец», так и выворачивание наизнанку человеческой души, чем грешили иные пьесы, справедливо отклоненные театром.

Но вот наступает октябрь 1980 года. Мы идем с писателем Николаем Шундиком по есенинскому Константинову. День на редкость ласковый, улыбочивый. Константиново заполнено народом, у памятника Есенину звучат стихи. 3 октября, день рождения поэта...

Мы говорим о пьесе Николая Шундика «Сергей Есенин» – она вот вот должна появиться на сцене Рязанского областного театра драмы. Я читала пьесу, бывала на репетициях, но все же хочется услышать о замысле драматурга, так сказать, из первых уст.

– Поэт – всегда борец за свою правду жизни. Может быть, не всегда побеждающий, торжествующий, но никогда не предавший своего «я». Это Пушкин. Это Есенин. Вот основная мысль моей пьесы.

Пьеса Н. Шундика повествует о последних годах поэта. Сквозь стремительный калейдоскоп фактов бурной жизни Есенина, стихию его метаний и страстей, драматург стремится высветить фигуру борца, который сумел противостоять враждебным силам и стать поэтом революционной эпохи.

Живым творческим поиском была отмечена работа всего постановочного коллектива и, прежде всего режиссера спектакля Г. Малышева. Заслуженные артисты РСФСР Е. Филиппова, и С. Леонтьев, артистки Г. Авдонина, О. Телеченко – все исполнители ролей буквально «заболели» спектаклем. Но особая ответственность – и чисто профессиональная, и, если хотите, гражданская – легла, конечно же, на актера, которому выпало огромное счастье – создание образа Сергея Есенина.

Сейчас Есенина играет Л. Митник (первый исполнитель этой роли В. Ксенофонтов уехал работать в другой театр). Публика приняла Л. Митника. И не только рязанская. Этим летом театр был на гастролях в Вильнюсе. Положительно отзываясь о спектакле «Сергей Есенин» в целом, литовские зрители особо выделили в нем работу Л. Митника, дали ей высокую оценку.

В этих заметках я не собиралась анализировать работу режиссера, художников, актеров, т.е. выступать в роли крити-

ка. Тем более, что газета в свое время опубликована большую рецензию на спектакль. Просто хотелось рассказать, как появился в Рязани спектакль о Есенине и как решен в нем образ поэта. Интересно ли это читателю? Думаю, да, ибо пока «Сергей Есенин» идет на сцене, к нему не ослабнет внимание любителей театра.

2

Той же осенью 1980 года в Рязани была осуществлена постановка еще одного «есенинского» спектакля. На афише областного театра юного зрителя появилось новое название – «Анна Снегина».

Первое, что приходит в голову, – литературный театр. То есть выйдут на сцену актеры и прочитают в лицах знаменитую поэму. Но это не так: спектакль «Анна Снегина» – не литературный, а самый настоящий театр, зрелище, действие. ТЮЗ перевел поэтическое произведение на язык театра...

Думается, главный режиссер ТЮЗа, заслуженный деятель искусств РСФСР С. Кузьмин нашел интересное решение. Спектакль, выстроен как воспоминание Поэта о времени, проведенном в родном краю, как осмысление судеб народа, русской деревни, Родины на переломном этапе их истории, как раздумье о трудных путях в новую жизнь:

Суровые, грозные годы!

Но разве всего описать?

Перед нами человек, уже обретший гражданскую зрелость, пришедший к верному пониманию окружающей действительности и самого себя, своего места в жизни. Но внутри его нынешних воспоминаний живет и более молодой Поэт, который, собственно, и является лирическим героем поэмы «Анна Снегина», участником описываемых в ней бурных революционных событий. Такой прием – на сцене сразу два Поэта – помогает точнее расставить смысловые акценты спектакля, полнее выявить драматургию поэмы.

Мягко и лирично ведет свою линию С. Гузикова – исполнительница роли Анны. У актрисы есть «поэтический слух», она умеет подчеркнуть музыкальность и красоту есенинского стиха, его образность, новизну. Что же касается исполнителя роли Поэта, то заслуженный артист РСФСР В. Диканский стремится – и не безуспешно! – подчеркнуть высокий интеллект своего героя, артистичность его натуры. Это чрезвычайно важно, существенно, ибо Сергей Есенин был очень образованным человеком, прекрасно знавшим литературу,

поэзию. Некоторые из его современников даже не понимали, когда и как он сумел стать таким, несмотря на свою сумбурную жизнь. Несомненно, все дело было в поразительной его талантливости. Вот Б. Диканский и почувствовал это. Конечно, нельзя ставить знака равенства между лирическим героем «Анны Снегиной» и самим Есениным. И все же мы не можем не проводить параллелей.

Инсценировка «Анны Снегиной» требует точного, тщательного отбора выразительных средств, способных передать особый, есенинский, дух произведения. Об этом и говорил П.Ф. Юшин, профессор МГУ, есениновед, специально приехавший в Рязань на спектакль ТЮЗа и выступивший на зрительской конференции.

3

Сценическая Есениниана продолжается. В 1983 году молодой актер Рязанского областного театра драмы Алексей Сысоев показал моносpectакль «Пугачев».

Быть одновременно автором инсценировки, режиссером и единственным актером в спектакле, как это сделал А. Сысоев, - значит проявить смелость, даже рисковать. Однако А. Сысоев все же сумел создать спектакль, близкий по духу к есенинскому «Пугачеву».

Прежде всего, актер сосредоточил внимание на страницах драматической поэмы, раскрывающих человеческую сущность предводителя крестьянского восстания. Он - романтический герой, которому уготована трагическая судьба. Пугачев знает, что гибель его неотвратима, и все же идет на смерть, ибо «значение свое разгадал». А оно в том, чтобы,

бросив дерзкий вызов судьбе и погибнув, - победить! Главную идею спектакля можно определить как гимн силе человеческого духа.

А. Сысоев работал над «Пугачевым» долго и напряженно. Создание моносpectакля было его личной инициативой, внеплановой работой, и потому никто не выделял ему специальных репетиционных часов. А так как у актера, плотно занятого в репертуаре, нет лишнего свободного времени, то работать приходилось и по ночам, и в выходные дни.

Как-то я спросила Сысоева, почему он взял именно эту вещь Есенина.

- Сам Есенин ее любил, - ответил актер. - Часто читал. Например, на встрече с Горьким. Но в то время критика, широкая пресса не заметили почему-то такого выдающегося произведения. Наверное, Есенин очень остро переживал это. И еще: «Пугачевым» он хотел войти в театр, но этого не получилось. При его жизни драма не была поставлена. Так что мы, актеры, в долгу перед Есениным. И если мне удалось оплатить хоть малую крупницу этого долга, я по-настоящему счастлив.

...Есенин на рязанской сцене. Первые три спектакля. Но они вселяют надежду, что у театральной Есенинианы - большое будущее.

Г. ЧЕРНОВА.

На снимке: артист Рязанского областного театра драмы Л. Митник, исполнитель главной роли в спектакле «Сергей Есенин».

Фото В. Проказникова.

РАБОТА ДУШИ

Этого актера рязанцы знают не только по спектаклям областного театра драмы. Заслуженного артиста РСФСР Сергея Леонтьева зрители часто приглашают в свои трудовые коллективы, чтобы ближе познакомиться, узнать о его творческом пути, поговорить о проблемах, что стоят сегодня перед театром. Сергей Михайлович откликается на каждое такое предложение. За плечами у него - годы увлекательной работы на сцене, ему есть о чем рассказать своим зрителям.

Право же, далеко не каждый из нас может похвастать тем, что первый свой шаг на пути в профессию сделал еще в детстве. Но именно так было у Сергея Леонтьева, тогда еще пятилетнего Сережи, которому поручили маленькую детскую роль в настоящем «взрослом» спектакле. Впрочем, ее он чуть было не провалил - вопреки всем наказам, выйдя на сцену, глянул в зрительный зал и увидел... зияющий черный провал.

Актеры часто рассказывают об этом ни с чем не сравнимом ощущении живого, дышащего, но невидимого зала. И можно представить себе, как поразило оно пятилетнего мальчишка. Неожиданно для всех, кто был тогда на сцене, он... забрался под стол.

- Не смотри же в зал, - шептала, волнуясь, из-за кулис ему мама, актриса.

Сегодня за плечами у Сергея Леонтьева немало ролей. Это и Чешков из спектакля «Человек со стороны» по пьесе А. Дворецкого, и Васильков из «Бешеных денег» А. Островского, это и Теймураз из спектакля «Не беспокойся, мама» по Н. Думбадзе и Аргон из мольеровского «Тартюфа», и Гаев - новая работа во втором уже для него «Вишневом саде». В работах этих, разных по стилю, по жанру, актер всегда остается верен себе - он не любит цитат, повторений, обкатанных приемов. Постигание сути каждого героя - процесс для него непростой, здесь почти всегда неизбежны сомнения, споры, - с собой, с партнерами, с режиссером.

- Работать с такими актерами - дело хлопотное, - рассказывает главный режиссер театра драмы, заслуженный деятель искусств РСФСР Н.С. Вознесенский. - Но зато можно рассчитывать на результат. Когда-то, к примеру, я «не видел» Леонтьева в роли царя Федора в спектакле «Царь Федор Иоаннович», и назначение его на эту роль считал мерой вынужденной - ушел на пенсию один из актеров театра. Но Леонтьев упорно искал и нашел свой рисунок роли, психологически верный, удачно вписавшийся в спектакль. Кстати сказать, эта работа имела успех у зрителей, они с интересом смотрели спектакль и после того, как в главной роли

выступил на нашей сцене Иннокентий Смоктуновский.

Заметим, что Сергею Михайловичу не раз во время гастролей столичных мастеров в Рязани приходилось «уступать» свои роли. Но каждый раз это были подлинные творческие уроки, учившие вновь и вновь возвращаться к тому, что уже сыграно на сцене, учившие осмыслению собственных ошибок и удач.

Из сыгранных ролей Сергей Леонтьев чаще всего, пожалуй, вспоминает образ Пушкина из спектакля «Бал» по пьесе драматурга А. Хазанова.

- Я тогда словно заново открывал для себя поэта, - рассказывает актер. - И чувствовал, как Пушкин начинал менять меня самого. Это была действительно большая, интересная работа. Несмотря на то, что были в спектакле и «белые нитки», нам удалось создать ощущение загадки, отрешиться от мелкого, суетного, выйти на общечеловеческие проблемы. Здесь не выехать было на одной только технике, приходилось возвращать душу. А вот это состояние я ценю превыше всего.

Вращивать душу... Не есть ли это то самое свойство, благодаря которому мы, зрители, отличаем истинное мастерство от приземленного ремесленничества? Да, у сцены свои законы, она многократно увеличивает любую погрешность, малейшую фальшь. Но зритель всегда заметит - трудится ли актер душой или «демонстрирует мастерство».

Конечно не каждая роль дает повод для такой вот работы души. Случаются у Леонтьева и роли неудачные, откровенно проходные. Случается и так, что ну вот не находит себя актер в конкретной концепции режиссера. Как вышло, на наш взгляд, с образом Гаева, где возобладало внешнее, верх одержал прием, а не суть.

И все же хочется подчеркнуть, что есть у актера такая черта - каждый раз он выкладывается на сцене до конца. И не замыкается при этом только лишь на чисто художественных результатах работы, но думает и о нравственной значимости своего труда.

Его часто можно встретить в трудовых коллективах. Для актера такие встречи - не просто еще одна возможность для самовыражения. Для него это еще и борьба за зрителя, за воспитание нашего духовного мира. Вот почему, приезжая и на сельские гастроли, где время заполнено до предела, Сергей Михайлович ищет новых и новых встреч со зрителями. Сколько раз вместе со своим коллегой, народным артистом РСФСР Владимиром Ивановичем Волковым, помимо гастрольных спектаклей, они выступали со своей концертной программой «Театральная Лениниада», сколько раз после очередного гастрольного спектакля Леонтьев читал сельчанам Пушкина, Есенина...

Для Леонтьева контакты со зрителями никогда не были самоцелью. А сейчас, когда во всех сферах нашей жизни идет перестройка, Сергея Михайловича взаимоотношения эти заботят особенно - и как актера, и как председателя Рязанского отделения Всероссийского театрального общества.

- Сегодня, как никогда, на театр ложится огромная ответственность, - считает Сергей Михайлович. - Ведь задача искусства - не поспевать за жизнью, а опережать события, нацеливать людей на большие дела, помогать разбираться в возникших сегодня, сейчас проблемах. Что для этого надо? Решимость и смелость, желание не бояться острых углов, новых тем, готовность к творческому эксперименту. В нашем репертуаре появился спектакль, поднимающий наиболее актуальные проблемы сегодняшнего дня, - «Мать и сын» по пьесе Романа Солнцева. Несомненно, он захватил зрителя - мы видим, мы чувствуем это.

Мне кажется, именно такие спектакли нужны театру. Острые, злободневные, способные глубоко затронуть зрителя, заставить его задуматься о своем месте в жизни, взглянуть на себя со стороны - а что собой представляю сегодня, я?

Конечно, понятно, что мало включить такой спектакль в репертуар. Надо быть на высоте и в воплощении темы. Сама по себе постановка проблемы - это половина дела. От нас, актеров, как никогда требуется сегодня полная самоотдача, работа души, без которой невозможен результат в искусстве.

Е. СОРОКИНА.
Фото С. Рязанова.

Леонтьев С. Прикоснувшись к образу / С. Леонтьев ; беседу вела Е. Сорокина // Приокская правда. – 1987. – 27 янв. (№ 22). – С. 4.

Дни памяти А. С. Пушкина

ПРИКОСНУВШИСЬ К ОБРАЗУ

РАЗМЫШЛЯЕТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

- А вам хотелось бы сыграть роль Пушкина? - этот вопрос полтора десятилетия тому назад застал меня врасплох. Мы беседовали тогда с Николаем Сергеевичем Вознесенским, главным режиссером нашего областного театра драмы, он расспрашивал о планах. Моей мечтой, как и мечтой отца, тоже актера, всегда была роль поэта Сирано де Бержерака, и я сказал об этом. А Вознесенский вдруг спросил: - А вам хотелось бы сыграть Пушкина?

Теперь я думаю, что это все-таки была судьба. Быть может, «Бал» - спектакль о поэте, его последних годах - не стал творческой вершиной театра, моей биографии, но это, безусловно, был тот случай, когда и мы, артисты, и зрители как бы заново открывали для себя Поэта.

Спектакль давно уже в театре не идет, но до сих пор во время встреч со зрителями мне задают вопрос - как это было? И здесь - отнюдь не праздное любопытство, нет. Нас всех волнуют такие вещи - действительно, как воплотить на сцене образ гения?

И в самом деле - как? Портретное сходство, похожесть голоса, походки, жестов - это ведь не есть еще искусство. Как передать движение мысли, чувства, как воплотить горение души - вот что становится заботой каждый раз, когда начинаешь работу, над новым спектаклем, особенно, если прообраз героя - большая, реальная личность.

Надо ли говорить, что эта проблема со всей очевидностью встала тогда перед нами. Мы искали пути, перебирали различные варианты, отказываясь от избитых приемов, от штампов, банальных знаков. Понимая, что бесполезно на сцене изображать процесс сочинения стихов, мы искали такое решение, которое не отвлекало бы на внешние приметы, а помогало бы проникнуть во внутренний мир поэта, проникнуть в эпоху, в которую он жил и творил. Нам помог здесь огонь, ставший в спектакле символом творческого горения. Когда Поэт молча сжигал свои рукописи, пламя, охватившее листы, досказывало больше, чем слова, чем мимика и жесты.

Я часто вспоминаю этот спектакль. Не просто потому, что в памяти отложились какие-то наиболее яркие его фрагменты, но оттого, что Пушкин буквально поглотил меня тогда, взял целиком. До работы над «Балом» мне казалось, что хорошо знаю творчество поэта - ведь мы изучали его в школе, в театральном училище. Но как же много пришлось для себя открывать... Перечитывая пушкинские письма, материалы его биографии и, конечно, его произведения, я искал возможность глубже проникнуть в мир поэта, прожить какие-то моменты его жизни, через свою интуицию прикоснуться к его чувствам, волнениям, переживаниям. Ведь задача стояла сложнейшая - воплотить образ гения, опередившего эпоху и осознававшего, что современникам не дано оценить все величие содеянного им. Тогда, быть может, мне впервые так понятны стали его строчки: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

Самым же ценным итогом этой работы стало для меня какое-то новое, много более трепетное отношение к пушкин-

ской поэзии. До «Бала» я, признаться, не обладал способностью открыть томик стихов и буквально от нескольких строчек получить наслаждение. Раньше, если читал - сразу помногу, мог здесь же начать учить наизусть. Теперь читаю Пушкина иначе - уже от одного только четверостишья может дух захватить. И тогда я себе говорю: «Подожди, помолчи...»

Для меня, как, наверное, и для каждого человека, его творчество - не просто вершина нашей национальной культуры, вершина духовности русского человека. Это - воздух, которым дышишь, без которого просто нельзя.

* * *

Актеры редко ограничиваются одной лишь работой в театре. Потребность в поисках своего «я», в поисках творческого самовыражения заставляет искать новые и новые контакты со зрителями. Это бывают и встречи, и беседы, и лекции, темой которых часто становится творчество того или иного писателя. Многие наши актеры выступают с большими программами, есть такие программы и у меня. Одна из них посвящена поэзии Александра Сергеевича Пушкина. «Медный всадник», «Граф Нулин», стихи, а теперь еще - и глава из «Евгения Онегина» - хочется поделиться со зрителями тем, что открываешь сам. Часто зрители спрашивают - почему выбрано именно это, а не иное произведение и каковы мои планы на будущее. Что сказать здесь о планах, о выборе... Это чаще всего происходит внезапно, как озарение; много раз в различные жизненные периоды перечитываешь одно и то же произведение и вдруг однажды чувствуешь: это - мое.

Надо сказать, что первые попытки чтения пушкинских стихов были, сделаны еще в школе, как, наверное, у многих из нас.

Потом, во время дальнейшей учебы, были и другие встречи с творчеством поэта, участие в студенческих спектаклях «Каменный гость», «Дон Гуан». Был «Бал». И вот сейчас меня захватил «Евгений Онегин». Начал с пятой главы - покорили ее чистота, целомудренность - свойства, так присущие русской культуре. Да и могут ли не покоришь вот эти строки:

Татьяна (русскою душою.

Сама не зная, почему)

С ее холодною красою

Любила русскую зиму.

На солнце иней в день морозный,

И сани, и зарею поздной

Сиянье розовых снегов...

Сейчас вся наша страна готовится отметить Дни памяти великого поэта. Готовится отметить их и общественность нашего города. Памяти Александра Сергеевича Пушкина будут посвящены встречи в театральной гостиной, вечера, которые пройдут в областном художественном музее, областной библиотеке имени А.М. Горького, в вузах, школах.

Все мы с волнением ждем эти дни.

Записала Е. СОРОКИНА

ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

За заслуги в области советского театрального искусства Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 24 августа 1987 года присвоил почетное звание «**Народный артист РСФСР**» Леонтьеву Сергею Михайловичу — артисту Рязанского областного драматического театра.

Леонтьев С. Лицом к правде / С. Леонтьев ; беседу вел Н. Золотых // Рязанский комсомолец. – 1988. – 24 дек. (№ 155). – С. 1–2.

Лицом к правде

Героя этого снимка любители театрального искусства, вероятно, уже узнали. Сергей Михайлович Леонтьев - народный артист РСФСР, актер Рязанского театра драмы. Он хорошо знаком зрителю по спектаклям «Последний журавль», «Дальше... Дальше... Дальше!». Сейчас актер работает над новой ролью в постановке по пьесе Сергея Коковкина «Иди ко мне».

Один из ведущих актеров драматического театра часто выступает на предприятиях с сольными концертами, читает лекции, активно занимается общественной работой. Сегодня народный артист РСФСР, делегат областной партийной конференции С. Леонтьев принимает участие в ее работе.

* * *

- Сергей Михайлович, если на конференции вам предоставят слово, о чем вы скажете?

- Конечно, о театре. О внимании к искусству. Если городу настоящему нужен театр, пора вернуться к его проблемам лицом. До каких же пор в нашем арсенале будут разбитый автобус да потрепанные декорации, старенькая «Кубань» будет доставлять в село посиневших от холода и усталости артистов, и все это будет называться искусством! Оглянитесь вокруг: роскошные «Икарусы» катают спортсменов от гостиницы до стадиона и обратно. Увы, у нас нет таких «покровителей». Хватит нам таскаться с искусством! Встреча с ним должна быть событием и обставляться как праздник. Думаю, почти каждому руководителю хозяйства по карману вывозить людей в областной центр в театр или музей. Отдача, уверяю вас, не замедлит сказаться. Ведь находятся же автобусы и для поездов на картошку, и для «экскурсий» по столичным универсамам. Выходит, о желудке заботимся, а о душе...

Талант - народное достояние. Эта мудрая и глубокая фраза давно превратилась в затертый, как старая монета, штамп и стала пониматься превратно. Можно дойти и до того, что приглашать театр прямо к дивану разлепившегося зрителя. Ведь просьбам проиллюстрировать то или иное произведение из школьной программы «силами профессиональных артистов» где-нибудь в классе мы уже перестали удивляться. Поймите правильно, мы не против гастролей. Но где же взять столько артистов, чтобы подносить искусство на блюдечке с голубой каемочкой прямо к столу? Пора менять отношение к зрителю как к пассивному потребителю. Душа обязана трудиться. И труд этот должен начинаться с детства, даже не со школьной скамьи, а с детского сада.

Мне приходилось бывать в Прибалтике. Видел, как малышка нарядная мама ведет в театр, в руках у него цветочек. Детская душа настроена на встречу с чудом, с чем-то прекрасным, таинством - вот что читается в глазенках ребенка. А мы порой начинаем заботиться об эстетическом воспитании старшеклассника или учащегося ПТУ старым проверенным способом - навязывая ему билеты в театр. Он придет, в лучшем случае, отсидит «обязаловку», а потом напишет письмо в редакцию, как нарушают его права - насильно ведут в театр. Нет у него в этом потребности, не воспитана!

Как-то народный артист СССР Васильев рассказывал, что истинно русским танцовщиком стал он благодаря маленькой дудочке, на которой с любовью играла им воспитательница детского сада. Наверное, только так, с отзвука в детской душе, рождается любовь к искусству, открывается дверь в мир прекрасного.

Пожалуй, о любви к искусству, театру можно говорить много, но пора перейти и к предложениям. В эстетическом воспитании школа требует реформы. И начал бы я ее не с ученика, а с учителя. Это он вводит ребенка в мир литературы и живописи, театра и танца. Он должен обладать основами сценической речи, быть интересным рассказчиком, владеть голосом и жестом. Вот почему курс эстетики, основ сценического мастерства просто необходим в педагогических вузах. Не воспитав учителя, мы не воспитаем и ученика.

- Какие события последнего времени взволновали, обрадовали или огорчили вас?

- Трагедия в Армении. Вот главное событие, которое взволновало не только меня и всех советских людей, но и всю планету. Мы немало сетовали на душевную черствость, на дефицит доброты в наших современниках. Но вот пришла беда, и мы будто прозрели: сколько проснулось в людях сострадания, милосердия, добра. Каждый искренне стремится помочь пострадавшим. Актеры нашего театра тоже не могли остаться в стороне. Мы выступаем с неплановыми концертами, даем спектакли, сбор от которых направляется в братскую республику.

- Последний вопрос. Ваше отношение к молодежи восьмидесятых. Легко ли сегодня быть молодым?

- Думаю, непросто. Вопреки популярным песням, молодежи всегда было нелегко. Немало шишек набили они, выходя на дороги жизни. Их частенько ругают, то за узкие брюки, то за длинные волосы, то за короткие юбки, то за громкие песни. Все это чисто внешне проявления утверждения личности, своего «я». Мы частенько обрушиваемся на проявляющиеся симптомы детской болезни роста, а не смотрим в корень. Прически и мода сменяются, пройдут с годами. Куда страшнее безразличие, самоуспокоенность, апатия к жизни. И во многом виноваты здесь мы, старшее поколение. Слишком много врали, замазывали, навешивали ярлыков. Ведь, вспомните, совсем недавно почти синонимом слова «интеллигент» звучало «диссидент». И мы в театре пытались заставить зрителя верить счастливым финалам, боясь раскрывать суть проблемы, смотреть правде в глаза. Сегодня нужно постараться понять молодежь и заставить ее искренне верить нам. Это тоже непросто и не быстро произойдет. Надеюсь, что наш новый спектакль «И был день...» заставит многих по-новому взглянуть на сегодняшнюю жизнь, как-то встряхнет их. Потому что это правда, в которой мы долго боялись себе признаться.

А вообще-то я сегодняшней молодежи завидую. Они более раскованны, свободны, у них больше возможностей, они легче расстаются со стереотипами. Без этого ведь невозможно продвижение вперед, а за ними - будущее.

Н. ЗОЛОТЫХ

Сергей Леонтьев: люди и роли

Андрей в «Черных птицах» Н. Погодина, Васька («Горячее сердце» А. Островского), Николка в «Днях Турбиных» М. Булгакова, Чешков («Человек со стороны» по пьесе И. Дворецкого), Кузьма в спектакле «Деньги для Марии» по В. Распутину, Леонид в «Машеньке» А. Афиногенова, Победоносиков («Баня» В. Маяковского), Борис Годунов и царь Федор («Царь Федор Иоаннович» А. Толстого), Оргон в «Тартюфе» Ж.-Б. Мольера, Н. Бухарин в спектакле «Дальше... дальше... дальше!» по пьесе М. Шатрова, Пушкин в пьесе «Бал» (А. Хазанов)...

И это все - о нем. Об актере Рязанского областного театра драмы, народном артисте РСФСР Сергее Леонтьеве.

Впрочем, перечень работ актера далеко не полный: в театрах Мурманска, Пензы и Рязани он сыграл более ста - больших и малых - ролей. И каждая, конечно, дорога. Потому что выстрадана.

Взять хотя бы работу над образом Пушкина из пьесы «Бал». Сергей Леонтьев вспоминает: «В то время меня не покидало чувство, что я держу ладони над горящими свечами. Как многие, я наивно думал, что знаю Пушкина, и понял, что только сейчас открываю его каким-то неведомым мне до поры прикосновением, чем-то таким, что называют как данное человеку от Бога... Нет, я узнавал его не как литературовед, но как человек, кровный ему, родной».

А Сергей Михайлович - еще и режиссер, и председатель Рязанской организации Союза театральных деятелей, и

преподаватель Рязанского филиала Московского института культуры... О разных сторонах деятельности Леонтьева говорилось на состоявшемся в театре драмы бенефисе. Прекрасный подарок в виде театрализованного представления подготовили юбиляру (бенефис был приурочен к 50-летию Сергея Михайловича) режиссер В. Шульман, автор текста Н. Черкасов, товарищи по родному театральному цеху, а также гости, представлявшие другие театры Рязани, общественность города.

Поздравлениям было отдано второе отделение, ну, а во время первого Сергей Леонтьев радовал благодарных почитателей его таланта кусочками сыгранных прежде ролей.

Сергей Леонтьев играл в школьном драмкружке, потом в народном театре. «Время было удивительное, конец пятидесятых. Страна просыпалась, как от тяжелого сна. Какое-то чистое, светлое время! В нашу юность открыто и смело вошла поэзия Сергея Есенина...»

Нынешнее время еще революционное. И оно созвучно устремлениям души и сердца Леонтьева.

Фотографировал В. Проказников

Все звезды театра

Еще одной премьерой порадует зрителей Рязанский театр драмы - 7 марта на его сцене будет показан спектакль «Шампанского!! Шампанского!!!»

Эта работа замышлялась поначалу как бенефис сразу нескольких актрис театра, построенный на материале чеховских произведений. Основа так и осталась чеховской, а вот круг участников спектакля расширился - теперь уже можно назвать будущую премьеру бенефисом ведущих артистов театра.

Те из зрителей, кто ходит в театр не просто «на спектакль», но еще и «на актеров», несомненно будут заинтересованы предстоящей встречей с народным артистом Российской Федерации Сергеем Леонтьевым, заслуженными артистами РФ Галиной Черно-Иваненко, Борисом Аржановым, Борисом Дмитриевым, Виктором Призом, артистами Галиной Авдониной, Татьяной Калачевой, Галиной Тодоренко, Леонидом Митником, Владимиром Коняхиным и Владимиром Смирновым.

Мы не случайно называем всех участников новой постановки, ибо каждому из них предстоит сыграть свою короткую, но яркую роль в одной из нескольких миниатюр Антона Павловича Чехова, что объединены общим названием - «Шампанского!! Шампанского!!!»

А пока еще есть время до премьеры, можно Чехова и перечитать. Итак, представлены будут «Медведь», «Предложение», «Юбилей», «Лебединая песня».

Поставил спектакль Николай Черкасов.

Е. СОРОКИНА.

На снимках: во время репетиции спектакля И. Черкасов, Г. Авдониная; Л. Митник.

Фото С. Пастушенко.

И так, мы начинаем

Этими словами, вспомним знаменитый Пролог к «Паяцам», открывалось когда-то каждое сценическое действие. По стародавней традиции служители Мельпомены произносят их и сегодня - начиная очередной театральный сезон. В Рязанском областном театре драмы он уже 205-й по счету. Да, в течение двух веков поколения актеров, сменяя друг друга, выходят на подмостки, чтобы сотворить великое таинство, именуемое ТЕАТРОМ.

Как не становится скучной, повторяясь из года в год весна, так неповторим и каждый новый театральный сезон. Пусть за окнами осень, но обновляются чувства, приходят раздумья: театр дает обильную пищу сердцу и уму. Пушкинское «над вымыслом слезами обольюсь», наверное, более всего подходит к этому удивительному виду искусства.

Перед открытием сезона, а оно состоится 2-го октября, в редакции «Приокской газеты» побывала группа актеров Рязанского театра драмы. Чтобы поделиться с читателями, среди которых, мы уверены, немало истинных театралов, своими мыслями о природе сценического творчества, о незримых нитях, протянутых между талантами и поклонниками. О том, что более всего волнует людей, которые избрали для себя нелегкий труд - каждый вечер выходить на ярко освещенную сцену и говорить с нами об Истине, Добре и Красоте.

Гостей редакции встречали обозреватель **Галина ЧЕРНОВА**, фотокорреспондент **Юрий ЖУКОВ**

Владислав СОЛОПОВ,
художественный руководитель театра, народный артист России

Недавно я побывал на нескольких заводах, еще недавно считавшихся китами рязанской промышленности. Сейчас они не работают в полную силу и неизвестно, когда заработают. Но я говорил о театре, о нашей репертуарной политике, о планах, и, выяснилось, что люди знают и авторов пьес, и актеров...

Нужно работать во имя этих зрителей. Самая большая беда прошлых лет - актеры выкладывались физически, а душа отставала. Природа актерского труда в том, чтобы душа сгорала во время спектакля и потом

восстанавливалась от переполняющего тебя чувства творческой удовлетворенности. А такое возможно лишь при соприкосновении с драматургией высокого класса. Мы открываемся Брехтом, его «Трехгрошевой оперой». Следующая наша премьера - «Веер леди Уиндермир», по Уайльду. Сейчас в нашем театре «десант» из Мюнстера - режиссер Франк фон Хельмунд с постановочной группой, которая будет работать с нашими актерами над трагедией «Коварство и любовь». А из русской классики это будет скорее всего лермонтовский «Маскарад».

Зоя БЕЛОВА, народная артистка России

Сегодня у нас полная свобода в выборе репертуара. А больше нам никто и ничего на блюдечке не поднесет - дальше следует наш выбор. Как-то в беседе с Анатолием Эфросом я спросила: «Как вам удается создавать такие спектакли, которые никогда не забываются?» И он ответил: «Художник должен чувствовать пульс времени». Нет, это вовсе не та конъюнктура, которой не в столь далекие времена грешили наши театры. Пульс времени - настроенность на духовный запрос общества.

Сейчас это тоска человека по свету, по добру. Человек готов оторгнуть грязь,

поднявшуюся на поверхность взбаламученной нашей жизни.

2-го октября вновь поднимается наш занавес. Но хочется заметить, что еще 15 сентября мы открыли новый сезон - сезон театра Дружбы народов в Москве. В «Приокской газете» было сообщение об этом: в рамках акции «Достоинство России» рязанский театр показал свой спектакль «Наливные яблочки» по пьесе «Правда хорошо, а счастье лучше» с участием Владислава Солопова. Начать столичный сезон - большая честь для нас. И отраднo, что мы привезли в Москву именно Островского.

Сергей ЛЕОНТЬЕВ, народный артист России

В театральном мире бытует такое понятие - кирзово-фуфаечная эстетика. Через нее прошли все театры, в том числе и наш, рязанский. Пьесы на производственную, так называемую «рабочую», тему были обязательными в репертуаре. Без этого он просто не утверждался начальством. Но ведь ставили и «Снегурочку», и «Вишневый сад» и, наверное, поэтому сохранили себя как театр. Без обращения к русской классике отечественное театральное искусство не смогло бы выжить, потому что это наши корни.

Пушкин, Достоевский, Некрасов, Куприн... Они постоянно должны быть в афише, особенно

сегодня, когда мы говорим о духовном возрождении человека. Классику радостно играть, на нее идет публика. Только не надо ее «осовременивать», не надо из Островского делать Брехта: умный зритель этого не примет. А мы хотим видеть у себя в театре умного зрителя, который откликается на эмоциональное начало в искусстве, чувствует красоту русской речи...

То, что уже сейчас в нашем репертуаре есть Островский, Достоевский, Чехов, то, что в творческих планах просматриваются Лермонтов, Куприн, - настраивает нас, актеров, на оптимистический лад.

Татьяна ПЕТРОВА

На протяжении шести лет я играла в театре характерные роли - начиная с Алисы в «Бести» и кончая кормилицей в «Ромео и Джульетте». И возникало такое ощущение, что мои сценические образы существуют сами по себе, а я, как актриса, как человек, - сама по себе. И вот эта раздвоенность, что ли, не давала возможности почувствовать себя творческой личностью. Я даже начинала думать, что мое актерское амплуа - малые роли. Правда, Станиславский говорил, что нет маленьких ролей, есть маленькие актеры. И это куда как верно. Но лишь в том случае, когда актер, выходя сегодня в эпизоде, знает, что завтра он сыграет Гамлета...

Я благодарна театру, режиссеру Жанне Виноградовой за то, что мена пригласили играть в новом нашем спектакле «Веер Леди Уиндермир» главную роль. Каждый актер должен иметь шанс раскрыться. А состоится ли это «раскрытие», уже зависит от него самого - от степени его одаренности и способности работать, что называется, до седьмого пота. Наша профессия очень тяжелая, та легкость, блистательность, которую мы видим в выдающихся мастерах сцены, достигается каторжным трудом. К нему надо быть готовым в той мере, в какой зритель этого не заметил бы.

Евгений ФАДЕЕВ, заместитель директора театра по работе со зрителем

Сегодня вся страна смотрит по телевизору на богатых, которые, как выясняется, тоже плачут. А сколько было шума вокруг приезда Вероники Кастро в Россию! Ведь в самых «верхах» принимали Марианну, а народ словно обезумел - именами героев фильма стали называть детей, собак, кошек. Смешно и грустно: всего лишь очередной сериал из разряда, так называемых «мыльных» опер, а внимание к нему как к самому высокому искусству.

Но вот какое любопытное письмо прочитал я недавно в газете «Культура». Некая домохозяй-

ка, посвятив Марианне длиннейшее стихотворение, замечает: «Вы, интеллектуалы, смеетесь над нами, а что вы нам можете дать?» Тут ведь вот какое дело: «Богатые...» - мелодрама, которая всегда пользовалась и пользуется успехом у зрителей. Мы же относились к ней пренебрежительно. Я против того, чтобы работать на обывателя, требующего: «Сделайте мне красиво!» Но нельзя не учитывать, если так можно выразиться, эмоциональную настроенность зрителей на «жизнь чувств». Только говорить о ней нужно языком истинной художественности.

Галина СТУПАНОВА

Уже стало общеизвестным, что сегодня театр переживает сложные времена, - особенно в финансовом отношении. Что уж тут говорить - трудно всем. Но, несмотря на это, областная администрация изыскивает возможность поддержать нас. Например, недавно нам выделили комфортабельный автобус - по нынешним временам истинно королевский подарок. Стараются помочь и спонсоры. Да, все, что требуется для рождения спектакля, вздорожало неизмеримо. Но ведь это ужасно, когда играешь не в тех костюмах, не в том оформлении. Убогость противоречит самому понятию искусства. Обстановка

на сцене подтягивает актера, особенно в классическом репертуаре. Это так же, как короля играет свита. Актёру на сцене, особенно актрисе, нужно хорошо выглядеть. А уж остальное зависит от нас - звучит душа или молчит, не взывает к уму и сердцу зрителя.

Мы сейчас делаем ставку на репертуар мирового звучания - русскую и зарубежную классику. Это единственно верная школа для актера, путь к его профессиональному росту, а то ведь мы разучились двигаться на сцене, носить платье, ценить слово. Воспитать мастера можно только на классике.

Ирина ЛАВРЕНОВА

Соглашаясь с классиком, что театр начинается с вешалки, все же будем помнить, что начинается он со сцены. С автора, режиссера и актера. Это хорошо, что в наш репертуар мы стали включать пьесы, достойные внимания и серьезных постановщиков, и серьезных исполнителей. И, конечно же, нашей уважаемой публики. Наконец-то стало возможным и другое, тоже очень важное: руководство театра стало приглашать режиссеров не по принципу, кто подешевле и несговорчивее, а по единственно правильному критерию - кто интересней. И что для меня, как для актрисы, самое радостное - есть

возможность расширить свой диапазон, даже изменить свое творческое лицо, выступить в неожиданной для себя самой и для публики роли.

Леди Милфорд в «Коварстве и любви». Образ, который несет в себе ярко выраженное чувственное начало, душевные переживания, сильные человеческие страсти... Сам дух таких образов, таких пьес диктует и манеру работы.

И еще я за разнообразие жанров. Чтобы, как я уже говорила, и постановщик, и исполнитель могли открыться зрителю какой-то неожиданной гранью. По-моему, сейчас такая возможность есть.

Леонид МИТНИК,

председатель правления Рязанской организации Союза театральных деятелей России

Не знаю более ответственной профессии, нежели актер. Зритель не видит ни автора пьесы, ни режиссера - он видит актера и за все спрашивает с него. Плохая пьеса? А зачем ты играешь эту, извините за выражение, туфту? Бездарный режиссер? А почему вы, господа артисты, не бунтуете? Выходит, не уважаете зрителя и грош вам цена. А если и автор хорош, и режиссер талантлив, но спектакль почему-то не звучит, то и здесь ты тем более виноват. Тебе доверили, и ты

обязан так работать, чтобы не опозорить драматурга, постановщика и не разочаровать публику.

В течение нескольких лет упорно говорят о кризисе театра, а публика в театр ходит. И ходить будет. Вот в «Трехгрошовой опере» Брехта (у нас она идет под названием «Бандит Мэкинж и К° в законе») есть реплика: «Сначала хлеб, а нравственность потом». Жизнь опровергает эту удобную для бездуховных людей сентенцию.

«ПЕРЕД ТЕАТРОМ СНИМАЮ ШЛЯПУ»

(Мастера Диониса)

Геннадий Цуканов

Откровенно скажу, что как бы эстетически ни подходить к премьере «На золотом дне» в репертуарном отношении, я перед театром снимаю шляпу. Выбрать единственную, в общем-то, пьесу «неклассика» Д.Н. Мамина-Сибиряка, на это требуется определенная смелость (Дмитрий Наркисович, по всей вероятности, посчитал себя плохим драматургом и к порогу Мельпомены больше не припадал). И то, что в программке напечатано - «редакция театра», еще один плюс с точки зрения этической. Творцы спектакля извиняются тем самым за вторжение в текст несостоявшегося драматурга Мамина-Сибиряка. И третий несомненно положительный штрих - общая атмосфера, я бы осмелился сказать, аура премьерного Театрального вечера 9 октября.

Нарядная, взволнованная публика, прохаживающаяся по фойе. Настроение у всех приподнятое, почти праздничное: жизненная накипь осталась за порогом... нет, нет, уже не здания, а - храма, без преувеличенна. Здесь же, в боковом зальчике, оркестр исполнял классическую музыку. Ах, театр, театр! Мне даже Некто худошавый, в скромном пиджачке, показался чуть-чуть похожим в профиль на Белинского.

И спектакля-то получилось целых два, а не один. Первый, намного короче, в чем-то выразительней, психологичней, емче. Поясно. На сцену проследовала по походу из зрительного зала часть труппы, не занятая в премьер. Актеры с одиноким красным цветком в руке у каждого выстроились вдоль кромки опущенного занавеса. С короткой речью обратился в зал директор. Поблагодарил зрителей за теплоту и искренность в любви к родному театру. Сделал реверанс в сторону властей (мол, денежные вливания настолько мощны, что позволяют сохранять здание в порядке, на ремонт хватает). Потом с отточенной речью седовласый плотный чиновник от культуры отметил успехи театра на летних гастролях в Ярославле. Действительно, не зря поддерживаем, коллектив достоин того. Посетовали, что к зрителям не обратился с напутственным словом художественный руководитель, но тут же подчеркнули, что Мастер не хочет забывать свою основную профессию и играет в премьерном спектакле; помогает своим опытом и мастерством.

Но все это - слова, слова, слова, а самыми значительными и интересными являлись в сей патетический момент лица стоявших на сцене актеров. Они молчали, смотрели в зал поверх его и о чем-то думали. О, какие интересные лица! Со следами забот и переживаний, страстей и радостей - творческих и житейских. В глазах этих людей, хотели они того или нет, я прочел всю чудовищную тяжесть - интеллектуальную, физическую, душевную - их удивительной профессии.

Поистине, в тот день был ваш вечер, ваш праздник, дорогие друзья, или, как вас называли в Элладе - мастера Диониса. Только ваш и вашего зрителя. Так распахнись же скорей, занавес, что-то там ждет нас в зеркале сцены?..

Первые минуты спектакля «На золотом дне» - ряд резких, мощных, выразительных фехтовальных выпадов в сторону расслабленного речами зрителя. Художник Борис Бланк тонко продумал оформление спектакля, вплоть до основного цветового оттенка - красного. Предполагалось, что такими же экспрессивными, эффектными, немного условно-прямолинейными будут и игровые краски спектакля.

В центре сценического пространства разместилось большое чучело медведя, нечто вроде священного алтаря на древнегреческой оркестре. Вокруг «ведмедя» и вязались петли сюжета. Слева от медвежьей туши, огибая его сверху вниз, шла лестница, плюс еще две скамейки, стол, несколько стульев - декорации исчерпана. Не менялась она и во втором действии. Кое-какие мелкие аксессуары в виде собачьей будки, граммофона и прочее, удачно оживляли статику мизансцены. И последнее, что касается оформления, это так называемые Девки и Парни в русских костюмах. Пусть не обижаются на меня молодые актеры, но они были гораздо ближе к сценографии, чем к сюжету.

Забегая вперед, скажу, что если какой-то стержень и удерживал хоть как-то ритм, дыхание спектакля, то это, прежде всего работа художника. Лестница своим изящным извивом, поднос с закусками и выпивкой на левой изогнутой лапе медвежьего чучела, по диагонали пересекающий площадку стол на колесиках, когда «актеры» «рвали страсти» - все работало точно «под руку», органично, легко.

Да и первые актерские минуты можно смело отнести к удачным и ярким. Что стоит «просып» с похмелья и выползание из собачьей будки длинного нескладного ходатая по делам Белоносова (засл. артист России В. Приз). Актер сумел передать характер типичного «приказного» эпохи первых уверенных шагов российского капитала: подлинку, цинизм с налетом артистизма, полуобразованность, удивительную приспособляемость к любым условиям существования. Чуть-чуть пахнуло старшим Карамазовым...

Появление разорившегося золотопромышленника Тихона Кондратьевича Молокова (засл. артист России Б. Дмитриев), в подштаниках и тулупе навыворот, его рычание и уханье, угрозы, пинки, рукоприкладство, тоже передают в чем-то существенном стереотип урало-сибирского ухаря-купца. Ближе к занавесу, правда, актер переутомил своей экспрессией, но это была скорее его беда, чем вина: он провалился в пустоту, не было достойного «сопротивления материала». Тихон Кондратьевич сокрушал не только по сюжету все и вся вокруг, но и чисто исполнительски.

Кстати, еще два «медведя» валили налево и направо всякого, кто попадался «под лапу», но уже чисто актерски, так как по характеру ролей они являлись «страдательными» героями. Я имею в виду уже упомянутого выше Белоносова (В. Приз) и блистательную старую няню Мосевну (засл. артистка России Г. Черно-Иваненко). Зал частым хохотом отзывался-откликался на эскапады этого трио. Что касается Мосевны, то она «переламывала пополам» не только зрителей, но вызывала

смех среди группы Девки и Парней, что, кстати, не испортило спектакль.

А вот Харитон Харитоныч Ширинкин, тоже разорившийся золотопромышленник (нар. артист России С. Леонтьев), по сюжету явный антипод буйному Молокову, оказался скорее постным, анемичным, чем духовным и возвышенным. Этот образ, отчасти, сгубил костюм, более подходящий герою «На дне»: романтическое холщовое рубище, перехваченное веревкой. Актер оказался слишком изящен, слишком современен, чтобы вытянуть по-настоящему образ разорившегося золотопромышленника.

Но расстроил, а если уж откровенно, то просто разочаровал квартет героев, обязанных по сюжету привести тот элемент, который позволяет называть пьесу «На золотом дне» драмой, а не комедией.

Золотопромышленник Иван Тимофеевич Засыпкин (нар. артист России В. Солопов) - образ, по тексту сложный, зловещий, трагичный, сильный. Это он, Засыпкин, разорил Молокова и Ширинкина. Это он женился на дочери Молокова Анисье (артистка Т. Петрова). Это он, обманутый старый муж, убивает в конце свою Мессалину. Сухой перечень фактов и то впечатляет, а добавьте к этому актерские краски, страсти. Был цилиндр, роскошный халат, эффектные позы, но недоставало главного - характера, типа, образа. Не получилось и речевого рисунка роли, создавалось впечатление, что актер читает по бумаге, а не рождает слова-мысли изнутри своего я. Засыпкин, на мой взгляд, получился скучный, а

не трагичный, костюмно-картинный, но никоим образом не хищник-жизнеборец. Быть может, авторитет художественного руководителя помешал режиссеру-постановщику спектакля Игорю Южакову вмешаться в процесс создания характера, не знаю...

А ведь интрига-то у этого квартета закручена лихо. Представьте себе. Злодей Засыпкин, разоривший нескольких богачей, воспитал сироту Васю Воротова (артист В. Ковалев); Вася когда-то любил, или делал вид, что любит дочь Молокова Анисью; позже, вернувшись после нескольких лет вынужденного отсутствия, Анисья узнает, что Вася ухаживает за дочерью Засыпкина Леной (артистка Н. Кроткова)... Дух захватывает! Но, увы, стоило любому из этого трагического квартета вступить в действие, как зал пронзало скукой и неестественностью. Не смогли оживить действие и записи песен и романсов в исполнении Ивана Реброва и Натальи Ивановой. В самом начале спектакля фонограмма звучала естественно, органично, но потом стала раздражать, мешать действию. Прыгающие под звуки песен Девки и Парни снижали и без того не очень высокую ноту трагизма.

Однажды был явлен промельк жизненной страсти: на авансцене Вася обнимал Анисью, свет гас, включался, а в объятиях воспитанника уже оказывалась Лена, но герои молчали, вернее, они «говорили» через фонограмму. И словесный любовный дуэт овеялся интонациями тепла, страстности, истинности. Но свет гас, вновь зажигался, и Лена уже в наполовину распахнутом платье... И символизм стал неестественным полунатурализмом. Две разные эстетические платформы столкнулись с треском и скрежежом...

Но даже этот неровный спектакль дал мне то, что я не мог в свое время уловить в московских и питерских театрах: сердце любого театрального представления - актер. На него, мастера Диониса, ложится тяжесть «удержания» действия во всех его проявлениях, как положительных, так и отрицательных.

И если премьера «На золотом дне» доставила зрителям ощущение праздника, а это несомненно, то заслуга в этом его величества Актера - уже без имени и звания. Великого труженика провинциальной сцены.

На снимке: сцена из спектакля «На золотом дне», в роли Анисьи Тихоновны Т. Петрова, в роли Белоносова засл. артист России В. Приз.

Фото Евгения КАШИРИНА и Юрия ЖУКОВА.

Чернова Г. Сквозь жар души, сквозь хлад ума // Приокская газета. – 1995. – 14 янв. (№ 8). – С. 2.

СКВОЗЬ ЖАР ДУШИ, СКВОЗЬ ХЛАД УМА

К 200-летию со дня рождения Александра Сергеевича Грибоедова

Великое произведение подобно колесу: лишь одна его точка соприкасается с земным, конкретным, временем, остальные - в бесконечности. Грибоедов создал «Горе от ума» - поистине бессмертную комедию.

Школьные учебники сделали, казалось бы, все, чтобы отвлечь нас от нее. Надо было корпеть над сочинениями - «Чацкий как обличитель...» или «Чацкий как выразитель...» Надо было заучивать наизусть и читать с выражением - «А судьи кто?..» или «Вот то-то, все вы гордецы...» Лишь повзрослев, начинаешь многое понимать в этой хрестоматийной пьесе. И главное - нелепость и одновременно трагичность ситуации, в которую попал, а вернее, в которую поставил сам себя Чацкий. Произносить такие страстные монологи перед фамусовыми и молчаливыми - все равно, что метать бисер перед свиньями. Очевидно, правы были многие современники Грибоедова (в том числе и Пушкин), не считавшие его героя умным. Но как же жаль этого восторженного молодого человека, романтика, не понятого никем - даже любимой девушкой...

Огромное влияние на наше восприятие комедии «Горе от ума» оказал, конечно же, театр. Для людей старшего поколения Чацкий это прежде всего образ, созданный Василием Качаловым (слышали в записи), Михаилом Царевым (видели либо сам спектакль, либо фильм-спектакль). Точно так же персонажи «Мертвых душ» ассоциируются у нас с рисунками Боклевского. И, если говорить откровенно, комедия представлялась нам произведением, да, великим, но не проникающим глубокое сердце. На нее нужно было взглянуть не только сквозь хлад ума, но и сквозь жар души. И в этом нам помогли выдающиеся деятели русского театра из поколения шестидесятников.

Георгий Товстоногов. Он долго подступал к Грибоедову, теряясь: как дать естественную сценическую жизнь всей этой громаде стихов, монологов? Возможно, «Горе от ума» - из тех драматургических произведений, которые предназначены более для чтения, нежели для театра? Но когда, в 1962 году, в Ленинграде, в БДТ, вышел спектакль по грибоедовской комедии, он сразу же сделался знаменитым. Восприняв комедию, прежде всего как политический документ того времени, в которое она была создана, Товстоногов не стал переводить ее на бытовую язык. Монологи представителей противоборствующих сторон произносились непосредственно в зал. Именно мы, зрители становились как бы участниками столкновения идей, мыслей, чувств. Именно у нас, у зрителей, а отнюдь

не у фамусовского общества искал Чацкий (Сергей Юрский) понимания и сочувствия. Кстати сказать, подобный прецедент уже был в истории русского театра. Современники великого Щепкина вспоминали, что он, играя Фамусова, адресовал свои монологи не партнерам по сцене, а публике, что производило потрясающее впечатление.

Иную отправную точку для поведения своего героя нашел Андрей Миронов в спектакле театра Сатиры. Его Чацкий не метал бисера, но и не взывал к залу. Это был все понимающий, трезво мыслящий, усталый человек. Кто рассержен, тот уже побежден. Увы, из ста глупцов, взятых вместе, не составить ни одного умного человека. Весьма актуально для нынешних времен. Ведь истинная демократия предполагает не вульгарную власть большинства, а и право меньшинства на собственное мнение. Если же этого нет, то, как писал Саша Черный: «Соломон нам оставил два мудрых совета убегаю от тоски и с глупцами не спорь» «Карету мне, карету...» У Андрея Миронова это был не крик отчаяния. Это было решение умного человека навсегда покинуть людей, до которых невозможно достучаться. Глядя на такого Чацкого, зритель поневоле вспоминал горькие слова Пушкина: «Черт догадал меня родиться в России с душой и талантом».

Около двадцати лет назад комедия Грибоедова «Горе от ума» шла и на сцене Рязанского областного театра драмы. Ставил ее режиссер Николаи Вознесенский. Это был очень крепкий, добротный, профессионально сделанный спектакль, носящий сугубо бытовую окраску, чему в немалой мере способствовали декорация, костюмы - тоже крепкие, добротные... И, пожалуй, лишь один исполнитель как бы вырывался из общего настроения. Это Сергей Леонтьев

тогда еще не народный и даже не заслуженный. Его Чацкий не был ни новым Дон Кихотом, ни дерзким романтиком, ни все познавшим скептиком. Сергей Леонтьев играл человека, смятенного предательством Софьи. Более того - потрясенного предательством как таковым: ведь предают не враги - они враги, предают друзья.

- Мне очень непросто было выстроить свою роль, свои монологи, - вспоминает сегодня народный артист России Сергей Леонтьев. - Особенно вот этот монолог, последний, - «Не образумлюсь... Виноват...» Но мне кажется, я был близок к той главной интонации, на которую чутко отзывался зрительный зал. Человек, да, смятен, но не сломлен, он еще найдет близкую душу. Если же говорить не только в Чацком, не только о «Горе от ума», но о Грибоедове во всей целостности его ипостасей писателя, государственного мужа, сына Отечества, то меня потрясает его безудержный патриотизм, его чувство Родины. Не парадное, не барабанное под крики «ура», а глубинное, вмещающее и гордость за Россию, и боль за ее судьбу - прекрасную и трагическую.

...Все это есть в «Горе от ума».

Галина ЧЕРНОВА.

На снимке: Сергей Леонтьев - Чацкий, Маргарита Шумилова - Наталья Дмитриевна, Владимир Буканов - Горич в спектакле Рязанского областного театра драмы «Горе от ума».

Его Величество – актер

Театр - дело артельное. Чтобы родился спектакль нужны драматург и режиссер, художник и декоратор, осветители, бутафоры, костюмеры, а также гардеробщики, ибо, как известно, театр начинается с вешалки. Но сколько бы ни было театральных работников - хороших и разных, есть среди них самый главный человек - актер. Главный потому, что аккумулирует в себе усилия всех вышеназванных лиц. Ибо выходит один на один со зрительным залом. Он наедине со всеми, именно его устами говорят и автор пьесы, и режиссер, именно его видит и слышит зритель. Так что прав был Немирович-Данченко, когда заметил: выходит человек, расстилает коврик - и начинается театр.

Актер... Человек с тысячей лиц. Человек, проживающий много и много жизней. Это очень трудная профессия - надо влезть в шкуру своего героя. Это очень счастливая профессия - можно добавить к образу персонажа, по крайней мере, в отношении к нему, частицу самого себя. Значит нужно самому быть личностью - чтобы было из чего черпать. Когда говорят, чем актер более пуст, тем легче примет он идеи драматурга и режиссера, это неправда. Талантливые актеры несут в себе такое богатство человеческой природы, что их хватает на десятки самых разных человеческих характеров.

Сергей Леонтьев, ведущий артист Рязанского театра драмы, народный артист России, - насквозь театральный человек. Все детство - за кулисами (мама - актриса). Когда встал вопрос о выборе профессии - момента выбора, как такового, не было. Театр - а что же еще... Леонтьев закончил самый лучший в стране театральный вуз - Щукинское училище, знаменитое своей «штучной» подготовкой кадров. Работал в нескольких театрах страны. Но вся уже зрелая его творческая жизнь связана с Рязанью.

Сергей Леонтьев - актер, в игре которого ярко выражено интеллектуальное начало. Да, ум, да, эрудиция, но еще и обыкновенное, нормальное, человеческое любопытство. Кого, как правило, встречаешь на художественных выставках, на музыкальных встречах, на спектаклях других театров? Сергея Леонтьева. И очень часто он не просто свидетель действия, но и его участник. Так, Сергей Леонтьев - один из тех работников искусств, кто стоял у истоков пушкинских вечеров в Рязанском художественном музее. Он - прекрасный исполнитель пушкинской поэзии, что говорит не только о его высоком профессиональном мастерстве, но и об особом духовном аристократизме. Его жизненные интересы не ограничиваются стенами театра. Потому-то в этих самых стенах он работает интересно. Чем больше имеешь, тем больше можешь отдать.

Два вопроса Сергею Леонтьеву.

- Что бы вы хотели пожелать людям театра - своим товарищам по искусству?

- О, чрезвычайно многого. Но, прежде всего - радости встреч с хорошей драматургией. В истории нашего русского театра был достаточно долгий период, когда он, театр, был откровенным выразителем, рупором официальной идеологии. Это, конечно, вовсе не значит, что всё было плохо, что сегодня всё нужно перечеркнуть. Но художественная сторона театра была подчинена политической. А теперь театр начал заниматься искусством, он получил возможность быть истинно ТЕАТРОМ. И каким бы трудным не было наше финансовое положение, возможностью быть ТЕАТРОМ нужно воспользоваться в полной мере.

- Есть ли какие-то пожелания зрителю?

- Я думаю, что зритель правильно делает, что тянется к своим корням - историческим, культурным. Вспомним, какой духовный подъем вызвали недавние юбилеи 50-летия Победы, 900-летие Рязани, 100-летие Есенина... Это национальное чувство как бы накапливалось, а даты стали хорошим, естественным поводом для его проявления. В наше шаткое время люди опираются на свое, изначальное, как на что-то надежное, основательное. Конечно, в нынешней жизни, в нынешней культуре немало дурного. Но давайте смотреть на это, как на пену. Ее отнесет в сторону и останется чистый поток...

Галина ЧЕРНОВА,
Фото Юрия ЖУКОВА.

Лурина Т. Сезон начинается с «Женитьбы» // Приокская газета. – 1996. – 16 нояб. (№ 263). – С. 3.

Сезон начинается с «Женитьбы»

Сегодня в Рязанском областном театре драмы - открытие сезона. Будет показана комедия Н.В. Гоголя «Женитьба» - совершенно невероятное событие в двух действиях.

Поставил спектакль народный артист России Сергей Леонтьев. Сценография Михаила Леонтьева, художник по костюмам - Мария Кострова.

В спектакле заняты заслуженная артистка России М. Шумилова, актрисы Г. Тодоренко, М. Вдовина, актеры Е. Зырянов, Г. Киселев, А. Зайцев и другие.

Татьяна ЛУРИНА.

На снимке: сцена из спектакля.

Фото Ю. Жукова.

Чернова Г. Отсель грозить мы будем шведу // Приокская газета. – 1997. – 8 февр. (№ 29). – С. 3.

Отсель грозить мы будем шведу

Все народные артисты возмущены рецензией на спектакль.

Газете предъявлен ультиматум

18 января в обозрении «Испытание свободой» рецензент «Приокской газеты» неслестно отозвался о последней премьере Рязанского театра драмы «Гибель Европы на Страстной площади» в постановке художественного руководителя театра Жанны Виноградовой. В ответ с Театральной площади в «П. Г.» поступило «открытое письмо», подписанное народными артистами Зоей Беловой, Людмилой Коршуновой, Борисом Аржановым, Сергеем Леонтьевым, заслуженным артистом Виктором Призом, артистом Владимиром Коняхиным и зав. литчастью Галиной Долотиной.

Все - члены режиссерского правления театра драмы (трое играют в вышеуказанном спектакле). И все - возмущены. Тоном рецензии, по их мнению, «неприемлемым для разговора на страницах самой солидной областной газеты». Оценкой спектакля, который, по их мнению, «является для театра необходимым творческим этапом, своеобразной «встряской», уроком нового театрального языка». Тем, что, опять же, по их мнению, последние спектакли театра драмы «не имели должного освещения» в прессе. Короче, газета пишет о театре драмы мало, плохо, не про то и вообще не так, как надо театру.

К примеру, театр показал гоголевскую «Женитьбу» (режиссер - Сергей Леонтьев), а должного отклика нет. Видимо, то, что газета написала об интересной работе в этом спектакле молодого художника-постановщика Михаила Леонтьева (сына режиссера), театру показалось мало. Приуроченная к 150-летию появления на рязанской сцене, нынешняя «Женитьба», говорится в письме, «имеет историческое значение».

Полноте, господа артисты! Историческое значение имеет встреча Станиславского с Немировичем-Данченко в «Славянском базаре», в результате чего появился Московский Художественный театр. В наших, губернских, масштабах тоже есть действительно исторический момент - рождение первого в Рязани театра. В 1787 году. Так что с эпитетами надо бы, как говорит Жванецкий, «тщательнее». Иначе теряется чувство реальности.

«Театр, - пишут авторы письма, - был и остается ведущим театром в городе, известным в России не только своей историей, но и сегодняшним художественным уровнем... Наш театр, как и другие театры страны, по-прежнему остается оазисом культурной жизни на сегодняшний день, благословенным местом...»

Понятно, что каждому его искусство кажется важнейшим из искусств. Но все-таки авторы хватили лишку. С оазисом, например. Слово нет у нас ни художественного, ни Константиновского, ни исторического музея, ни Выставочного зала, ни Камерного, ни, наконец, библиотек... Тоже ведь «оазисы». А что означает «ведущий театр города»? Это в каком смысле? Почему более «ведущий», чем театр на Соборной или кукольный? К слову сказать, те же наши кукольники уж куда как известны и у нас в стране, и за рубежом, однако на роль «ведущих» не претендуют и прессу за горло - освещай! - не берут.

Как и любой другой областной театр, наш, драматический, имеет недостатки. Во время «Дней культуры Рязани в Москве» столичная критика высказала в его адрес немало неллицеприятного. Однако режиссерское правление театра не поспешило посвящать в такие «детали» местную прессу. Хотя, казалось бы, чего бояться? В работе каждой труппы, даже прославленного Большого театра, есть наряду с удачами и неудачи, наряду с обретениями и потери. Это же творчество. Но, судя по «открытому письму», режиссерскому правлению нашей драмы единственно правильным мнением представляется только похвала.

В последние два с половиной года областной театр драмы пользовался особым покровительством губернского начальства (теперь

уже бывшего). Заменяв прежнего художественного руководителя - народного артиста России В.А. Солопова на нынешнего - Ж.В. Виноградову, власти, естественно, всячески ее и поддерживали. Все губернаторство во главе с Г.К. Меркуловым исправно посещало театр драмы, тогда как в другие носы не казалось. В воздухе витала даже мысль о слиянии всех трех рязанских театров под эгидой головного - ясное дело, драматического. Слава богу, сия бредовая идея не осуществилась. Но театр драмы, оказавшись на положении «приоритетного», «императорского», видимо, сам себя таким и ощущает.

Это обидно не только другим театрам, но порой и остальным учреждениям культуры. Например, на недавнем своем собрании музейщики возмущались условиями контракта между областным комитетом по культуре и худруком театра драмы. Как выяснилось, при ежемесячной зарплате один миллион двести тысяч худруку положен еще и гонорар за каждую самостоятельную постановку - в размере 20-ти (!) должностных окладов. Присутствующий на собрании начальник комитета сей факт не отрицал, но как-то туманно сослался на министерство - чему музейщики, естественно, не поверили. Ведь той же Ж.В. Виноградовой за режиссуру юбилейного Есенинского праздника в Константинове тоже был определен «звездный» гонорар - 25 миллионов!

Все друг другом довольны. Всеобщее благоденствие.

А тут какой-то рецензент взял и разругал спектакль, поставленный самим художественным руководителем Рязанского театра драмы Ж.В. Виноградовой! Можно ли такое стерпеть! Тут же собирается режиссерское правление театра и «наш ответ Чемберлену» готов.

Может, его и не стоило бы выносить на газетную полосу: зачем читателю вся эта перепалка... И что такое коллективное письмо подчиненных в защиту своего начальника. Особенно, если это театр. При всех своих званиях и регалиях актер - человек, изначально зависимый: могут дать хорошую роль, а могут и не дать, могут дать поставить спектакль, а могут и не дать. Все во власти художественного руководителя или главного режиссера. Да что там говорить...

Но!

К «открытому письму» приложена сопроводительная записка Ж.В. Виноградовой главному редактору «Приокской газеты»:

«Надеемся, что оно (письмо) будет опубликовано на страницах Вашей газеты без сокращений и изменений стиля в течение недели. В противном случае мы будем вынуждены направить копию письма главе областной администрации В.Н. Любимову с целью постановки вопроса о взаимоотношениях «Приокской газеты» с нашим театром».

Ультиматум. Угроза. Это уже что-то новенькое. Вернее, хорошо забытое старенькое. Из тех времен, когда прессу можно было припугнуть. Но, во-первых, не надо навязывать губернатору роль «пугала для театральных критиков». У него, надо полагать, есть заботы и поважнее. А самое главное - наша газета печатала, печатает и будет печатать то, что сама сочтет нужным, и в таком тоне, в каком сама сочтет нужным. Журналисты вольны высказывать собственную точку зрения. В том числе и на театральные спектакли. Каждый занимается своим делом: театр - показывает, рецензент - высказывается. Вот и все взаимоотношения между газетой и театром.

И последнее. Существует азбучная истина: газетная рецензия пишется не для театра и не в угоду театру - газета не обслуживающий персонал. Газетная рецензия, как и все прочие материалы, пишется для читателя.

Галина ЧЕРНОВА,

редактор отдела культуры «Приокской газеты»,
автор обозрения «Испытание свободой».

Народному артисту России Сергею Михайловичу Леонтьеву – 60 лет! // Рязанские ведомости. – 1999. – 10 нояб. (№ 243). – С. 4.

Народному артисту России Сергею Михайловичу Леонтьеву – 60 лет!

Уважаемый
Сергей Михайлович!

Коллектив областного театра драмы сердечно поздравляет Вас с юбилеем!

Желаем Вам, актеру, режиссеру, мастеру художественного слова, педагогу, общественному деятелю, крепкого здоровья, творческого долголетия и еще многих и многих свершений на ниве отечественной культуры.

**Художественный руководитель
Рязанского государственного
ордена «Знак Почета»
областного театра драмы
Ж.В. ВИНОГРАДОВА,
заслуженный деятель
искусств России.**

**Журналисты «Рязанских ведомостей»
присоединяются к этим поздравлениям.**

Сускина Л. Сергей Леонтьев: «Насквозь пропитан духом кулис» // МК в Рязани. – 1999. – 11–18 нояб. (№ 45). – С. 19.

10 ноября народному артисту России, актеру Рязанского государственного ордена «Знак почета» театра драмы Сергею Леонтьеву исполнилось 60 лет.

Конец века связан у него еще с несколькими значительными датами. 35 лет он счастлив в браке. 33 года Сергей Михайлович – профессиональный режиссер (дата не круглая, но символическая в жизни человека), и столько же лет его сыну.

Два последних спектакля они создали вместе в качестве постановщика и художника.

«Я совершенно обалдел...»

С тех пор, как Сергей Леонтьев родился в Иркутске в актерской семье, вся жизнь его проходит за кулисами. Родители хотели приобщать ребенка к своей профессии, не желая сыну бездетной, кочевой, безквартирной жизни. Но куда денешься! Иркутск, Красноярск, Новосибирск, где он пошел в школу, Рязань... А сколько городов Сережа объездил во время гастролей театра – Хабаровск, Улан-Уде, Чита! Жил с отцом и матерью в гримерках. Спектакли смотрел по 30–40 раз.

На сцену вышел впервые в 5 лет, изображая одного из детей главной героини Норы в пьесе Ибсена «Кукольный дом»: «Я совершенно обалдел, когда увидел зрительный зал – черный провал, который колышется, дышит. До того был потрясен, что забыл, что надо делать. Мама подсказывала: «Залезай под стол!»

«Счастлив был до бесконечности!»

Пришло время, и молодой человек поехал в Москву, поступать, как водится, во все театральные училища разом. Во МХАТе Павел Массальский, впоследствии народный артист СССР и профессор, дал абитуриенту такую характеристику: «Сочный, яркий, хороший голос». Однако до третьего тура Сергей дошел лишь в училище имени Б.В. Щукина при «вахтанговском» театре, да еще во Всесоюзном институте кинематографии. Тут пришлось решать, потому что пора было сдавать документы. И юноша выбрал не славу и успех кино, а театр, «потому что насквозь пропитан духом кулис». «Счастлив был до бесконечности!»

Жил тогда Сергей с мамой, актрисой ТЮЗа Антониной Михайловной Асташиной в Рязани, в угловом доме напротив Концертного зала имени С. Есени-

Сергей
ЛЕОНТЬЕВ:

‘НАСКВОЗЬ
ПРОПИТАН
ДУХОМ
КУЛИС’

на, рядом со сквером. Сам ТЮЗ располагался через дорогу наискосок, в здании теперешней музыкальной школы №1. «Мама! Я поступил!» – не утерпев, кричал он еще с улицы. На перекрестке, где стоит дом, очень оживленное движение. Но мать услышала «сочный, яркий голос» и распахнула окно.

«Учился взалهب»

Было самое начало шестидесятых, Сергей «носился буквально по всем театрам Москвы». За один семестр ухитрился посмотреть 60 спектаклей, стоя в переполненных залах или сидя на ступеньках, все равно. Театр имени Евге-

ния Вахтангова в годы «оттепели» ставил яркие, острые спектакли. Студенты «щучкинского» училища участвовали в массовках.

По актерскому и танцевальному мастерству у учащегося Леонтьева были неизменные «пятерки». Кроме того, он очень увлекался фехтованием, ради чего пропускал многие предметы и даже бегал на занятия других курсов. В результате своего упорства и трудолюбия получил право давать уроки фехтования на уровне высшего учебного заведения.

Своей осанкой, физической формой, стройностью Сергей Михайлович до сих пор обязан умению прекрасно танцевать, владеть шпагой. Это искусство он в полной мере вложил в последнюю свою режиссерскую работу – спектакль «Романтики» по пьесе любимого драматурга и поэта Эдмона Ростана.

«Чувствуем много лет»

Закончив училище, Сергей Леонтьев приехал в Рязанский театр драмы. Там он и встретил «всю из себя стройненькую, в платье колокольчиком» юную актрису Жанну Шабалину. «Идет она по коридору, и я навстречу. Тоже молодой и стройный. Мы сразу что-то такое почувствовали, и чувствуем много лет, с 1964 года», – вспоминает момент знакомства Сергей Михайлович.

Свадьба состоялась после спектакля «Ромео и Джульетта», где Сергей играл Тибальда (и к тому же ставил все драки и сцены фехтования), а Жанна – пажа Меркуцио. Занавес закрылся, и стоящим на сцене в театральных костюмах молодоженам вручили от ВТО огромный столовый сервиз.

«Реализовать себя»

Получив диплом актера, Леонтьев немедленно поступил на заочное отделение режиссерского факультета того же театрального училища им. Б.В. Щукина. Его взяли сразу на второй курс. «Мне просто было жаль бросать эту кипучую жизнь, поток театральных впечатлений. Хотелось максимально использовать возможность смотреть лучшие спектакли Москвы, утвердиться в школе».

Первую пьесу – комедию братьев Тур «Посторонняя женщина» – Сергей Леонтьев поставил в процессе учебы, в Мурманске, куда был вынужден уехать с семьей из-за проблем со службой у Антонины Михайловны. За год он сумел создать еще один спектакль – «Камешки на ладонях» А. Салынского,

сыграть заглавные роли в популярных пьесах. Но на Севере резко ухудшилось здоровье жены Жанны. А тут как раз пришло приглашение из Рязанского ТЮЗа (судьба постоянно притягивала Сергея Михайловича к Рязани) принять участие в реорганизации театра - создании современной направленности, обновлении труппы и репертуара. Здесь Леонтьев защитил режиссерский диплом на основе классики советской драматургии - пьесы А. Арбузова «Мой бедный Марат». Осуществил еще несколько постановок.

Было много интересных актерских работ, одна из них - Николай I из пьесы В. Коростылева «Через 100 лет в березовой роще». Спектакль московского режиссера А. Матвеева имел такой резонанс, что эхо его докатилось до «Голоса Америки», совпав с польскими массовыми выступлениями. В связи с этим Рязанская «общественность» принудила руководителя ТЮЗа Б. Наравцевича уехать из города. Началась неразбериха с режиссерами. Сергею Михайловичу предложили возглавить театр. Но тогда он еще не ощущал в себе достаточной уверенности и уехал в Пензу.

Окончательно он вернулся в Рязань в 1972 году после приглашения театра драмы на конкретную роль - Чешкова из пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны». На этой сцене Сергею Леонтьеву предстояло создать еще множество характеров - Бориса Годунова, царя Федора Иоанновича, Чацкого, Феофана Грека, воплотить образы героев Чехова, Островского, Мольера, Брехта.

Он также поставит массу спектаклей, среди которых - «Наедине со всеми» А. Гельмана, «Двери хлопают» М. Фермо, «Пигмалион» Б. Шоу, «Женитьба» Н. Гоголя, «Романтики» Э. Ростана. Всего за 33 года, начиная с Мурманска, - более полутора десятков

работ. Две последние Сергей Михайлович считает наиболее удачными. Эти постановки он создавал с сыном Михаилом и его женой Марией Костровой. Художники-постановщики кино, окончившие специальный факультет ВГИКа, его дети оформляли спектакль, создавая декорации и костюмы.

«Где-то вы с ним встречались»

Самое дорогое имя в творчестве для Сергея Михайловича - Пушкин. Начиная со школьных лет, он всегда читал стихи поэта. В драмкружке и народном театре подростком уже играл Алеко в «Цыганах» и Дона Гуана в «Каменном госте». Но вершиной встречи с Гением стала роль Поэта в пьесе А. Хазанова «Бал». *«Какая-то тайна в этом есть, словно открылся какой-то клапан. Я соприкасаюсь с ним на вербальном, подсознательном уровне».*

Работа над ролью позволила Леонтьеву другими глазами, изнутри взглянуть на жизнь Пушкина. Едва ли кто сейчас в Рязани читает его стихи лучше. Исполнение созданного им пять лет назад моноспектакля «Моцарт и Сальери» до сих пор вызывает у актера «потрясение, неожиданное открытие». Както после концерта один из зрителей подошел к Сергею Леонтьеву и сказал: «Где-то Вы с ним встречались».

«Мне все мало»

Кроме Сергея Леонтьева - актера, режиссера, мастера художественного слова, исполняющего стихи множества авторов, существует еще одна составляющая его таланта - организатор и педагог. Около 10 лет он возглавлял Рязанскую организацию ВТО/СТД. Сергей Леонтьев - доцент кафедры социально-культурной деятельности Рязанского заочного института Московского университета культуры. Он преподает художественное слово в школе-лицее №4, обучает актерскому мастерству в балетной школе МКЦ и на вокальном отделении Рязанского музыкального училища. *«Мне все мало. Энергии много. Не может же артист все время играть главные роли. Поэтому я и в режиссуру пошел, и фехтованием занимался. И преподавание - та же потребность реализовать себя.»*

«Если у актера счастливая судьба, он живет очень долго»

Так резюмировал как-то свой взгляд на актерскую профессию Сергей Михайлович. Мне кажется, у народного артиста России Сергея Леонтьева - очень счастливая судьба.

Любовь СУСКИНА.

Един в трех лицах: актер, режиссер, педагог

«Артист? А ну, прикинься!» Пожалуй, нет ничего обидного в этом весьма расхожем выражении. Ведь суть актерской профессии – лицедейство, где чужая маска, движение и характер чем точнее передают личное, актерское, тем больше почитаем и любим обладающий даром «прикидываться». А что нужно актеру, как не материальное

воплощение признания, уважения и любви? Совсем немного. Полный зрительный зал, когда идут не на спектакль, а на имя, ликующая табличка на кассе «Все билеты проданы» и аплодисменты, аплодисменты, аплодисменты...

В день бенефиса народного артиста России Сергея Михайловича Леонтьева недостатка в аплодисментах не было. Юбиляра поздрав-

ляли губернатор, начальники областного и городского управлений культуры, представители творческих союзов и «товарищи по оружию» – актеры рязанских театров.

В эпизодах вечера-спектакля «Сыгранные и несыгранные роли» зрители увидели трех русских царей (Николая, Федора и Бориса), Чацкого, Пушкина, Хлестакова, Гамлета, Отелло и Лира. «Капуст-

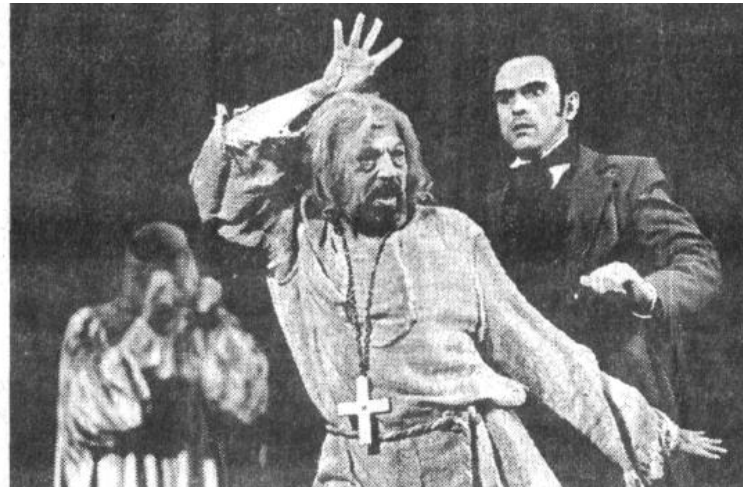
ную» часть бенефиса украсил «Рязанский актерский клуб», «педагогическую» – блицурок фехтования самого виновника торжества и выступление детской балетной школы, где Сергей Михайлович преподает актерское мастерство.

Актера любят, когда часто видят его на сцене. Не знаю, насколько это утверждение бесспорно, но если это так, то народный артист

России Сергей Леонтьев зрительской любовью не обделен. А вскоре мы увидим его в новой работе Рязанского театра драмы – «Дядюшкин сон».

Леонид РОЗЕНТАЛЬ.

На снимках Игоря ЕВСТИФЕВА: «... я словом и клинком спасаю правду...»; бенефицианта поздравляют актеры рязанских театров.

Леонтьев С. Отзвук выстрела на Черной речке / С. Леонтьев ; беседу вела Л. Сускина // МК в Рязани. – 2001. – 22 февр. – 1 марта (№ 8). – С. 3.

ОТЗВУК ВЫСТРЕЛА НА ЧЕРНОЙ РЕЧКЕ

27 января (10 февраля) состоялась роковая дуэль Пушкина с Дантесом. Поэт был смертельно ранен. Эхо прогремевшего выстрела волнами докатывается до нас через столетия. В феврале по всей стране отдают дань памяти поэту. Вечера памяти проходят и в Рязани. Всякий раз в них принимает участие актер и режиссер Рязанского театра драмы Сергей ЛЕОНТЬЕВ. Именно с этим именем у рязанцев ассоциируется исполнение пушкинских произведений. 20 февраля выступление прошло в Рязанской гимназии №5. Вместе с Сергеем Михайловичем в программе принимали участие преподаватели Рязанского филиала Московского государственного университета культуры Галина РАЗУТОВА (меццо-сопрано) и Маргарита ТИМОФЕЕВА (фортепиано). Перед этим в таком же составе концерт состоялся в художественном музее. Мы встретились с народным артистом России Леонтьевым в один из дней, когда Россия вспоминает Пушкина.

- Сергей Михайлович, как давно Вы выступаете в таком составе? Расскажите про «союз, связующий» Леонтьева, Разутову и Тимофееву!

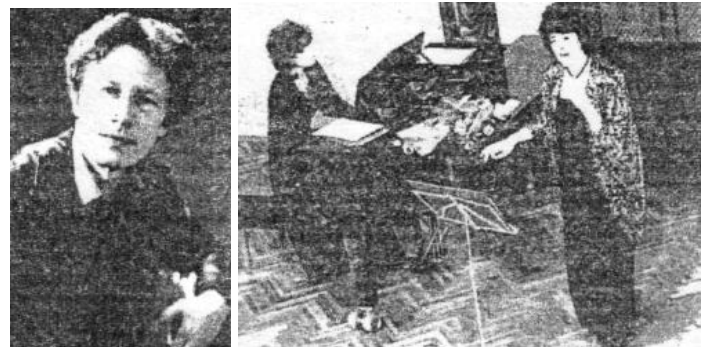
- Мы как-то на днях вспоминали. Я думал, лет 7-8 минимум, а оказалось около 15-ти.

Эта программа - не литмонтаж, не какая-то лекция о Пушкине, а просто акция нашего личного отношения к событию. Мы не задавались целью сделать траурное воспоминание. Идея как бы сама возникла. Мы ее не выстраивали режиссерски, что за чем идет. Так счастливым образом совпало. Взаимопонимание абсолютное, в одну репетицию буквально... Это что-то непонятное мне до сих пор. Можно только чувствовать. У нас нет точек в номерах. Вот заканчивается романс, сразу я начинаю. Я заканчиваю, Рита уже вступает на следующий номер - как одно дыхание.

Мы начинаем с серьезных нот. Действительно, память - «Вновь я посетил...». Чтобы попытаться возродить его дух на какую-то секунду, на начало хотя бы. Что, если бы он посетил сейчас людей, которые хотят его услышать? Затем, в середине, поскольку вечер музыкальный, я читаю «Моцарт и Сальери». Я с годами пришел к выводу, что это надо одному читать. Это не для инсценировки написано Пушкиным. Вообще «Маленькие трагедии» - не для сцены. Так же, как «Борис Годунов». Вот почему он никогда никому не удавался. Трагедия написана не для того, чтобы в лицах ее разыгрывать. Идея совсем-совсем другая, и тут читать надо одному. В этих произведениях двуединство: черное - белое. Это вечная тема. Так и «Моцарт и Сальери». Это один творческий организм, который испытывает и то, и другое. Дело не в убийстве. Пушкин прекрасно знал: Сальери такой же гений, как Моцарт. И в конце произведения («... или это сказка Тупой бессмысленной толпы») он дает разгадку: «...и не был Убийцей создатель Ватикана?» Тут есть что играть.

С каждым, годом добавляется что-то свое. Время меняется. Такой в хорошем смысле творческий эксперимент. Каждый раз для себя что-то проверяешь, какие-то мысли, догадки, ходы актерские. Что-то само приходит.

Эта тема двух музыкантов органически влетает в действие, и девочкам надо отдохнуть, потому что нагрузка вокальная большая. А вторая половина программы идет в игривой форме. Мы начинаем друг с другом хулиганить. Я завожу Галину Разутову монологом из «Дона Жуана»: «Спой, Лаура...» Она поет романс, адресуясь прямо ко мне. Такая открытая любовь. Потом я объясняюсь в любви пушкинским признанием. Затем уже между ними двумя закручиваю какие-то донжуанские дела. У нас там с Ритой Тимофеевой целая игра идет.

Причем она родилась тоже случайно, прямо на концерте самом. Черт меня дернул облокотиться на рояль и вместо того, чтобы говорить с солисткой, начать заигрывать с Ритой, обращаясь непосредственно к ней: «Мне ваша бледная рука, когда за пальцами прилежно...». И вдруг она прямо на концерте опускает голову и начинает смущаться. И прячет «бледную руку».

Потом я вдруг замечаю, что Галя на меня своими черными глазами смотрит как Кармен. Я тут же переключаюсь на нее: «Сказать ли Вам мое несчастье...» И когда я это выдаю, она мне поет романс о глубокой любви. И так далее. Словом, заканчиваем мы, казалось бы, траурный вечер, на счастливой, игривой ноте. Потому что Пушкин - это светлое что-то, радостное для всех, абсолютно импровизационное. Вот это самое дорогое в нем. Очень легкий, бесконечно добрый. (Была такая статья в «Неделе», сто лет назад, - «Гений добра». Вдруг кто-то из исследователей открыл, что у Пушкина нет ни одного отрицательного героя, нет зла. Нет проявления зла нигде, ни в чем. Это еще раз подтверждает мои слова, что Сальери - не объект для исследования зла, не убийца.)

Самое ценное в нашей программе - взаимопонимание; И это очень дорогого стоит, поскольку девочки - не профессиональные актрисы, которые каждый день играют на сцене. И вдруг такое партнерство, такая импровизация! И такое тепло за этим возникает, какая-то аура, что жалко расставаться. А уходишь - и целый день тебя не покидает впечатление, что где-то побывал, в каком-то изменении. Вот такое триединство.

- В течение 10-15 лет отношение у зрителей к происходящему меняется? В какую сторону? Я имею в виду не только эту программу, также Ваши сольные концерты и выступления с другими партнерами.

- Если взрослая аудитория, то приходят те, кто хотят, жаждают услышать, внимают, затаив дыхание. Это благодатная публика, и от этого страх возникает еще больший. Да, с каждым годом волнуешься больше и больше, потому что приходят люди, которые знают Пушкина, которые собрались не просто послушать, как артист наизусть выучил слова, а чтобы за этим увидеть что-то еще. Что пришел-то? Это мы и сами знаем. А ты-то, ты-то, что хочешь этим сказать? И надо не просто донести до слушателей текст, а поделиться чем-то сокровенным. Тут момент истины наступает. Тут уж не спрячешься, не сыграешь, ремеслом актерским не прикроешься. Тут либо говорить на самом высоком уровне о чем-то, либо вообще не приходиться. И у взрослой публики отношение с годами меняется по нарастающей. Независимо от 200-летия со дня рождения. С каждым годом они воспринимают все лучше и лучше. Народ тянется к этому.

Со школьниками сложнее. Это все зависит от того, какая школа. И от семьи. Помочь может школа. А главное все-таки должно происходить в семье.

Беседовала Любовь СУСКИНА.

Аленик Е. Премьера!!! Комедия одиночества // Вечерняя Рязань. – 2001. – 8 марта (№ 10). – С. 7.

Второго февраля в Рязанском театре драмы состоялась первая в этом тысячелетии премьера. Зрители увидели пьесу С. Лобозерова «Семейный портрете с посторонним» в постановке народного артиста России Сергея Михайловича Леонтьева.

Надо сказать, что это не банальная попытка актера попробовать себя в смежной театральной профессии. Все, что связано с театром, близко и понятно Сергею Михайловичу - его мама, бывшая актриса ТЮЗа, ввела его в мир Мельпомены еще в раннем детстве. Наверное поэтому по окончании школы Сергей поступил в Щукинское училище. Закончив в 1962 году актерское отделение (кстати, вместе с Андреем Мироновым), он поступил на режиссерское. С этого же года начал работу в рязанском драматическом театре драмы, совмещая ее с обучением. Диплом об окончании получил в 1966 году. Как видите, режиссура для Сергея Леонтьева не любительство и не хобби на уровне дилетантства, а профессиональная деятельность. На родной сцене Сергеем Михайловичем поставлено более полутора десятков спектаклей, все они пользовались (заслуженным успехом у зрителей, многие любимы до сих пор, два - «Женитьба» и «Романтики» - и сейчас в репертуаре театра. Студентам института культуры и Ярославского театрального института поистине повезло, что актерское мастерство у них преподает Народный артист России и профессиональный режиссер, имеющий не только хорошую школу, но и большой успешный опыт работы.

Наверное, благодаря этим составляющим, образующим особое театральное видение, так точно были подобраны им актеры для нового спектакля. Так великолепно сыграны ими роли и так четко показаны характеры.

Комедия положений? Да, наверное, но не настолько утрированно комичная, как могло ожидать. Без излишеств и клоунад, заставляющая зал задыхаться от смеха. Согласитесь, что премьерный показ - строгий экзамен. В зале на премьеру собираются ТЕАТРАЛЫ, знатоки жанра, жестокие критики и беспристрастные судьи. Хотя беспристрастным нередко посещающее премьерные показы общество назвать трудно: здесь знают каждого актера, обсуждают каждый жест, подмечают любой «прокол». Но уж ежели и они снизошли до улыбок, более того, смеялись и аплодировали от души, - значит, спектакль понастоящему удался и у менее пристрастной аудитории ему гарантирован успех.

Действие пьесы разворачивается в интерьере деревенского дома (изумительная работа художника-постановщика, лауреата Государственной премии России Александра Кузнецова), где живет обычная семья, которая к тому же берет на постой приезжих - гостиница на три койки. И вот в связи с новым постояльцем-художником (арт. Владимир Приз) и начинается кутерьма да неразбериха, А иначе и быть не могло, ведь в последний момент Михаил - лучший парень на деревне (арт. Олег Пичурин), который и привел на постой Виктора,

испугался; что дочка хозяев Таня (арт. Виктория Кривдина) глянется квартиранту. Выход был найден незамедлительно: во избежание сближения хозяев с постояльцами Михаил представил их друг другу (по секрету) в качестве отпущенных временно пациентов психбольницы. С этого-то все и началось. А если учесть, что хозяин дома Тимофей (засл. арт. России Владимир Смирнов) лежит с загипсованной ногой и периодически громко требует костыли и именин, на чердаке окотилась кошка и надо что-то делать с приплодом (Танька, лезь на крышу!), бабка (великолепная работа арт. Галины Тодоренко), напуганная перспективой спать в одном

доме с «психом» (а вдруг он буйный?), ходит с палкой, защищая невинность внучки (не дай Бог, подстережет где и набросится), Таня, которой очень хочется поближе познакомиться с приезжим («...а вы таблетки пили?»)... И Виктор, не менее испуганный неадекватным поведением семейки: именины каждую неделю под лозунгом «Да здравствует день танкиста», кого-то топтать собираются, спят с топорами, бегают с дубинками... Вот такая вот ситуация.

И пусть на дворе сейчас не семидесятые и люди уже забыли (к хорошему привыкаешь быстро), а молодежь, заполнившая добрую половину зала, вообще не знает, что такое «в магазине шаром покати», почему водку раз в неделю невозможно достать (да хоть

десять раз на дню покупай! и что такое вообще «достать», а не купить просто), переводчики не понадобились. Утвердившись вместе с героями пьесы за именинным столом, таким привычным русскому человеку, каждый почувствовал себя не просто дистанцированным зрителем, а гостем и близким другом этой семьи. Поэтому-то так живо сопереживали каждому: и Танюше, для которой нет на деревне женихов - «где ж их найдешь, хороших, один кладовщик, да и тот пыльным мешком стукнутый», и ее матери (арт. Жанна Шаблина), и бабке, и Виктору, и даже Мишке, затеявшему всю эту неразбериху. И Тимофею, вынужденному бездеятельно наблюдать за происходящим с постели, и о котором вдруг как-то за своими страхами и разборками все разом забыли.

В день его именин.

Всеобщая суета и взаимное непонимание только подчеркивают и усугубляют безысходное и одиночество каждого.

Может быть, поэтому так органичен оказался финал. И извечная «Лучинушка», затаенная Тимофеем, собрала всех вместе под иконы, под дерево... Зал потянулся туда, в эти звуки, в эти падающие с высоты снежные хлопья, к огоньку лампадки едва сдерживая (а некоторые и не сдерживая) желание тихонечко запеть (завыть) вместе с Тимофеем: «догорай, гори, моя лучина, догорю с тобой и я»...

Елена АЛЕНИК

Все будет хорошо

В Рязанском областном театре драмы состоялась очередная премьера - спектакль по пьесе Александра Коровкина «Кукла для невесты». Комедию в двух действиях поставил народный артист России Сергей Леонтьев, сценография лауреата Госпремии Александра Кузнецова.

Александр Коровкин - новое имя в нашей драматургии. Молодой автор обратился к достаточно непростому жанру - комедии, да еще перенес действие в деревню - зону, сейчас редко посещаемую отечественными драматургами. А ведь не так давно существовало целое направление - «деревенская» драматургия. Она во многом определяла лицо отечественного театра. Спектакли по произведениям В. Шукшина, В. Распутина, Ф. Абрамова стали классикой российской сцены. Сейчас, к сожалению, пьесы и спектакли «про село» отошли на периферию современного театрального процесса. И то, что молодой автор все-таки рискнул обратиться к деревенской тематике, заслуживает уважения и внимания. Естественно, в пьесе Коровкина ясно различимы источники вдохновения. Бывалый зритель без особого труда уловит мотивы из пьес Шукшина или Вампилова. Сюжет «Куклы для императора», по сути, также анекдотичен, как сюжет, например, вампиловского «Старшего сына».

В доме, где готовятся к свадьбе, появляется неожиданный гость - Сергей. Он представляется деревенским - Лизе и ее матери родственником их соседей, полковником, только что вернувшимся из Чечни. Там он был тяжело ранен. Опирающийся на палочку офицер сразу же покоряет сердце чужой невесты Лизы. Она уже готова, несмотря на увещевания матери, бросить и постылого жениха Ашота, и дом, где все идет кувырком. Бедная Лиза даже готова отдать все свои деньги и драгоценности на лечение своему милому. И отдает. Но когда милый друг отбывает в Москву на операцию, вдруг выясняется, что он вовсе не боевой офицер, а профессиональный вор, обманывающий свои жертвы с помощью пресловутой «куклы». И в этот кульминационный момент лже-офицер возвращается...

Пьеса Александра Коровкина привлекает свежестью интонации, незатертостью живого слова. Практически каждый герой выражает свое кредо без «жирного шрифта» - афористично, гибко и рельефно. Особенно ярко выписана роль Митрича, родственником, которого и представляется вор-кукольник. И актеры, исполняющие её в очередь, - народный артист России Виктор Приз и Алексей Свекло, - умело и вдохновенно передают авторский замысел. Ведь Митрич - это отнюдь не полупьяненький пустомеля, как кажется на первый взгляд, у него есть своя философия, свой взгляд на происходящие события.

Режиссер-постановщик Сергей Леонтьев чувствует все оттенки комического - сатиричность, бытовой юмор и легкий гротеск - и умело их использует. Постановщику удалось создать единый актерский ансамбль. Актеры играют заразительно и свежо. И опытные - Римма Морозова и Галина Тодоренко, и молодые - Елена Жевлакова, Надежда Кроткова и Олег Пичурин. Жаль только, что пока не до конца определился в роли лже-офицера Евгений Зырянов. Его герой слишком расплывчат, как-то рыхловат - что, вроде, не свойственно ни для вора в законе, ни для полковника, прошедшего «горячие точки». Пожалуй, его герою не хватает некоей толики победительности.

Впрочем, этот упрек можно адресовать и автору, пьесы, который, видимо, увлекшись передачей «народного слога», не до конца выписал роль Сергея, оставив многое за «скобками».

Но спектакль интересен точностью социального среза жизни, каким-то ненаигранным оптимизмом, верой, что «все будет хорошо».

Владлен ГОРДИЕНКО.
Фото Игоря ЕВСТИФЕЕВА.

СЛОВО О ЛЮБИМОМ АКТЕРЕ

Для меня театр - удивительный мир, попадая в который, я полностью отрешаюсь от всего, что происходит за его пределами. Театр призывает мыслить и сопереживать, парить в облаках и заново любить землю, на которой живешь, и людей, которые рядом, вдохновляет и лечит от душевной боли. Это нельзя объяснить словами - это надо чувствовать. Думаю, многие меня поймут.

Моя любовь к театру началась в детстве, но не со сказочных спектаклей про Винни-Пуха или про Деда Мороза. Мой Театр начался с Сергея Михайловича Леонтьева.

Народный артист России Сергей Леонтьев хорошо известен рязанскому зрителю. Его любят. Его узнают на улицах.

У него богатая биография - он дважды окончил театральное училище имени Щукина (актерское и режиссерское отделения), он учился на одном курсе с Андреем Мироновым. Вся его семья - творческая: мама Сергея Михайловича, Антонина Михайловна Астанкина, была актрисой, жена Сергея Михайловича, Жанна Михайловна Шабалина - актриса, сын Сергея Михайловича, Михаил - художник.

В его жизни было множество интересных событий, о которых можно рассказывать. Но я хочу рассказать о том, какое влияние встреча с Сергеем Михайловичем Леонтьевым оказала на меня.

Будучи ученицей 6 класса, в Рязанском драмтеатре я увидела спектакль «Бал» по пьесе драматурга А. Хазанова. Спектакль об Александре Сергеевиче Пушкине.

То, что произошло со мной тогда, нельзя назвать обыкновенной влюбленностью девочки в артиста.

Это было потрясение.

В школе мне везло с учителями литературы, и все же (наверное, из-за детского упрямства, из-за духа противоречия, из-за желания, ну, хотя бы тайно, про себя, не согласиться с педагогами, поспорить с тем, что принято считать единственно верным) Александр Сергеевич Пушкин как Солнце русской поэзии, как громадный пласт нашей и мировой литературы, как неординарная личность, как человек сложной - счастливой и трагической судьбы мною почему-то не воспринимался, хотя ведь еще лет с пяти-шести я знала и о золотой рыбке, и о мертвой царевне, и о попе и его работнике Балде. Моя детская духовная слепота продолжалась до того момента, когда я вдруг увидела Пушкина. Живого. Красивого. Стремительного. Ироничного. Страдающего. Любящего.

Сергей Михайлович Леонтьев заставил меня сопереживать Пушкину просто как человеку настолько остро, что мне захотелось с ним поговорить - не с Леонтьевым, с Пушкиным! (Осознанное желание поговорить с Сергеем Михайловичем пришло позже). А чтобы поговорить с Пушкиным, следовало обратиться к его книгам: как же иначе это можно было сделать?

Правда, для того чтобы понять и понастоящему оценить Пушкинский гений, мне все-таки потребовалось время, но искренним сочувствием и трепетным уважением я прониклась к Поэту сразу же после «Бала».

Вообще, прекрасный был спектакль. Я помню и женственную, нежную Галину Авдонино в роли Натали, и блистательную Зою Васильевну Белову в роли Екатерины Карамзиной, и по-офицерски подтянутого Владислава Воскресенского в роли Дантеса.

И тогда я поняла, что Театр - это удивительный мир, в который хочется попасть снова и снова.

С Сергеем Михайловичем мне по-счастливилось познакомиться спустя почти десять лет.

Я много видела его на сцене в других ролях, и всегда он был разным, но ощущение, что в нем живет частичка Александра Сергеевича, меня никогда не покидала. Однажды даже сказала ему: «Мне кажется, что где-то Вы с ним встречаетесь».

Я не знаю, какая роль у Сергея Михайловича - самая любимая, хотя, надеюсь, что эта.

Но в то же время, для артиста все роли - его дети.

Сергей Михайлович очень глубоко и тонко чувствует поэзию. Я всегда стараюсь показать ему новые стихи. Мне важна его оценка, его критика объективна, корректна и, главное, по существу.

У него потрясающая актерская внешность: выразительная лепка лица, спортивная фигура, энергичная походка. Он в равной степени отлично владеет и гитарой, и шпайгой. У него огромный творческий потенциал и много интересной работы впереди.

С ним приятно говорить на любую тему, он внимательный собеседник и отзывчивый человек.

Для меня он - пример настоящего русского интеллигента.

10 ноября у Сергея Михайловича Леонтьева день рождения.

Дорогой Сергей Михайлович! Дай Бог Вам здоровья, вдохновения, радости и удачи!

И сердечное Вам спасибо за Театр, за Пушкина и за то, что Вы - есть.

Марина ЦВЕТКОВА,
поэт

Рыцарь театра

Холодным сентябрьским днем мы прощались с Николаем Сергеевичем Вознесенским - заслуженным деятелем искусств РСФСР, главным режиссером Рязанского театра драмы с 1970 по 1987 год.

Каким был театр «при Вознесенском»? Театралы старшего поколения с добрым чувством вспоминают его лучшие спектакли: «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого, «Имем земли и солнца» И. Друцэ, «Разные дни войны» по произведениям К. Симонова, за постановку которого режиссер был награжден медалью им. А.Д. Попова, «Жестокие игры» А. Арбузова, «Спешите делать добро» М. Рощина, «Гнездо глухаря» В. Розова, «Кошка на раскаленной крыше» Т. Уильямса, «Новоселье в старом доме» А. Кравцова, «Тихий Дон» по М. Шолохову...

В каждой постановке четко проходила кардинальная для творчества Вознесенского линия социально-нравственных исканий, звучала тема трагической несовместимости добра, человеческого начала с железным законом власти и денег.

И в то же время Николай Сергеевич был искренним приверженцем идеалов 60-х годов, верил в свободу и демократию, в «свежий ветер перемен», считал, что главное назначение театра - утверждать духовное начало в человеке, в жизни общества.

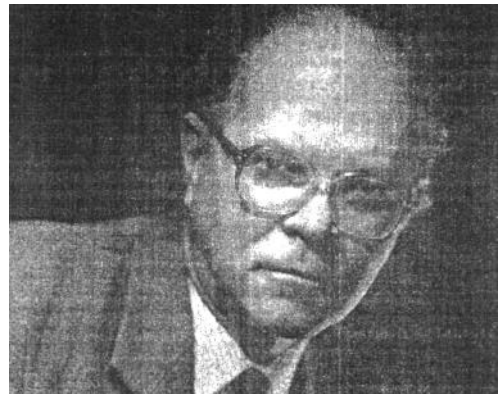
Он очень ответственно относился к репертуару своего театра. Воспитанный на классике, открыто приветствовал «новую волну» отечественной драматургии. Это сейчас понимаешь, как непросто было отстоять для сцены, например, пьесу Л. Петрушевской «Три девушки в голубом». Какой внутренней силой нужно было обладать, чтобы в идеологическом споре доказать необходимость театру и зрителям прозы В. Шукшина, В. Распутина, Ф. Абрамова.

Николай Сергеевич никогда не был ретроградом и охотно приглашал на постановки интересных режиссеров, отдавая должное оригинальности новых сценических решений. Он поддерживал и режиссерские идеи, рождавшиеся внутри труппы театра. В результате на афише появлялись спектакли, которые с самым живым интересом встречала публика. Эксцентрическая опера «Сирано де Бержерак», комедия-фарс «Приятная женщина с цветком и окнами на север» режиссера Евгения Рыжика, театральная версия повести Бориса Васильева «Завтра была война» и трагикомедия «Счастье мое» в постановке актера Валерия Майорова и многие другие спектакли, о которых по сей день с благодарностью вспоминают рязанцы.

Конечно же, такая творчески насыщенная жизнь театра дала богатую пищу для профессионального роста целой плеяды актеров, ступивших на сценические подмостки в 70-е - 80-е годы. Именно «при Вознесенском» в рязанской драме была сформирована одна из лучших в России театральные трупп, не раз покорявшая публику яркими актерскими работами. В его коллективе само слово «театр» звучало в полную силу.

Николай Сергеевич отдал рязанскому театру 17 лет жизни. Каким остался он в памяти актеров, которые сегодня являются мастерами сцены, заслуженно носят звание «Народный артист России».

Зоя БЕЛОВА: - Мы знакомы с сорок пятого... Кончилась война, и нам посчастливилось стать студентами театрального училища. Коля Вознесенский - худенький, высокий, с пышной шевелюрой. Москвич, влюбленный, как и я, в театр. Я хорошо знала его родителей, бабушку, бывала в их гостеприимном, интеллигентном, доброжелательном доме. Спустя годы мы встретились в Рязани. Он был назначен главным режиссером театра драмы, где я работала.

Многие постановки Вознесенского получили высокую оценку критики. В 1976 году царя Федора Иоанновича приезжал играть Иннокентий Смоктуновский, ему нравился этот спектакль. Но, главное, наш театр любил зритель.

Актерская жизнь часто зависит от капризов режиссера. Николай Сергеевич видел актера в роли. В трудную минуту, а их хватало в нашей профессии, он нашел для меня пьесу «Сказ о матери». До сих пор храню косынку из Осетии, подаренную за роль Госемы. Такая дружба не вычеркивается из жизни.

Борис АРЖАНОВ: - Мудрый руководитель и предельно честный, глубоко порядочный человек. Каждый вечер он присутствовал на спектакле. Помню, ругал меня за Тимофея в «Жестоких играх», какими-то вещами был не доволен, а я не понимал его. Но однажды сказал: «Вот сегодня ты играл без единого прокола».

Он по-настоящему любил актеров, переживал за каждого, когда у нас не было работы. В театре ему удалось собрать труппу, с ней можно было браться за все и которой сейчас нет.

Людмила КОРШУНОВА: - Николай Сергеевич верил в меня больше, чем я в себя. Давал мне роли такие разные, что я даже не предполагала: Аксинью в «Тихом Доне», Маргарет в «Кошке на раскаленной крыше», Евгению в спектакле «На бойком месте»... Я много работала. В жизни и на сцене у нас сложилось удивительное взаимопонимание. Ему доверяла все. Всегда знала, что есть человек, который меня понимает.

В один день я потеряла маму и его. Николай Сергеевич был мне как отец. Его уход для меня большая потеря.

Виктор ПРИЗ: - У нас с Вознесенским было разное понимание театрального искусства. Он долго негативно относился ко мне. А я человек вспыльчивый, дерзкий. Но Николай Сергеевич ценил актерскую профессию. Я играл в его спектаклях мощные роли: Большой Па в «Кошке на раскаленной крыше», Годунов в «Царе Федоре Иоанновиче»... А когда я был назначен на роль Актера в фильме «Без солнца» по пьесе «На дне» Горького, он, как ребенок, плясал и радовался за меня. Такой гордый ходил по театру, знай, мол, наших, рязанских.

К нему однозначно относиться нельзя. Какие качества ценил? Порядочность, очень деликатный и добрый был человек, который всегда придет на помощь.

Сергей ЛЕОНТЬЕВ: - Рыцарь театра, вся жизнь в театре. Не было ни одного рядового спектакля, на котором бы Вознесенский не присутствовал. У него было свое любимое место, последнее в партере, с правой стороны, если смотришь на сцену, мы знали это.

Николая Сергеевича упрекали за эстетику режиссуры. На этом поле брани шла борьба. Актеры - «сукины дети», и это будет на театре всегда. Но, несмотря на скандалы, очень резкие иногда, никаких последствий. Он мог на другой день дать главную роль. Заботился о каждом актере, его занятости, это было важнее всего.

Сильная труппа! Мы росли на большой драматургии. Крепкий репертуар воспитывал актера. Нравственная планка была высокой. Мощная, крепкая, фундаментальная заслуга Николая Сергеевича Вознесенского перед культурой Рязани.

Татьяна ШЕСТАКОВА.

Вечные темы Чехова

В финале осени в Рязанском театре драмы состоялась премьера чеховского «Дяди Вани». Мы побывали в театре и побеседовали с его создателями.

Режиссер-постановщик «Дяди Вани» - народная артистка России **Жанна ВИНОГРАДОВА**:

- В спектакле - вечная тема русского человека-неудачника. Русские - мы такие: всегда страдаем больше всех, радуемся больше всех. И все стремимся жить будущим: «Когда-то, может быть, сделаем. Потом долюбим». А ничего этого нет. Поэтому иногда нужно приглядеться и к настоящему. Между прочим, настоящее - это ведь конфликт между прошлым и будущим. В этом конфликте мы и существуем. «Надо терпеть в этой жизни, надо верить в то, что будет хорошо, и тогда мы будем счастливы!»

В главных ролях заняты заслуженный артист России Андрей Торхов (Иван Войницкий), Наталья Моргуненко (Соня), Марина Мясникова (жена профессора Елена), заслуженный артист России Александр Зайцев (Астров).

Всеми любимая и почитаемая народная артистка России **Зоя БЕЛОВА**, которая в новом спектакле играет Марию Васильевну Войницкую, когда-то создала образ Сони:

- Это произошло в начале моей деятельности. Кострома, 50-е годы. И первая встреча с Чеховым. Я очень любила эту роль. Моими учителями являлись артисты МХАТа, непосредственные ученики Станиславского. Помню, приехал мой педагог, увидел эту роль и сказал: «Ну, Зоя, слава Богу, ты нас не подвела!»

Исполнитель роли Телегина - народный артист России **Сергей ЛЕОНТЬЕВ**:

- На фоне всеобщей попсы, которая обрушилась на людей по всем видам коммуникаций, Чехов - это такой подарок! У нас в театре тоже очень много вещей, когда мы работаем на кассу, привлекаем зрителя, чтобы прожить. Поэтому актеры всю жизнь ждут таких ролей, как у Чехова, больших, маленьких - не важно: у него все настолько точно, он познал нашу душу, ментальность русского человека.

Думаю, спектакль «Дядя Ваня» - большая радость не только для актеров, но и для зрителей. Многие истосковались по нормальному человеческому театру, где между людьми происходит что-то настоящее, где есть подлинные чувства, а не просто развлекаловка.

Исполнитель роли профессора Серебрякова **Анатолий КОНОПЦКИЙ**:

- Такие люди, как профессор Серебряков, нужны хотя бы как оппоненты, будоражащие общество, чтобы мы извлекали по сути своей пользу из обстановки, которую они создают. Дело делали.

Любовь СУСКИНА.
Фото Арсения КУДРИ.

ТЕАТР СТАЛ ЕГО СУДЬБОЙ

Одна из любимых его ролей - Илья Ильич Телегин в чеховском «Дяде Ване», премьере нынешнего сезона. Сергей Михайлович Леонтьев посвятил театру всю свою жизнь. Он родился в семье артистов и рос в театре. Можно сказать, что театр стал его судьбой.

«Меня всячески отваживали от театра родители. Мама подсовывала мне учебники по физике, и я увлекся этим делом. Были пятерки, а знал я этот предмет чуть ли не на шестерку! Первое личное знакомство со сценой произошло случайно: в 8-м классе я играл Деда Мороза на школьном утреннике. Потом читал стихи, то на празднике каком-то, то на утренниках, на линейках. Постепенно подошел к тому, что в 9-10-м классе сыграл пушкинского Алеко в «Цыганах». Нарисовал я себе усы... В спектакле были цыганские танцы, песни; никакой глубокой пушкинской философии, конечно, и в помине не было! Я с выражением читал, «что такое слава... цыгана старого рассказ». Тогда я ничего не понимал в ремесле и творчестве, однако заинтересовался. А потом попал в народный театр. Очень хороший был театр при Доме культуры деревообделочного завода на Первомайке (там сейчас находится Дом офицеров). Играл сначала какие-то роли в современных пьесах, а потом - Дон Гуана в пушкинских «Маленьких трагедиях».

Несмотря на то, что маме моей очень не хотелось отдавать сына театру, все же она решила посоветоваться со своей хорошей знакомой, с актрисой, которой очень доверяла, спросив, стоит ли сыну думать о поступлении в театральное училище? Получив положительный ответ, я стал готовиться к поступлению. На вступительных экзаменах среди всего остального читал басню Евгения Осипова - местного поэта.

Тяга к творчеству была велика - за 4 года обучения сыграл 22 роли. После второго курса театрального училища им. Щукина при Театре им. Вахтангова приезжал в Рязань и с ТЮЗом ездил на гастроли. За два года после училища сыграл 8 больших ролей - тогда была мода на молодежь, и были большие серьезные роли.

Сегодня уже редко общаюсь со своими однокурсниками, но вспоминаю обо всех очень тепло. А самым близким другом моим был Николай Волков, недавно от нас ушедший. Когда-то он работал в Театре на Малой Бронной у Эфроса. Совсем недавно Сергей Юрский, которого я очень уважаю, назвал его самым лучшим актером, которого видел за всю жизнь! Мне было очень приятно это услышать.

Сегодня зрителя все стараются развлечь, отвлечь, повеселить и дать ему отдохнуть, но мне бы хотелось сказать, что хороший спектакль - это сопереживание и сочувствие, радость приобщения к высокому, когда зло наказано, добро

торжествует. Даже если зритель устал после работы, от станка, на хорошем спектакле он не устанет, а отдохнет. Малоинтересной для актера считается комедия положений: нет там ни образов, ни характеров, ни серьезного конфликта - есть просто набор шуток. Люди искусства должны делиться только прекрасным, показывать высокие образцы, все лучшее, ведь речь идет о судьбе человека. Конечно, есть кассовое искусство, есть однодневки, - как только в стране ситуация меняется, так и пьеса уже не нужна. В репертуаре театра хотелось бы установить процентное соотношение, чтобы и для души были спектакли и для того, чтоб отдохнуть. А иначе падает уровень ремесла у актеров и уровень восприятия у зрителя. Если все так просто и доступно, то так же легко и забывается, не оставляя в душе никаких следов.

В принципе мы народ очень творческий, и у нас удивительное сочетание мировоззрения дохристианской эпохи, современности и православия. У нас есть в жизни простор для творчества, все еще есть возможность мечтать... а нам все хочется развлекаться. Японцы считают, что мы не ценим того, что у нас есть! Они говорят, что «вашей культуре присуще целомудрие», и Чехов в Японии - любимый драматург.

ЛИДЕР - Давать советы молодежи сейчас не принято?

Сергей Михайлович - Действительно, когда я учился, то смотрел на корифеев снизу вверх, они были для меня недосыгаемы. А сейчас молодежь себя любит, на себя смотрит и не считает чужой опыт важным для себя и интересным. Возможно, поэтому общий уровень актерской профессии, да и любой другой резко упал.

Мы живем в провинциальном городе, и труппа провинциальная. Если столичные актеры могут взять любого автора и спасут любую драматургию, хотя бы даже и своим именем, нам это сделать труднее, мы не так популярны, как актеры кино и ТВ. Поэтому нам нельзя ставить плохие пьесы, на плохих пьесах мы становимся еще хуже.

Л. - В сегодняшнем дне вам живется лучше, комфортнее?

С. М. - В шестидесятых годах у меня состоялась карьера уже при поступлении в институт. Закончив один из лучших творческих вузов столицы, я был обеспечен и работой, и квартирой, и дальнейшей перспективой роста. Конечно, если бы я сейчас учился, то был бы в постоянном состоянии тревоги. Молодежи сегодня очень сложно: есть платное образование, есть неизвестно какое. Не осталось ответственности за результат своего дела, даже в образовании.

Терлеева Н. И Моцарт, и Сальери... // Панорама города. – 2009. – 11 марта (№ 10). – С. 67.

И Моцарт, и Сальери...

Судьба была к нему благосклонна, у него было много друзей, его любили женщины и режиссёры. И, несмотря на то что уже более двадцати лет его нет среди живых, армия поклонников таланта Андрея Миронова не убывает. О великолепном артисте и его приезде в Рязань вспоминает народный артист России Сергей Леонтьев.

- В те годы было модно приглашать гастролёров, - начал свой рассказ Сергей Михайлович. - И вот два наших администратора, молодые и немного авантурные ребята, подумали: «А не пригласить ли нам Миронова и Ширвиндта?..»

И пригласили. Поскольку в репертуаре областного театра драмы не было спектакля, в котором могли бы сыграть столичные артисты, решили пригласить с концертом, в котором приняли бы участие и артисты рязанской труппы.

Для Леонтьева приезд Миронова был знаменателен вдвойне, ведь они учились вместе в училище им. Б.В. Шуккина. Когда в 1958 году Сергей вернулся в Рязань с победой - он поступил в один из лучших театральных вузов страны, то с восторгом и гордостью всем сообщал: «А знаете, кто ещё будет учиться на нашем курсе? Сын Мироновой и Менакера!» По тем временам этот эстрадный дуэт имел огромную популярность.

- Андрюша так и был для нас сыном Мироновой. Наверное, именно комплекс сына знаменитых родителей заставлял его постоянно работать над собой. Безукоризненно одетый, каждый день свежая рубашка (кстати, рубашки крахмалить я научился от него), он постоянно что-то придумывал, импровизировал. Учился на одни пятёрки и училище закончил с красным дипломом. Но при этом классическим отличником не был. Был такой, как в фильме «Бриллиантовая рука», когда его герой поёт и танцует на палубе. Всё время шутит, куда-то спешит, что-то рассказывает... Мы даже и не знали, что у него по всем предметам пятёрки.

Родители Миронова часто бывали за границей и привозили ему пластинки с записями джазовых новинок, и, как сыны - не мог играть.

Тем не менее концерты в цирке со-

На снимке слева направо: Александр Ширвиндт, Сергей Леонтьев, Борис Мондрус, один из администраторов театра, Андрей Миронов

сказали бы теперь, Андрей Александрович был продвинутым в этом плане человеком. Когда на переменках его сокурсники отправлялись на лестницу курить и травить анекдоты, он садился за фортепиано, благо они были во всех аудиториях «Щуки», и начинал что-то наигрывать, сочинять.

- А как он танцевал! Мы тогда только краем уха слышали где-то в хрониках, что есть какой-то рок-н-ролл, а Андрюша, необыкновенно пластичный, уже вовсе отплясывал этот танец на вечерах. Как только звучала подходящая музыка, все двести человек наступали, он выходил на середину и начинал. Это было что-то! Он был такой энергичный, импульсивный, подвижный... как ртуть!

На занятиях, продолжает Сергей Михайлович, все студенты курса были равны, но после делились на местных жителей и гостей столицы. Последние отправлялись к себе в общежитие на Трифоновку, а у москвичей была своя компания - как сказали бы теперь, свои «заморочки».

- Дружбы в таком, общечеловеческом, смысле между нами не было. В нашем представлении он был таким, как его герой из фильма «Берегись автомобиля!», в котором он снялся практически сразу после окончания института. Вот это он умел: нужные знакомства, где-то что-то достать... А как он одевался, в отличие от нас, Шульженко. Миронов представлял миниатюры и танцевал. А потом был ве-

живших только на стипендию! Какие у него были ботинки! Я до сих пор мечтаю себе такие купить.

После училища Миронова взяли в Театр сатиры, где он успешно дебютировал в спектакле по повести Сэлинджера «Над пропастью во ржи». «Времена тогда были более театральные, и этот спектакль был событием: вся Москва гудела!» Главный режиссёр театра Валентин Плучек просто обожал молодого артиста. А Леонтьев продолжил образование в том же училище, только на факультете режиссуры.

К моменту их встречи в первой половине 70-х в Рязани судьба одного благополучно складывалась в областном театре драмы, а второй благодаря своим ролям в кино стал поистине всенародным любимцем.

- О концерте всё уже было договорено, но тут наши администраторы - к сожалению, не помню их имён - решили перенести место действия в цирк. Что в театре! Всего мест 700, а там - тысячи! И за два дня всё переиграли, афиши поменяли и сообщили в Москву: «Будете выступать в цирке». На том конце провода недоумение, ребята были в шоке. Вечером они играли в Сатире «Женитьбу Фигаро», и Ширвиндт Андрюше устроил: в первой их общей сцене сложил руки как бы для поддержки - так делают акробаты в цирке для сальто со спины - и сказал: «Алле ап!» Андрюша развернулся и ушёл со

Вообще же в тот приезд Миронов оказался бывшему сокурснику сильно

стоялись и прошли с огромным успехом. На следующий день на чёрной «Волге», предоставленной обкомом партии специально для звёзд, артисты отправились на завод САМ, где также дали концерт. Сергея Михайловича поразило количество народа, заполнившего заводскую, не меньшую чем Театральная, площадь.

- Такое количество народу! Ну просто миллион! Потом все в клуб набились, на окнах висели...

Андрей Миронов и Александр Ширвиндт, вспоминает Сергей Михайлович, работали честно, очень добросовестно. С ними приезжал замечательный аккомпаниатор Борис Мондрус - личность легендарная, он работал с Клавдией

чер в гостинице - гастролёры останавливались в «Ловече» - и долгие разговоры... о работе. Дело в том, что и Леонтьев, и Миронов - оба, но в разных спектаклях - играли Чацкого. Об этом и говорили.

- Я в концерте исполнял отрывок из «Горя от ума» и очень стеснялся, не хотел, чтобы Андрюша смотрел. Ну что там, в цирке, - неудобно... А он в щёлочку подглядывал. Ну и потом мы все это обсуждали. А он ведь как, сразу вскакивает, начинает показывать... Но в понимании роли мы с ним сходились. Оба думали, что Чацкий не глубокого ума человек. Перед кем он бисер-то мечет? Перед Фамусовым, перед Скалозубом?..

изменившимся. Он был в ореоле славы, на коне, но при этом в нём исчез былой налёт элитарности. Он стал доступнее, проще, мудрее. И при этом всё так же упорно продолжал совершенствоваться.

- Ну что там монолог с эстрады, чего сложного-то? Но нет, Саша на сцене, а Андрюша всё репетирует и репетирует. Казалось бы, баловень судьбы, Моцарт, ан нет - вкалывал, как Сальери! И ни одна его победа не была случайной.

Наталья Терлеева.
Фото из личного архива
Сергея Леонтьева

Терлеева Н. Актерская магия, или Поцелуй на всю жизнь // Панорама города. – 2009. – 29 апр. (№ 17). – С. 68.

Актерская магия, или Поцелуй на всю жизнь

Когда в апреле 1976 года на рязанской сцене играли спектакль по пьесе Островского «Бешеные деньги», зрители решили, что их обманули: «Где же Элина Быстрицкая?» Ведь именно она была заявлена в афише.

На самом деле обмана не было. Все ждали казачку Аксинью из «Тихого Дона» или комсомолку Лелю из «Добровольцев», а на сцену выходила маленькая, хрупкая, да ещё и со светлыми волосами женщина. Когда её узнавали, то сразу раздавались аплодисменты.

- Быстрицкая не одна к нам приезжала, а с Никитой Подгорным - они играли в «Бешеных деньгах» в Малом театре в Москве, - рассказывает актёр областного театра драмы народный артист России Сергей Леонтьев. - Так его будто не замечали - все ж на Быстрицкую пришли смотреть. А Подгорный озорник был известный, в театральной среде его шутки теперь уже стали легендами. К третьему спектаклю он «созрел»: «Что это мне не хлопают? Я же тоже гастролёр». Не вышел, а выбежал на сцену и так сорвал аплодисменты. Хотя, в общем, не очень-то в них и нуждался. Умница был необыкновенный, среди актёров это большая редкость. Профессионал не ниже уровня Смоктуновского, жаль, рано сторел.

Никита Владимирович Подгорный умер в 1982 году. Он, к сожалению, не оставил большого наследия в кино, но его помнят. Последнее сообщение на страничке актёра в Интернете датировано апрелем 2009 года. Ему удавалось блистать и в проходных сюжетах, и в небольших ролях (фильмы с его участием: «Два билета на дневной сеанс», «И снова Анискин», «Следствие ведут знатоки» и др.).

- Он такой скромный, тихий был человек, - вспоминает заведующий гримёрным цехом драмтеатра заслуженный работник культуры РФ Аркадий Трушников. - Мы что-то отмечали в буфете, они как раз только приехали, и Никита заглянул туда. А буфетчица ему крикнула: «Чего вы тут ходите!» И он ушёл. Ему большого грима по роли не требовалось. Я только усика предлагал ему новые сделать. Смотрю, у него такие старенькие, потрёпанные. Он отказался, сказал: «Они у меня счастливые». А Быстрицкой я много помогал, она мне разрешала всё!

Чтобы спрятать под парик чёрную косу актрисы, мастер прикладывал немало усилий. А потом ещё и белокурых локонов добавил в причёску - специально для Быстрицкой сделал шиньон. Актриса его труды оценила: «В Малом театре не сумели сделать, а вы смогли...» Он ей и подтяжку делал: на проблемные места наклеивал узенькие полоски газа. Элина Авраамовна хоть и была в прекрасной форме, но всё же играла молодую девушку. Ей как раз в те дни исполнилось 48 лет. Все актёры, занятые в спектакле, были приглашены на день рождения, который отпраздновали в гримёрке.

- Чем угощала? Пышного угощения не готовили. Так, чисто символически: вино, конфеты... Да, и целый ящик апельсинов - по тем временам дефицитный фрукт.

Особенно Аркадий Григорьевич гордится тем, что Быстрицкая разрешила ему фотографировать её в любом виде, - это смело для актрисы.

- Так сидит в купальнике, глаза подводит и говорит мне: «Что, Аркадий Григорьевич, как у меня фигура?..» Замечательная, говорю, у вас фигура. Она прекрасно выглядела. А что? Своя лошадь на ипподроме - она занималась конным спортом, 17 лет возглавляла Федерацию художественной гимнастики СССР. Жизнь у неё была шикарная, муж работал в каком-то министерстве, своих детей у них не было, она воспитывала племянника... Но о личном мы много не говорили. После я целый альбом ей отослал с фотографиями.

«Мать и дочь»: Зоя Римшевич и Элина Быстрицкая

Н. Подгорный, С. Леонтьев и Э. Быстрицкая в одной из сцен спектакля

Кстати, в спектакле маму героини Быстрицкой играла её сокурсница по Киевскому институту театрального искусства Зоя Римшевич. Она давно ушла из жизни, но в театре её до сих пор вспоминают добрым словом. «Зоя Константиновна была из Питера, занималась балетом, - рассказывает Аркадий Григорьевич. - Она у нас самая интеллигентная была. И актриса замечательная. В институте они с Быстрицкой дружили».

- «Бешеные деньги» мы играли долго, что-то около трёх лет, - вспоминает Сергей Михайлович. - Возили по всем гастроям, по всем клубам Рязанской области. Для провинциального театра это много, пора было списывать. И вдруг нам сообщают, что в последних спектаклях будут играть Быстрицкая и Подгорный. Как профессионалу мне, конечно, интересен был Никита, а как мужчине, разумеется, Быстрицкая. Перед ней устоять невозможно. И я трепетал: что, как будет?..

В предвкушении встречи Леонтьев пришёл на утреннюю репетицию. Подгорный уже был на сцене. Сергей Михайлович тихо вошёл в зрительный зал, присел в одно из кресел в последнем ряду, и вдруг откуда-то сбоку голос: «Никита, ты не туда пошёл...»

- У меня аж мурашки по телу побежали. Не потому, что я её узнал, нет. Я даже не подумал, что эта девочка в паричке, брючках, простенькой кофточке и есть знаменитая Быстрицкая. Есть такая особая природная магия, свойственная актёрам, особая энергетика, которая заполняет всё вокруг. Сказала и пошла на сцену что-то показывать...

По пьесе у Леонтьева с Быстрицкой было много общих сцен, они исполняли роли мужа и жены. В рязанской версии «Бешеных денег» артисты, изображая очередное примирение после ссоры, играли метафору. С репликой «Моя Лидия, мой ангел!» и деревянными счётами в руках персонаж Леонтьева обнимал жену и древним калькулятором похлопывал её по мягкому месту, что означало: бывшему купцу - будущему капиталисту деньги дороже жены.

- Проходим эту мизансцену, и Быстрицкая говорит: «Серёжа, вы не могли бы меня на руки поднять?» Я?! Я от природы сублимный человек и ни одну женщину не решился бы взять на руки, но тут...

Быстрицкой, конечно, он отказать не смог.

В прошлом году Элина Авраамовна отметила 80-летний юбилей, но мужчины по-прежнему говорят о ней с восторгом.

- Отыграв последний спектакль, мы столкнулись с ней в кулисах, начали прощаться: «Ну, всего хорошего, до свидания...» И вдруг она говорит: «Можно я вас поцелую?» И так впилась в меня... А потом: «Ах, как вкусно!» Я даже пролепетал что-то вроде: «Не отпущу...» Она отстранилась, смерила меня взглядом с ног до головы и говорит: «Интересно, как вы это сделаете?...» И это воспоминание - на всю жизнь!

Наталья Терлеева.
Фото из личного архива
Аркадия Трушникова

Леонтьев С. Человек – театр / С. Леонтьев ; беседу вела С. Максимова // Совет директоров. – 2009. – 9 нояб. (№ 44). – С. 26.

ЧЕЛОВЕК-ТЕАТР

Это моя мама, это её ленинградский курс - 1937 год, она училась с женой Аркадия Райкина. Это Мионов, это Ширвиндт...» - рассказывает мой собеседник, листая фотоальбом.

Актёр Рязанского театра драмы, народный артист России Сергей Леонтьев родился в семье замечательных артистов, представителей иркутской театральной плеяды, - Михаила Ивановича Леонтьева и Антонины Михайловны Астаниной. Впервые Серёжа вышел на сцену в 1945 году, когда ему было пять лет, представ перед зрителями в спектакле по пьесе Генриха Ибсена «Кукольный дом» в роли маленького Ивара.

С 1962 года, по окончании Щукинского училища, Сергей Михайлович работал в театрах Рязани, Мурманска, Пензы, получив параллельно диплом режиссёра; десять лет был председателем Рязанского отделения Всероссийского театрального общества. На его счету - сотни сыгранных ролей, десятки поставленных спектаклей, множество ярких чтецких программ и, конечно же, учеников, воспитанных как в театре, так и в учебных заведениях города.

Нынешний год для Сергея Леонтьева - юбилейный, но, не зная биографических дат, трудно поверить, что любимому актёру исполнилось 70 лет - он в прекрасной творческой форме, а его рабочий график столь плотен, что наша встреча состоялась чудом.

- Сергей Михайлович, выбор профессии был для вас очевиден?

- Нет, совсем нет. После дебюта в пять лет никаких особых способностей я не проявлял. Да и родители не очень-то хотели для меня актёрской судьбы. Мама старалась приобщить сына к технике, подсунила мне книги Перельмана «Занимательная физика», и я увлёкся - в школе был лучшим по этому предмету. И только классе в восьмом я вновь повернулся лицом к театру. Тогда у нас поставили спектакль по Пушкину - «Цыганы», где я сыграл главную роль - Алеко. Нарисовал усы, чувствовал себя важным, взрослым, умудрённым жизненным опытом - так, как можно ощущать себя только в пору юности безусой.

Было это в Рязани, в мужской школе №12 (сегодня это школа №7). Мы с мамой переехали сюда из Новосибирска - она получила приглашение работать в местном ТЮЗе.

На вокзале «Рязань-2» нас встретил директор театра и артист Екатериничев на грузовике-полупортке, а у нас с собой был маленький сундучок, чемоданчик и матрас - всё наше имущество. Грузовик привёз нас в театр - тогда он располагался на улице Ленина, где сейчас детская музыкальная школа. Жили мы сначала в кабинете директора, а потом - внизу, где находились театральные гримёрки.

- Как Антонина Михайловна оценила вашего Алеко?

- Как я уже сказал, мама не слишком жаловала моё увлечение театром. Мою судьбу решил случай. Когда я уже в народном театре играл Дон Гуана в «Маленьких трагедиях», она привела на спектакль свою подругу, актрису, которая сказала, что во мне что-то есть.

- И с её лёгкой руки вы стали готовиться к поступлению в театральное училище...

- Да, когда пришло время выбирать, куда идти учиться, решение пришло само собой.

- Правда, что на вступительных экзаменах вы читали стихи рязанского поэта Евгения Осипова?

- Да, басню. Напротив дома, в котором мы жили, уже тогда располагался Союз писателей. Мама была очень общительным человеком, так что у нас в гостях часто бывали два друга - Евгений Маркин и Евгений Осипов, - и тогда стихи звучали ночь напролёт.

- Кем вы себя ощущаете в большей степени - актёром или режиссёром?

- На профессиональной сцене я поставил что-то около двадцати спектаклей (точно уже и не помню), но сейчас могу сказать уверенно - я актёр!

- Слушая в вашем исполнении стихи Пушкина, невольно приходишь к мысли, что вы как будто знали Александра Сергеевича лично, как будто вас связывает нечто общее...

- Образы пушкинской поэзии прошли со мной через всю жизнь. Я ушёл с головой в Пушкина тогда, когда мне предложили сыграть его в пьесе «Бал». Сегодня моё чувство к нему сродни любви: Пушкина обидели - и мне обидно, его похвалили - и я счастлив. Он бесконечно и безгранично глубок, у него есть всё, он сказал обо всём раньше всех. Например, Станиславский положил всю жизнь на создание своей театральной системы, а Пушкин выразил её в двух строках: «Истина страстей и правдоподобие чувствований в предполагаемых автором обстоятельствах - вот что требует наш ум от драматического писателя».

- С какими пушкинскими строками вы отождествляете себя сегодняшнего?

- Пора, мой друг, пора!

Покою сердца просит -

Летят за днями дни, и каждый час уносит

Частичку бытия, а мы с тобой вдвоём

Предполагаем жить,

и глядь - как раз - умрём.

На свете счастья нет,

но есть покой и воля.

Давно завидная мечтается мне доля -

Давно, усталый раб, замыслил я побег

В обитель дальную трудов и чистых нег.

Множество ролей, которые Сергей Леонтьев сыграл на сцене Рязанского театра драмы в разные годы, получили высокую оценку критиков и зрителей. Его Чацкого в спектакле «Горе от ума», Мальволио в «Двенадцатой ночи», Царя Фёдора в постановке «Царь Фёдор Иоаннович», Оргона в «Тартюфе» поклонники Мельпомены помнят до сих пор. Мы поздравляем Сергея Михайловича с 70-летием и приглашаем рязанцев на его бенефис, который состоится 4 декабря. Театр представит юбиляра в главной роли премьерного спектакля «Причуды старого замка» по пьесе Алана Милна «Дорога на Дувр» (постановка Марины Есениной).

Подготовила Светлана Максимова

Сускина Л. Народный артист России Сергей Леонтьев: «У меня в судьбе все складывалось очень здорово» // Комсомольская правда. – 2009. – 10 нояб. (№ 168). – С. 4.

Народный артист России Сергей Леонтьев: «У меня в судьбе все складывалось очень здорово»

Любовь СУСКИНА

Сегодня актеру и режиссеру Рязанского театра драмы, любимцу зрителей исполняется 70 лет!

Судьба явно уготовила Сергею Леонтьеву актерскую профессию. Дитя кулис (мать и отец - артисты), он в 5 лет вышел на сцену, исполнив роль сына главной героини Норы в пьесе Ибсена «Кукольный дом». Дебют состоялся в Иркутске.

После школы Сергей поступил в один из лучших театральных вузов страны - Щукинское училище. А после второго курса ворвался в театральную жизнь Рязани. Кто-то из актеров ушел из ТЮЗа в конце сезона, а театру предстояли летние гастроли по области. Надо было найти замену сразу на 4 роли, одной из которых была сложная психологическая заглавная роль в пьесе Островского. «Есть молодой актер!» - выручила актриса Антонина Леонтьева и бросилась звонить сыну. Сергей досрочно и быстро сдал экзамены и отправился в свой первый гастрольный тур.

В 1972 году актер и режиссер Леонтьев связал судьбу с Рязанским театром драмы. Здесь же Сергей Михайлович встретил и свою судьбу - красавицу актрису Жанну Шабалину.

Весь институт приходил смотреть, как танцует Миронов

Мы сидим в уютной гримерке недавно отремонтированного театра. Ради «Комсомолки» Сергей Михайлович оторвался от репетиции в бенефисном спектакле.

- У меня в судьбе все складывалось очень здорово. Почти полвека на сцене. Больше 100 ролей сыграл - это радость. Около 20 спектаклей поставил на профессиональной сцене как режиссер. Всю жизнь фехтованием занимался, ставил драки в спектаклях.

- Вы с женой - прекрасная пара. Как познакомились?

- На спектакле «Ромео и Джульетта». Я играл Тибальда - любимая роль была, одна из первых. А она там тоже играла, паж Меркуцио. Очень эффектная. Приехала в рязанский театр такая девочка, прямо - о-о-о! И я обалдел! И стал добиваться. Мне просто крупно повезло.

Выступления московских и рязанских артистов в нашем цирке.

Крайний слева Александр Ширвиндт, рядом Сергей Леонтьев.

Последний справа Андрей Миронов.

Подпись Андрея Миронова на лицевой стороне фото:
«Сергей, прекрасно, что мы встретились. Хотелось бы, чтобы это случилось долго, долго! Всегда твой А. Миронов».

Подпись Ширвиндта на обороте фотографии:
«Сереже-Чацкому, от друзей-коллег по манежу с дружбой».

Есть мнение

- *Сергей Михайлович, а счастье от игры притупляется с годами?*

- Я отвечаю устами моего однокурсника Андрея Миронова. Он работал на износ, страшно. Я видел его спектакли, как-то сказал: «Андрюш, что ты делаешь? Так же нельзя!». Андрей сказал: «Устают от плохого искусства». Вот ответ на вопрос. Потому что часто выходишь кланяться в финале и хочется сказать зрителям: «Простите, простите нас за все!». Поток попысы идет.

- Расскажите, какой он был, Андрей Миронов?

- Такой попрыгунчик, веселый. Танцевал потрясающе на вечерах, как никто в жизни, когда рок-н-ролл только входил (в моду - Ред.). Весь институт приходил смотреть, как Андрюша танцует. Каждое утро в новой рубашке накрахмаленной - просто звенел воротничок. Баловень судьбы, Моцарт! Мы позволяли себе и прогулять лекции, и в футбол гонять во время занятий. После стипендии были и загулы, и все что угодно. Ну, естественно, студенческая жизнь, общежитие. Он - никогда, на всех занятиях (присутствовал - Ред.) железно. Красный диплом получил.

Художественный руководитель Рязанского театра драмы Народная артистка России, заслуженный деятель искусств России Жанна ВИНОГРАДОВА:

- Это актер необычайного дарования. У него искрометный юмор, он необыкновенно пластичен. Актер проживания (с нажимом - Ред.) внутреннего, очень музыкальный. Жалко, что этого плана актеров становится меньше, потому что великий русский театр держится именно на таких талантах. Я желаю ему только новых работ, только удач и, естественно, здоровья!

Актриса Рязанского театра драмы Жанна ШАБАЛИНА:

- Познакомились мы в театре. Сергей только что институт закончил, приехал в рязанский театр. И я как раз тут подъехала. В первый раз я увидела его в зрительском фойе. Он шел такой подтянутый, в сером костюмчике, в красной рубашке, нос вверх... Я сразу обратила на него внимание. Познакомились! Потом он стал за мной ухаживать. Где-то 3 месяца мы встречались, затем расписались. Я считаю, он очень умный человек и талантливый актер. Вместе мы уже 46 лет.

- Мы знаем, Сергей Михайлович - истинный интеллигент, рыцарь. Какой он в быту - заботливый, галантный?

- Не жалуюсь. А еще не пьет, не курит, зарядку по утрам делает.

Коренева Е. Сергей Леонтьев: «Хорошая драматургия – подарок судьбы» // Рязанские ведомости. – 2009. – 13 нояб. (№ 221). – С. 4.

Сергей ЛЕОНТЬЕВ:

«Хорошая драматургия - подарок судьбы»

10 ноября исполнилось 70 лет любимому актёру многих поколений рязанцев народному артисту России Сергею ЛЕОНТЬЕВУ.

Сергей Михайлович известен не только как талантливый актер, но и как театральный режиссер, педагог, блестящий чтец, он член Союза театральных деятелей России. Мы встретились с актёром в театре драмы после репетиции нового спектакля «Причуды старого замка» по пьесе «Дорога на Дувр» Алана Милна (автора «Винни Пуха»). Премьера его назначена на начало декабря, у Леонтьева - главная роль. Он доволен пьесой, репетициями и считает такую работу лучшим подарком к юбилею. Но прежде чем говорить о настоящем и будущем, давайте перенесёмся в прошлое.

Детство

Сергей Леонтьев родился в актерской семье, всё его детство прошло за кулисами. Родной его город - Иркутск, затем были Красноярск и Новосибирск (последний - шесть лет). Мама была воспитанницей ленинградской театральной школы. Отец, выпускник Казанского театрального училища, был любимцем публики. Высокий, красивый, умный, эрудированный, он играл героев. Но потом в семье возник разлад, мать решила резко поменять жизнь, уехать. Она, не глядя, ткнула в карту иголкой - «выпала» Рязань. Написала письмо, вложила в конверт фотографию, свой репертуарный лист - и получила приглашение. Шёл 1953-й год...

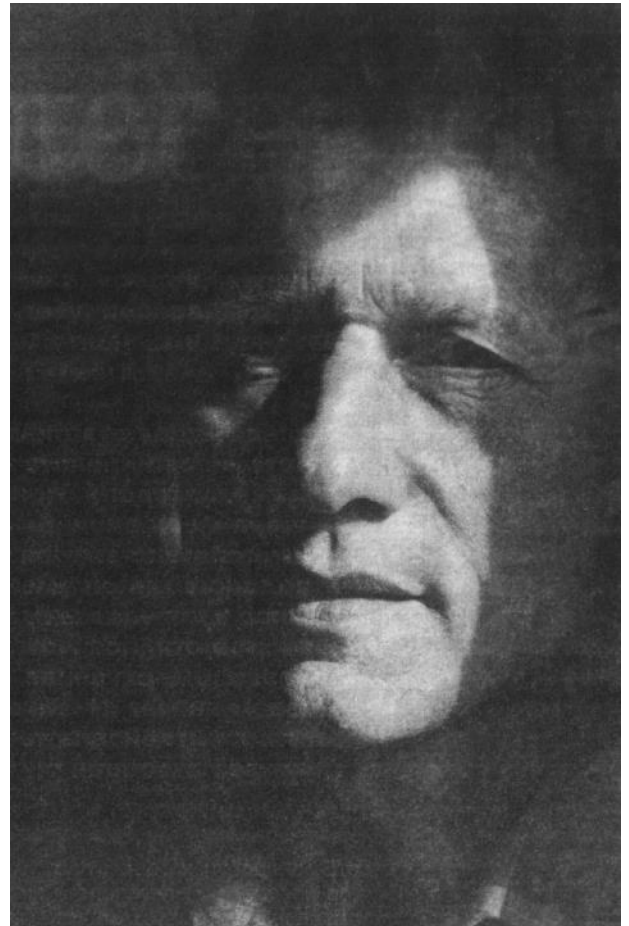
На вокзале «Рязань-2» мать и сына встречали директор Рязанского ТЮЗа и артист И. Екатериничев. Они погрузили в кузов полторки нехитрый скарб: деревянный сундучок, матрац с подушками да фибровый чемодан. И Сергей со своей мамой отправился к новому месту жительства, в здание ТЮЗа на углу улиц Ленина и Свободы (сейчас музыкальная школа №1). Полгода или больше жили в кабинете директора театра, потом их переселили в гримёрку. Учился Леонтьев в 12-й школе (сейчас на ее месте школа №7). Мама пыталась удержать сына от актерской профессии, ориентировала на физику. Он собирал разную технику... Но жизнь за кулисами, выходы на сцену в массовке не могли не повлиять на юношу.

В начале 50-х в театре драмы (он тогда находился на Соборной площади) работал Анатолий Эфрос. И на его спектакле мама объясняла Сергею: «Смотри, вот он, метод физических действий». Так что будущий актёр был «подкован» в театральном деле ещё до института. В старших классах Сергей стал читать стихи Пушкина, на школьной сцене исполнил роль Алеко в пушкинских «Цыганах». А потом попал в народный театр в Доме культуры приборного завода, где в «Маленьких трагедиях» Пушкина играл уже Дон Жуана. Если раньше мама не интересовалась театральными делами сына, то на этот спектакль пригласила свою подругу, актрису, которая вынесла вердикт: «Что-то в Сергее есть». И не ошиблась: через несколько лет он сыграл самого Пушкина уже на профессиональной сцене.

О творческой интеллигенции города

В школьные годы состоялись многие интересные знакомства. Дома у Сергея бывали рязанские поэты и писатели. Евгений Маркин, Евгений Осипов, другие поэты читали стихи, не только свои, но и Евушенко, Вознесенского... А Сергей записывал их на катушечный магнитофон. Это были хрущёвские времена, глоток свободы. Но молодые поэты уже чувствовали приближение другого времени, в их глазах была видна тоска...

Подработав натурщиком в художественном училище Леонтьев соблазнил одноклассник. Живописцы были людьми веселыми, с особым чувством юмора. Тут Сергей почувствовал, что такое аура радости во время творческого процесса. Если её нет, то ничего не получится: такое есть и в актёрской профессии. Тогда Леонтьев познакомился со многими художниками, но ближе сошёлся с ними спустя много лет, когда сын Сергея Михайловича поступил сначала в художественную школу, потом в училище и, наконец, на художественный факультет ВГИКа. (Он работал в кино, на телевидении, сейчас - реставратор.)

Учёба и первые годы в театре

Сразу после школы Леонтьев поехал поступать в Москву - и пробовал свои силы во всех пяти вузах, где готовили актёров. На экзаменах помогло то, что читал не избитые басни Крылова, а басню земляка Евгения Осипова. До 3-го тура Сергей дошёл во ВГИКе и училище имени Щукина - и выбрал театр.

Руководителем курса был народный артист СССР Иосиф Матвеевич Рапопорт, педагогами - Анатолий Борисов и Юрий Любимов, будущий создатель Таганки. Курс был очень сильный, на нём учились Ольга Яковлева и Николай Волков (любимые актёры Эфроса), Юрий Волынцев (театр им. Вахтангова), Валентина Шарыкина (театр Сатиры) и, наконец, сам Андрей Миронов.

После училища Леонтьев вернулся в Рязань: здесь работала его мама, он не мог её бросить. Вернуться было нелегко: существовала система распределений, на Сергея и трёх его товарищей подали заявку из Усть-Каменогорска (Казахстан). Тогда выпускники пошли в приёмную министра культуры Фурцевой. Леонтьев написал, что не держится за Москву, хочет работать в провинции.

О своём возвращении в Рязань Сергей Михайлович не жалеет. Актеры растут на ролях, а, попав в Рязанский театр драмы (случилось это 12 августа 1962 года), он за два сезона сыграл восемь серьёзных ролей. В том числе четыре главных роли у разных режиссёров. И тут же вновь поступил в Щукинское училище уже на режиссерский факультет, начал ставить спектакли... Потом судьба распорядилась так, что Леонтьев вместе с женой и матерью уехал на Север, в Мурманск. Там сразу сыграл главную роль в спектакле по знаменитой пьесе Радзинского «104 страницы про любовь». В Мурманске Сергей Леонтьев работал два сезона, поставил два спектакля. Всё шло замечательно... Но Север с его суровым климатом пришлось срочно покинуть из-за проблем со здоровьем супруги.

И опять - Рязань, на сей раз ТЮЗ. Главный режиссёр Л. Соболева пригласила Леонтьева и его сокурсника Ю. Мочалова поработать и как актёров, и как режиссёров - дала карт-бланш. Пять лет Сергей Леонтьев с успехом работал в ТЮЗе. Потом Соболева по семейным обстоятельствам уехала, вскоре ситуация изменилась... Режиссер, с которым Леонтьев работал раньше, предложил переехать к нему в Пензу. Два сезона Сергей Михайлович работал там как актёр и режиссёр, а затем они с супругой вернулись в Рязань.

С 1972 года и по сей день Сергей Леонтьев служит в театре драмы, где когда-то и начинал свою творческую деятельность. Параллельно преподавал в Рязанском заочном институте культуры, выпустил курс Ярославского театрального института.

О профессии и ролях

Ролей за свою актерскую жизнь Сергей Михайлович сыграл более ста, но, конечно, не все они равны. И дело не в количестве текста, не в том, главная роль или эпизодическая, а, прежде всего, в уровне драматургии. «Хорошая драматургия, - говорит актёр, - это подарок судьбы. Не стыдно на поклон выходить. В таком спектакле существуешь в другом измерении. И если ты существуешь в нём искренне и честно, то это обязательно перейдёт через рампу. И непременно найдутся люди, которые запомнят это на всю жизнь. Месяц назад со мной на остановке заговорила женщина: «Вы Леонтьев? Я помню вашего Тибальда». Речь идёт о роли в спектакле театра драмы «Ромео и Джульетта» Шекспира, поставленном в сезоне 1963-64 годов! Ради этого стоит жить».

В премьеры прошлого сезона, «Дяде Ване», у Леонтьева роль Вафли, небольшая, но для него праздник души. Там есть судьба, есть что сказать - потому что это Чехов, автор, любимый с детства. Ещё на сцене Рязанского ТЮЗа Сергей Леонтьев играл Лопехина в «Вишнёвом саде». Спектакль обсуждался на творческой лаборатории режиссёров под руководством самой Марии Кнебель: режиссер ТЮЗа Б. Наравцевич был её членом. Кнебель беседовала с Леонтьевым о Лопехине, сказала, что, по её мнению, он безумно влюблён в

Раневскую... Смотрели участники лаборатории и спектакль «Последние» по Горькому, в котором Леонтьев играл Ивана. М. Шапиро и З. Корогодский приглашали актёра в свои театры...

Позже, в театре драмы, Сергей Леонтьев исполнял в этих пьесах другие роли: в «Вишнёвом саде» Гаева, в недавнем спектакле «Последние» - Якова. А в пьесе А.Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» Леонтьев играл три роли: в институте - Шуйского, а в нашем театре драмы сначала Бориса Годунова, потом - Царя Федора (работать в этом спектакле приезжал И. Смоктуновский). Самому Леонтьеву интереснее было создавать образ Бориса Годунова: «Он совсем не похож на меня, у него есть качества, мне не свойственные».

К таким работам относится и роль Николая I в скандальном спектакле рязанского ТЮЗа о декабристах по пьесе «Через сто лет в березовой роще» Коростылева. Это история о том, как власть «обрабатывала» заговорщиков. На дворе был 1969-й год, спектакль запретили. Не обошлось без «Би-би-си» и «Голоса Америки», преподавателя радиоиностранного училища за то, что водила студентов на спектакль. Николай I в пьесе был представлен жестким человеком, а играть отрицательные роли всегда интереснее. Сергей Леонтьев считает, что сам он гораздо мягче. И если на сцене с удовольствием перевоплощался в царей, то в жизни от роли руководителя неизменно отказывался (ему несколько раз предлагали возглавить один из театров).

Были и другие этапные роли. Прежде всего, Пушкин в спектакле «Бал» о финале жизни поэта. Аркадий Гайдар - судьба человека, лишённого детства, отлученного от армии. Чацкий в «Горе от ума» - эта роль стоила нескольких лет жизни. Из режиссёров, с которыми свела актёрская судьба, Сергей Михайлович выделяет троих: С. Рейнгольда, встреча с которым состоялась в Пензе, а также И. Негоду и И. Южакова, приезжавших ставить в наш театр драмы. К своим режиссерским удачам он относит спектакли «Двери хлопают», «Женитьба», «Ракушка» (все - театр драмы). Известно, что Сергей Леонтьев - мастер художественного слова. Эту страсть в нём в своё время развил и поддержал педагог Щукинское училища Яков Смоленский. Сейчас у Сергея Михайловича две программы: есенинская и пушкинская, но он с удовольствием читает и прозу. Чтобы послушать классику в его исполнении, надо найти в Интернете созданный рязанцами некоммерческий сайт «ЛиТерра» <http://www.auguo.com/>. Там выложены почти все рассказы Чехова, произведения Пушкина, Есенина, Лермонтова, Тургенева, Бунина, Пришвина, Гоголя. Самая дорогая сердцу актёра запись - «Портрет» Гоголя, сейчас идёт работа над Достоевским...

Пожелаем любимому актёру новых творческих свершений и доброго здоровья!

Елена КОРЕНЕВА.

Фото предоставлены театром.

«Ромео и Джульетта»

«Дядюшкин сон»

Леонтьев С. Счастье актера / С. Леонтьев ; беседа вела В. Новикова // Новая газета. – 2009. – 12–18 нояб. (№ 40 P). – С. 22.

Счастье актера

Народный артист России Сергей Леонтьев отмечает юбилей и готовится к бенефису

В трудовой книжке этого артиста 12 сентября 1962 года появилась запись «актер Рязанского театра драмы». И с тех пор он не изменяет рязанской сцене, став за эти годы для города по-настоящему народным.

В эти дни свой 70-летний юбилей отмечает народный артист России Сергей ЛЕОНТЬЕВ.

Сколько жизней он прожил за это время на сцене - сосчитать трудно. Десятки ролей, десятки судеб, каждую из которых артист примеряет на себя. Как сохранить самого себя в этом море чужих личностей? Для актера каждый его сценический образ становится своеобразной маской. Но не маской в повседневном приземленном понимании, за которую, как за щит, можно спрятать свои истинные чувства. Прорабатывая новый характер, актер создает маску, в которую он потом на сцене ревоплощается.

Эту изменчивую, летучую актерскую сущность мастерски уловил Евгений Каширин, на портрете которого лицо Сергея Леонтьева светом и тенью словно разделено на две части.

Вдыхая, артист вбирает в себя незнакомые черты, несвойственные ему мысли. Выдыхая, представляет залу нового героя, обогащенного внутренним, высшим «я» артиста.

Может, поэтому, каким бы разноплановым не был талант актера, в его игре, в галерее его образов всегда можно уловить нечто единое. Каждое появление Сергея Леонтьева на сцене отмечено такой общей аурой. Присущие ему врожденная интеллигентность и высокая культура находят отражение и в его ролях. В каждом его персонаже чувствуется внутреннее благородство и возвышенность духа. «Вам бы скрипачей играть», - говорили ему на Мосфильме, где в студенческие годы будущие актеры искали возможность подработать. Так и не сложились отношения у Леонтьева с кинематографом: невострепованным оказался его типаж в

В спектакле «Царь Федор Иоаннович» с Иннокентием Смоктуновским

Спектакль «Бал». В роли Пушкина

советские времена, когда требовались актеры на «рабоче-крестьянские» роли. Но это и к счастью, признается юбиляр. Своеобразная специфика съемок в кино оказалась для него необычайно трудной. Зато театр или телевидение для Сергея Леонтьева - родная стихия. В их камерной, теплой атмосфере организм словно сам созревает для свободной легкой игры, как говорит актер. Оставшись наедине с залом, можно стать кем угодно, примерить любую маску!..

Но какой же он настоящий, Сергей Леонтьев?

Наша беседа с Сергеем Михайловичем накануне юбилея - это еще одна попытка через вопросы и ответы заглянуть под маску актера.

- Сергей Михайлович, вы актер во втором поколении?

Или, может быть, еще глубже есть актерские корни?

- Нет, моя мама, Антонина Михайловна Астанина, с Алтая, Барнаульский край, ее отец был кузнецом, так что она из простой семьи. Когда грянули революционные преобразования, родители погибли, и она попала в детский дом. Училась мама в Ленинграде, вместе с Аркадием Райкиным. После института мама работала сначала в Средней Азии, а с моим отцом, Михаилом Ивановичем, они познакомились в Иркутске в 1937 году. Папа окончил Казанское театральное училище, играл исключительно героические роли. Иркутский театр тогда вообще гремел по всей стране, и папа там был очень популярен. Когда началась война, ему даже бронь дали: не пустили на фронт, потому что весь репертуар на нем держался. И там же, в Иркутске, в 1945 году я впервые вышел на сцену в пьесе Ибсена «Кукольный дом». Было мне тогда пять лет. И с тех пор ребенком я не проявлял никакого интереса к театру. Тем более что родители были категорически против: они знали, что это такое. Так же, как и я сейчас это знаю, и счастлив, что сын выбрал профессию художника.

- Каким образом на линии жизни оказалась Рязань?

- После Иркутска был Красноярск, Новосибирск, потом так сложились обстоятельства, что

Сергей Леонтьев.

Портрет Евгения Каширина

папа нас оставил. И в этот момент мама решает круто изменить свою жизнь: расстелила карту, раз иголкой - Рязань!

- Когда вы впервые заинтересовались театром?

- Я до 8 класса не чувствовал никакого любопытства к театру, пока случайно в школе не попросили выйти на замену и сыграть Деда Мороза... Вот тут и началось! Все стало развиваться как-то незаметно, по инерции. В школе произошла и моя главная встреча - с Пушкиным - сыграл Алеко в «Цыганах». Потом попал в народный театр при клубе деревообрабатывающего завода. И когда встал вопрос об образовании, я пошел по линии наименьшего сопротивления. Поскольку в театре родился, в театре жил, то выбор профессии пришел сам собой.

- Ваш курс в Щукинском институте был по-настоящему звездный. Вы учились вместе с Андреем Мироновым. Чувствовалось, что рядом растет будущая звезда, всеобщий любимец?

- Нет, он был совершенно такой же, как и все. Честно говоря, первое время мы даже думали, что его взяли по блату, потому что папа с мамой великие артисты. А потом он как «попер»! Он буквально грыз учебу, вкалывал просто фанатически. Получил красный диплом, которых всего было несколько штук на курсе. Уже к четвертому курсу стало понятно, что среди нас величина. Это чувствовалось по энергетике, по отдаче, по необычайному трудолюбию. Как мы все учились? Понятное дело, студенческие годы: ни в чем себе не отказывали после

стипендии, могли и в шашлычной загудеть, покурлесить, занятия прогулять. Он ни одной лекции не пропустил! Пахал и пахал. Работал на износ, может, поэтому рано и ушел.

- И хочется спросить про работу с еще одним великим актером - Иннокентием Смоктуновским - с которым вы играли в одном спектакле в Рязани. Как получилось, что он оказался на рязанской сцене?

- Это была мода такая - приглашать звезд: Астангов, Грибов, Абрикосов, Черкасов, Быстрицкая... Но работа со Смоктуновским стала особым событием. Это был кумир! «Девять дней одного года», «Гамлет» - фильмы, которыми заматривались. Смоктуновскому подражали, чуть ли не молились на него. И тут мы узнаем, что он хочет посмотреть наш спектакль «Царь Федор Иоаннович»! До этого он просмотрел его во многих городах, но везде отказался. И вот приезжает к нам. Целый ряд ему освободили! Когда он вошел в зал, зрители аплодировали!

- Как президенту!

- Он посмотрел, и что-то его зацепило: он остался после спектакля и до двух часов ночи с нами разговаривал, пытался что-то прояснить для себя в спектакле. Нельзя сказать, что он изменил спектакль, по отношению между персонажами стали несколько иными, что-то он в нас вдохнул.

- Какая роль для вас стала знаковой?

- Конечно, Пушкин. Это был

пик моей карьеры. В моей биографии это очень серьезный момент. Причем не столько творческий, актерский, сколько просто настоящий подарок мне по жизни как человеку, личности. Я стал для себя узнавать Пушкина, и до сих пор от него питаюсь и обогащаюсь. Школа ведь практически ничего не дает... Хотя и в школе, и в институте учился я взахлеб. Взахлеб и работал. Когда попал в Рязань, я за два года сыграл восемь больших ролей! И я делал это с радостью, не думал ни о карьере, ни о судьбе. Потом уже со временем возникают сомнения, иногда думаешь: может, и зря я пошел в это дело?.. Ведь столько ерунды, дешевки приходится играть! Стыдно порой на поклон выходить...

- 5 декабря к премьере готовится ваш бенефис в спектакле режиссера Марины Есениной «Причуды старого замка» по пьесе Алана Милна «Дорога на Дувр». Несколько слов, пожалуйста, о новой постановке.

- Автор пьесы Александр Милн, известный нам как «папа» Винни Пуха. Я очень доволен пьесой: хороший юмор, язык, сюжет.

- Какая у вас там роль?

- Мистер Латимер, уважаемый, богатый человек. И к нему в дом ночью попадает пара, которая гадает, куда и к кому они попали. Появляется хозяин дома, который, оказывается, все про них знает. И оказывается, в доме есть еще одна пара... Пьеса называется «Дорога на Дувр».

И это как дорога на Куршавель, куда ездят со своими любовниками. И мой герой задерживает эти пары на полпути, останавливает, дает время образумиться.

- У актеров принято спрашивать про роль, которую они мечтают сыграть. А я хочу спросить, есть ли такая роль, за которую вы не стали бы браться?

- Вот об этом я как-то не думал. Не смог бы или не захотел?.. Здесь смотрите, какая ситуация. В спектакле «Царь Федор Иоаннович» я играл троих героев: и самого царя Федора, и Бориса Годунова, и Шуйского. Так вот, Борис Годунов у меня получался лучше, и мне было интереснее его играть, поскольку он не похож на меня. Сам-то я по характеру ближе к царю Федору. Поэтому не хотелось бы мне играть роли, похожие на меня. Всегда хочется сыграть то, что не получило реализации в жизни, окунуться во что-то неизведанное. Такие роли, как маска: закрываешь самого себя и делаешь, что хочешь.

- Какой же тогда настоящий Сергей Леонтьев?

- Ой, не знаю... Сложный... Всякий. Однажды мой бюст лепила скульптур Антонина Усаченко, очень долго со мной мучилась. И все равно, когда закончила работу, то посетовала: «Не получилось... Не могу вас ухватить!» Я потом над этим долго размышлял. Может, профессия наложила отпечаток? Каждый раз на сцене я разный, и при этом постоянно сохраняется

какая-то закрытость. Слабостей больше, чем достоинств.

- В начале интервью вы сказали, что счастливы, что сын не выбрал профессию актера. Что же такого отрицательного в том деле, которому вы отдали всю жизнь?

- Во-первых, мы зависимы: от автора, от режиссера, от плохой пьесы, от плохих партнеров, от плохого зрителя. Во-вторых, в театре всегда сильна закулисная сторона, про которую лучше даже не рассказывать. Полжизни на ерунду уходит...

- Но в таком случае при всем негативе минуты счастья должны ощущаться особенно остро?

- Конечно, они компенсируют все.

- В чем счастье актера?

- А когда становишься властелином! Когда выходишь на сцену, и режиссер уже над тобой не властен. И сидит перед тобой 800 человек, и ты делаешь с ними, что хочешь! Я это впервые ощутил еще в школе, когда почувствовал, что владею залом, могу заставить их смеяться, плакать, замереть. Я владею залом! Они дышат под моим влиянием! Это, действительно, счастье.

Беседовала **Вера НОВИКОВА**

Леонтьев С. «На сцену я впервые вышел в пять лет» / Сергей Леонтьев ; [записал] Антон Фролов // Родной город. – 2009. – 18 нояб. (№ 46). – С. 39.

Он родился в семье актеров, и с самого детства сцена и кулисы стали ему вторым домом. Наверно, поэтому народный артист России Сергей Леонтьев пригласил в гости корреспондентов «Родного города» не к себе в квартиру, а в свою любимую гримерку.

Театр боится семечек и вязания

Актер Рязанского областного театра драмы Сергей Леонтьев недавно отметил свое 70-летие. Он не просто актер - он стал легендой нашего театра. Спектакли с его участием смотрели несколько поколений рязанцев. Он сыграл более ста ролей, а впервые вышел на сцену в пять лет.

Актер с любовью оглядывает свою гримерку, с которой у него так много связано. В небольшой комнате на втором этаже драмтеатра два туалетных столика да пара стульев.

- Эта комнатка - мой дом и храм, - говорит Сергей Михайлович. - Знаете, когда храм «намолен», то, находясь в нем, испытываешь особые переживания. Так и здесь. Место само тебя настраивает. Великие актеры Николай Козлов, Николай Закиев, Михаил Рубанов, Дмитрий Числов тоже здесь гримировались. Это место потаенное, и с ним связано много примет и суеверий. Например, нельзя грызть семечки и вязать - примета плохая: спектакль не удастся или зритель не придет. А вообще, в моей гримерке есть все необходимое для жизни: кружка, кипятильник, столовые принадлежности. Так что жить можно прямо здесь.

Крахмалить рубашки научил Миронов

Самые яркие воспоминания Сергея Леонтьева связаны со знаменитым Театральным училищем имени Щукина - «Щукой».

- Студенчество меня связало приятельскими отношениями с замечательными актерами Александром Ширвиндтом и Андреем Мироновым. Самые мои теплые воспоминания, конечно, об Андрюше. Я со стороны всегда с завистью смотрел на него. Мы могли погонять в футбол вместо лекций, подурачиться. А вот Андрей был как-то вне этого мальчишества. Но зато в любой компании все внимание принадлежало только ему. Но больше всего меня удивлял его внешний вид: всегда безупречно одет и подтянут. А главное - рубашки. Он каждый день приходил в новой отглаженной и крахмаленной сорочке. Я недоумевал: где он их столько берет? Подражая ему, я сам научился крахмалить воротнички. Ну а когда Андрюша стал звездой, мы и не удивились: для нас звездой он был всегда.

Первая роль - Волк

За долгие годы работы в театре у Сергея Леонтьева бывало множество курьезных случаев. Но больше всего актер любит вспоминать свой первый казус, из которого будущий народный артист талантливо выкрутился.

Актер Сергей Леонтьев любит вспоминать свою яркую театральную жизнь: множество ролей и, конечно, настоящих, верных друзей.

Сергей Леонтьев:

«На сцену я впервые вышел в пять лет»

«Щука» связала Сергея Леонтьева дружбой с замечательными актерами Андреем Мироновым и Александром Ширвиндтом на долгие годы.

- Моя первая «большая» роль в театре - Серый Волк в «Красной шапочке». По сценарию в финальной сцене волку разрезают брюхо и оттуда выходят живые и здоровые Красная Шапочка и бабушка. Охотники вспорили мне бугафорский живот, на сцене появились «съеденные» мной героини. По замыслу режиссера, охотники должны были пожалеть волка и зашить брюхо, после чего Серый убегает в лес. Уйти со сцены я должен был после слова «птички». Идет спектакль. Я слышу «птички», вскакиваю и убегаю. Стою за кулисами, а на сцене гробовая тишина. Я понял: что-то не то. Смотрю, а живот охотники зашить не успели - рано я убежал. Ну я, недолго думая, вернулся и лег в ту же позицию. Из-за гомерического хохота остальные актеры спектакль доиграть не смогли.

Сын - художник, внучка - актриса

- Если попадаешь в нашу профессию, уйти из нее очень трудно, - говорит Сергей Леонтьев. - Бывало, я хотел все бросить, заняться чем-то другим. Но, когда слышу

Сергей Леонтьев в роли Бориса Годунова, а Иннокентий Смоктуновский играет царя Федора.

аплодисменты, вижу любовь зрителя, чувствую запах кулис, просто не могу предать то, чему отдал много лет. Слава Богу, сына Михаила от актерской судьбы я спас: он стал художником. Внук Матвей тоже стал рисовать. А вот у моей внучки Ксюши все задатки настоящей актрисы. Но выбор профессии будет делать только она сама. Вообще, семья для меня - самое важное. В свою жену Жанну я до сих пор влюблен как мальчишка с того раза, как увидел ее в 72-м.

«Сергею с любовью и воспоминаниями о совместном начале» - подписал Андрей Миронов свою пластинку для друга.

Антон Фролов.

Фото Владислава Хурамышина.

Бенефис

Сегодня в Рязанском театре драмы - бенефис народного артиста РФ Сергея Михайловича Леонтьева в честь его 70-летия.

Юбиляр предстанет перед публикой в главной роли в премьерном спектакле «Причуды старого замка» по пьесе «Дорога на Дувр» А. Милна в постановке Марины Есениной.

В основе комедийного сюжета - взаимоотношения молодых людей. Семейная жизнь трещит по швам в доме Леонарда. Он оставил свою жену, его сердце покорено молодой и решительной Анной. Их дальнейшая жизнь представляется яркой и безоблачной на солнечных берегах южной Франции, в Ницце уже ждет их уютный номер. Но поздней ночью они попадают в загадочную и невозможную в реальной жизни гостиницу, где их встречает загадочный и, возможно, не существующий в реальности мистер Латимер...

В спектакле заняты: народный артист России Сергей Леонтьев, заслуженная артистка России Татьяна Петрова, Андрей Блажилин, Юрий Борисов, Анна Демочкина, Владимир Приз, Марианна Шергина, а также студенты актерского факультета Василий Мануйлов и Ирина Петюкевич.

Коренева Е. В главной роли – Сергей Леонтьев // Рязанские ведомости. – 2009. – 9 дек. (№ 242). – С. 3.

В главной роли – Сергей Леонтьев

В минувшую пятницу в театре драмы чествовали народного артиста России Сергея Михайловича Леонтьева, которому недавно исполнилось 70 лет. Юбиляр выступил в главной роли в премьерном спектакле «Причуды старого замка» по пьесе «Дорога на Дувр» А. Милна.

Премьера - Хозяин старого замка

«Дорога на Дувр» Алана Милна, автора Винни-Пуха, - это незаслуженно забытая «абсурдная комедия», написанная около 90 лет тому назад. Дувр, как известно, порт, из которого англичане отплывают во Францию. По сюжету некий немолодой господин, мистер Латимер, имеющий дом неподалёку от дуврской дороги, регулярно заманивает к себе неверных супругов, решивших бежать с любовником (или любовницей) - и устраивает им испытания, в результате которых пары распадаются...

По ходу пьесы он сталкивает нос к носу мужа и жену, приехавших с молодой «заменой». В какой-то момент кажется, что всё ясно: супруги помирились друг другу - хэппи-энд! Но только не у Милна. Мужу опять надоедает жена; его пассия Анна отвергает молодого героя, мистер Латимер проявляет интерес к Анне, но разница в возрасте не даёт никакой надежды... Временно счастлива лишь оставленная кавалерами жена: ей просто необходимо за кем-то ухаживать, и роль больного взял на себя слуга.

Режиссёр спектакля - наша землячка Марина Есенина, несколько лет не работавшая в Рязани. Она мастерски расставляет акценты и подчёркивает комическое, прибегая и к гротеску. Ближе к финалу преувеличение достигает апогея в поведении отвергнутого молодого героя, Николаса, - актер Андрей Блажилин (дебют) комикует, отображая на лице смену эмоций, катается по полу... И вдруг неожиданно, на контрасте, возникает лирическая сцена с обнажающим душу монологом Сергея Леонтьева - Латимера - о настоящих, не поверхностных чувствах, о которых не надо говорить громко. Герой Леонтьева, чем-то похожий на сыщиков Агаты Кристи, «кукловод», наслаждался своим представлением до тех пор, пока оно не затронуло его сердце...

А может быть, давняя душевная боль и стала причиной его старческих «причуд».

В этом спектакле хороший актёрский ансамбль. И бенефициант, и заслуженная артистка России Татьяна Петрова, и актёры Юрий Борисов, Анна Демочкина, Владимир Приз играют в одном комедийном ключе. (Мне кажется, это одна из лучших ролей Владимира Приза). Что касается сценографии - тут нет никаких открытий либо оригинальных решений: на сцене витражи, камин, да рыцарские доспехи (художник Леонид Подосёнов)...

Чествование

Сразу после финальных аплодисментов настала очередь поздравлений. Худрук театра, народная артистка России Жанна Виноградова, приглашала на сцену дорогих гостей. Первым на сцену поднялся Губернатор Олег Ковалев, поздравивший актёров и авторов спектакля с премьерой, а бенефицианта - с прошедшим юбилеем. Вслед за ним искренние слова поздравлений Сергею Михайловичу говорили руководители областного и городского культурных ведомств, городские власти...

По традиции юбиляра поздравили писатели, замечательные музыкальные подарки преподнесли артисты «Рязань-концерта», музыкального театра, театра кукол. А актёры театра для детей и молодёжи на Соборной, в котором Сергей Михайлович трудился несколько лет, напомнили, что он был первым исполнителем роли Капитана Крюка в СССР (премьера «Питера Пена» состоялась в нашем ТЮЗе). Бенефицианта облачили в костюм Капитана Крюка - и в таком виде он принимал парад пиратов.

Рязанское отделение Союза театральных деятелей России (Сергей Леонтьев возглавлял его несколько лет) в лице председателя Александра Зайцева и его молодых коллег по театру драмы представило зарисовку на тему «Сергей Леонтьев в разные годы». А завершился вечер, по традиции, выходом на сцену всей труппы театра и ответным словом юбиляра. Подтянутый, изящный - настоящий Маэстро, Леонтьев говорил не о себе, а о рязанском театре, каким он хотел бы его видеть...

Елена КОРЕНЕВА.
Фото автора.

ПОГОВОРИМ О ПУШКИНЕ

С какой стати, - спросит кто-то? - Вроде бы не ко времени. Пушкин ко времени всегда, возразим мы. Особенно в свете прошедших событий.

В начале декабря состоялся спектакль «Дорога на Дувр» в бенефис народного артиста России Сергея Михайловича Леонтьева. Выход мистера Латимера в исполнении актера был великолепен. Не верилось, что Сергею Михайловичу - 70 лет. Он был юношески строен, породист и красив особой актерской статью бенефицианта. Зрительный зал взорвался аплодисментами. Аплодировали его величеству Актеру, искусству Театра, русской Культуре.

В контексте этого триединства и возник наш разговор об Александре Сергеевиче Пушкине с актером Леонтьевым - исполнителем роли Поэта в спектакле «Бал» (преьера состоялась в 1974 г.) и известным мастером художественного слова, в тещекой программе которого Пушкину отведено самое почетное место.

- «Гусар» - первое пушкинское стихотворение, которое по совету учительницы выучил для концерта, примерно 8 класс. Был успех... Позже с «Гусаром» решил поступать в театральный институт, но, в итоге, читал Маяковского. А в школе мы еще играли пушкинских «Цыган». Мальчишки с гитарами, девочки в цыганистых юбках... Я был Алеко!..

Скажи мне: что такое слава?

Могильный гул, хвалебный глас...

Что я мог тогда, пацан, понимать?.. Это персонаж какой!.. В одном ряду: Онегин, Печорин, Арбенин, Протасов, Алеко... Но с этого все и началось...

- В 50-е годы в Рязани был популярным народный театр при клубе «Красное знамя», там играли спектакль «Каменный гость», в котором Вам, старшекласснику, доверили

роль Дон-Жуана

- Да, на тот спектакль в первый раз пришла мама со своей подругой актрисой, та сказала: «Что-то в нем есть!..» И вот я уже - студент Щукинского училища. И снова Пушкин! Мы играем «Каменного гостя» в пику Вахтанговскому театру, где тоже поставили «Маленькие трагедии». Такая фронда молодежная: не такой быть должен Дон Жуан!

- И какого же Вы играли Дон-Жуана?

- По легенде он этакий развратник, и сбить такую легенду очень трудно. А ведь он - Прометей, который дарит всем любовь, и за это он наказан. Это гениальный человек, талант! Вот, как пример, Отелло: ревнивец мавр и все. А Пушкин сказал: «Отелло не ревнив, он доверчив». Взял и все перевернул!.. Я тогда впервые стал кое-что понимать...

- Рязанская драма дважды обращалась к образу Александра Пушкина. В 1953 Поэта играл Николай Закриев в пьесе А. Глобы «Пушкин», в пьесе А. Хазанова «Бал» эту роль доверили Вам.

- Перед этим 10 лет работы в театре: в ТЮЗе, в Мурманске, в Пензе, но вернулся в Рязань в 1973. Николай Сергеевич Вознесенский, глядя на меня, однажды в кабинете говорит: «А вы не хотели бы Пушкина сыграть?» Никак не думал по жизни, что такое возможно!.. Через год приехал режиссер Лев Шварц из Горького, привез пьесу «Бал» в 2-х частях. Первая часть - бал 1834 года, когда Пушкину камер-юнкера дали. За это Россия будет краснеть еще тыщу лет!.. И вторая часть - бал 1837 года. Это уже пасквили, затеянные бароном Геккереном, это уже дуэль.

- А пьеса интересной была? В рецензии говорилось, что она построена как диалог историка-пушкиниста с Поэтом.

- Ну, как!.. Она интересна по факту. Диалог, скорее комментарий, сопровождал спектакль, чтобы зрители ориентировались в том, что происходит. Интерес был в чем? Во-первых, всех волновало: «похож - не похож». А я тогда не такой седой был - блондинистый, русый был и играл в своих волосах,

тоже задор юношеский, хотя понимал, зрителю это мешает.

И вот тут мне доставалось по полной программе. Как-то на зрительской конференции встала молодая учительница: «Вы что, не знаете, что Пушкин был черный? А я и говорю: «Во-первых, у Есенина: «Блондинистый, почти белесый»... Потом, значит, Пушкин сам себе написал справку: «роста среднего, глаза голубые, волосы русые». И в-третьих, у Карамзина в письме: «Посылаю вам «прядь его белокурых волос». Это документально подтверждено.

- Да ведь и на пушкинских портретах XIX века это заметно.

- Он рыжий на портретах. Он лысый на портретах. Он с такими рыжими бакенбардами. Он в шляпе ковбойской... Ну, надень, дурак, черный парик и я бы спокойно играл!..

- И зрители бы полспектакля не обсуждали сходства.

- Я так оправдывал свою дерзость: после меня легче будет другим играть Пушкина. А вообще-то, надо было потакать зрителю и играть в парике. Ну вот, спектакль имел успех бешеный, просто потому что Пушкин! А для меня, конечно, это было событие всей жизни.

- Интересно, а как в спектакле Пушкин появлялся на сцене?.. Первый выход?

- Мы шли от финала. Там есть сцена,

когда перед смертью Поэт сжигает свои рукописи. Пушкин в пламени...

Огонь в железной печурке был настоящий, нам разрешили. И начало тоже из огня: полная темнота, загорается зеленая лампа и я сжигал несколько листов бумаги, молча, с этого начинался спектакль. И заканчивался. А то, как умирать на сцене?.. Правда, я все же ушел по лестнице вверх.

- И все-таки по тем временам какого Пушкина вы хотели сыграть?

- У меня была задача оживить легенду - до сопереживания, до подлинного сострадания к человеку, которого... как всех же топтали... Есенина, Лермонтова, того же Высоцкого... Вот это главное! А играть, как поэт сочиняет стихи?.. Но ведь это тайна. И нельзя туда лезть, нельзя!.. И еще меня держала в спектакле мысль о том, что Пушкин - гений добра. Ведь у Пушкина нет нигде зла. У него злого героя даже нет.

- Помните, как он писал о Пугачеве: «Сильное сочувствие влекло меня к нему. Я пламенно желал вырвать его из среды злодеев...».

- Да, да! И вот что еще удивительно, на Пушкина нигде нет пародий. На Маяковского очень легко пародии писать, на Евтушенко, на Вознесенского... на Есенина есть пародии, на Александра Сергеевича нету. Кто бы ни пытался, а может и не пытались даже, потому что Пушкин абсолютен. Пародия будет унижением того, кто делает эту пародию. Только проигрыш, только минус.

- У Вас были еще две встречи с Пушкиным в постановках театра драмы. Мистическая «Пиковая дама» и юбилейный пушкинский концерт-спектакль «Ты, солнце святое, гори!» в 1999 году.

- Кстати, очень хороший спектакль «Пиковая дама»! Мог бы до сих пор жить. Я с удовольствием играл таинственного графа Сен-Жермена, небольшой эпизод и финал. А на юбилейном вечере на сцене впервые к портрету Пушкина подошел и поклонился мой трехлетний внук.

- У Вас подрастает двое внуков. Как сохранить Пушкина для современных детей?

- Я записываю свои чтецкие программы. Дети слушают голос. Пока

маленькие, не все понимают, но ритм ложится на слух. Что-то остается, войдет в подсознание. Пройдет время, включают запись: вот наш дедушка читает Пушкина. Каким еще способом сохранить?.. Только живьем. И не только Пушкина...

- Вы многие годы работали в школе, всячески пытаясь привить ученикам любовь к пушкинскому слову. Сложное это дело?

- Сложное. Нельзя школьникам ни «Евгения Онегина» предлагать, ни «Войну и мир»... Вот учителя обижаются, когда говорю, что нельзя девочке давать читать письмо Татьяны.

- Почему? Девочки-школьницы действительно очень любят декламировать это письмо.

- А я всегда говорил: вы не имеете права читать письмо Татьяны! Во-первых, оно написано по-французски:

Родной земли спасая честь,
Я должен буду, без сомненья,
Письмо Татьяны перевести.

- Пушкину нравилось ее письмо: «Читаю с тайною тоскою и начитаться не могу».

- Поэтому Пушкин и извиняется перед читателем, говоря: «Но вот неполный слабый перевод, с живой картины список бледный»... Понимаете, Пушкин-мужчина перевел девичье письмо и свято бережет его. Вот мальчикам и давайте читать письмо Татьяны. А девочки пусть прочтут объяснение с Онегиным, когда стоит он «как будто громом поражен», так его Татьяна припечатала.

- В популярных в нашем городе «Пушкинских вечерах», которые проходят в Художественном музее, среди романсов на пушкинские стихи Вы обязательно исполняете «Моцарта и Сальери» как моно-спектакль, выступая в ипостаси двух персонажей.

- Пушкин специально свел вместе вечные категории Добра и Зла. Художник должен разбираться и в том и в этом. Сальери, только он мог понять Моцарта, как гений гения. Вот почему исполнитель должен быть один. Я двадцать лет читаю «Моцарта и Сальери» и не нахожу предела в этом произведении, глубина бездонная совершенно. Как-то после концерта одна умная женщина подошла ко мне и сказала: «Где-то вы с ним встречаетесь». Лучшего комплимента для актера просто нельзя и выдумать.

- Пушкин любил театр, свою первую критическую статью он посвятил актерам.

- Так ведь из его «впечатлений о русском театре» вышла вся система Станиславского: «Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых автором обстоятельствах». У Пушкина есть все!.. Бывает плохо на душе, идешь по улице, начинаешь какие-то строчки: «В тот год осенняя погода стояла долго на дворе»... - и все, через 10 минут ты нормальный человек. Пушкин для меня - подарок судьбы. Я приобщился к явлению, российскому, именно, явлению. Приобщился до такой степени, что наслаждаюсь от самого процесса постижения Пушкина.

- Помните телевизионный проект «Имя России», который вел Никита Михалков? Какая борьба шла за имя Пушкина!

- Еще бы!.. Я штук 10 писем послал им: Пушкина надо! Солнце русской поэзии!.. Больше никого!

- Согласна! «Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

*Татьяна ШЕСТАКОВА.
Фото из театрального архива.*

Чернова Г. На то и «Щука» в театре, чтобы зал не дремал // Рязанские ведомости. – 2010. – 20 янв. (№ 7). – С. 3.

На то и «Щука» в театре, чтобы зал не дремал

Недавно театральный институт имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова отмечал юбилей. Режиссёрскому факультету знаменитой «Щуки» исполнилось 50.

Событие знаменательное: в мире театра высоко ценят «вахтанговскую школу», основной принцип которой - органичное сочетание искусства переживания с искусством представления. Режиссёрский факультет хранит и развивает традиции, заложенные великим Вахтанговым и продолженные его последователями. Борис Захава - создатель факультета, нынешние его профессора - Александр Поламишев, Михаил Борисов, Александр Вилькин, декан Вячеслав Терещенко... Всё это имена, в театральных кругах известные.

Ничуть не преуменьшая заслуг других школ, признаем, что влияние «Щуки» на мировой театр безусловно. И всеохватно - её воспитанники успешно работают в России, в стра-

нах ближнего и дальнего зарубежья, в столицах и провинциях.

На юбилейных торжествах руководству режиссёрского факультета был вручён приветственный адрес, подписанный несколько необычно - «Щукинская «диаспора» Рязанского театра драмы». Дело в том, что сегодня в главном театре нашей области служат сразу три выпускника и один студент режиссёрского факультета прославленного вуза. К ним наш вопрос:

- *Что из «вахтанговской школы» нужнее всего современному театру?*

Жанна ВИНОГРАДОВА, художественный руководитель театра, народная артистка России, лауреат премии ЦФО в области литературы и искусства, Почётный гражданин г. Рязани:

- Сочетание правды чувств с острой театральной формой. Сегодня это необходимое условие при постановке классики. Говорю прежде всего о классике, потому что она - вечно живой родник для русского театра. И для зрителя, которому надо показать, что классика - не запылённая хрестоматия, не анахронизм, что через неё лучше всего поймёшь нынешнюю реальность. Потому и идут на сцене нашего театра лермонтовский «Маскарад», «Дикарка» Островского, «Дядя Ваня» Чехова, «Последние» Горького...

Сергей ЛЕОНТЬЕВ, народный артист РСФСР:

- Во всех театральных вузах существует практика: с каждым режиссёрским курсом занимается один педагог по режиссёрскому мастерству. А у нас, в щукинском институте, сразу несколько. И это принципиально: человек, получающий профессию режиссёра, должен владеть разными методами работы с актёром, ведь к каждому нужен индивидуальный подход. Когда мне доводилось выступать в нашем театре в роли режиссёра, я постоянно держал в уме этот постулат. И, как правило, срабатывало.

Роман МАРКИН, режиссёр, кандидат искусствоведения, дипломант Российской национальной премии «Грани Театра масс»:

- Мне выпала честь вручать режиссёрскому факультету приветственный адрес от имени «щукинцев» Рязанского театра драмы. Там были благодарные слова нашим наставникам. То, что они дали нам, - это бесценный дар, к которому мы обращаемся и будем обращаться постоянно. Что я и стараюсь делать. И когда ставлю спектакли на сцене театра, и когда занимаюсь со студентами Рязанского института культуры - будущими режиссёрами. Одна из наших заповедей - никогда не забывать, кто и чему нас учил!

Максим ЛАРИН, актёр, студент:

- Я только начал учиться режиссуре. И вот первое, что я понял: кроме всего прочего, важно, нужное, эта профессия требует больших знаний, широкой эрудиции. Иначе может получиться по присловью, которое нередко повторял профессор Эуфер, ученик самого Мейерхольда, легенда режиссёрского факультета: «Пропасть вашего невежества бездонна!» Учиться в Щукинском институте - большая ответственность. Перед самим собой. Перед театром. Перед зрителем.

...Что ж - на то она и «Щука».

Галина ЧЕРНОВА.

Юбилей

4 декабря в Рязанском театре драмы прошел бенефис народного артиста РФ Сергея Михайловича Леонтьева в честь его 70-летия. Юбиляр предстал перед публикой в главной роли в премьерном спектакле «Причуды старого замка» по пьесе «Дорога на Дувр» А. Милна. С.М. Леонтьев родился 10 ноября 1939 года в артистической семье. Окончив ВТУ им. Б. Щукина в 1962 году, приехал в Рязанский театр. Затем работал в Мурманском театре драмы, в Рязанском ТЮЗе, Пензенской драме, а в 1972 году вернулся в наш театр, которому беззаветно служит до сих пор. Сергей Михайлович – артист в самом высоком смысле этого слова. Родители наградили его прекрасными внешними данными, необыкновенно красивым голосом, светлой головой. Всего остального в своей жизни он добился сам упорным трудом. От спектакля к спектаклю, от роли к роли рядом с корифеями рязанской сцены постепенно набирал опыт, оттачивал мастерство и стал ведущим артистом театра, настоящим мастером, за работой которого всегда интересно наблюдать, а коллегам есть чему поучиться. Множество ролей, которые Сергей Михайлович сыграл на сцене театра в разные годы, получили высокую оценку критиков, зрителей. Его Чацкого, Мальволио, Царя Федора, Оргона, Князя К., Телегина и многих других знатоки театра помнят до сих пор. Неоднократно он отмечался в ежегодном театральном конкурсе «Признание». Утвердившись в одной профессии, Сергей Михайлович получил и вторую, окончив режиссерское отделение родного Щукинского учи-

лища, а потом и третью, став педагогом Московского государственного университета культуры и искусств (Рязанский филиал) и Ярославского театрального института. А сколько ярких чтецких программ он подготовил, перед сколькими зрителями выступил в самых разных аудиториях! Человек высокой культуры, врожденной интеллигентности, тонкого вкуса, широких знаний, необыкновенной порядочности, за долгие годы работы он получил множество разных высоких наград, но самые главные – любовь, признание и уважение зрителей и тех, кто живет и работает рядом. Недаром многие годы он был неизменным членом Правления отделения, а в 1981-1991 гг. избирался председателем Рязанского отделения СТД. Человек известный и авторитетный в городе, Сергей Михайлович сумел и работе отделения придать более высокий статус, многое сделал для того, чтобы работа велась в тесном контакте с областным управлением культуры и другими творческими союзами. Сергей Михайлович находится в прекрасной творческой форме, плотно занят в репертуаре, охотно отзывается на все приглашения выступить с поэтическими программами.

Коллектив Рязанского областного театра драмы поздравляет коллегу с юбилеем!

Награждения

За большой вклад в культурное развитие Рязанской области и многолетнюю плодотворную деятельность:

памятным знаком «За наивысшие достижения» награждены:

АНТОНЕЕВ Юрий Геннадьевич – артист, ведущий мастер сцены государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный областной театр для детей и молодежи», заслуженный артист Российской Федерации;

АРЖАНОВ Борис Яковлевич – артист драмы – ведущий мастер сцены государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный ордена «Знак Почета» областной театр драмы», народный артист Российской Федерации;

ЗАЙЦЕВ Александр Александрович – артист драмы – ведущий мастер сцены государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный ордена «Знак Почета» областной театр драмы», заслуженный артист Российской Федерации;

ЛЕОНТЬЕВ Сергей Михайлович – артист драмы – ведущий мастер сцены государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный ордена «Знак Почета» областной театр драмы», народный артист РСФСР;

СОРОКИНА Людмила Яковлевна – артистка, ведущий мастер сцены государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный областной театр для детей и молодежи», заслуженная артистка Российской Федерации;

УСТИНОВ Владимир Петрович – артист, ведущий мастер сцены государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный областной театр для детей и молодежи», заслуженный артист Российской Федерации;

Почетное звание «Почетный работник культуры и искусства Рязанской области» присвоено **ЧЕКАНОВОЙ Римме Ивановне** – артистке, ведущему мастеру сцены государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный областной театр для детей и молодежи».

***

За большой вклад в культурное развитие Рязанской области, многолетнюю плодотворную деятельность и в связи с 225-летием основания театра творческий состав государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный ордена «Знак Почета» областной театр драмы» отмечен региональными наградами:

памятным знаком Губернатора Рязанской области «Благодарность от Земли Рязанской» награждены:

МИТНИК Леонид Михайлович – артист драмы – ведущий мастер сцены, заслуженный артист РСФСР;

СМИРНОВ Владимир Иванович – артист драмы – ведущий мастер сцены, заслуженный артист Российской Федерации;

ТРУШНИКОВ Аркадий Григорьевич – художник-гример, заслуженный работник культуры РСФСР;

ШУМИЛОВА Маргарита Павловна – артистка драмы – ведущий мастер сцены, заслуженная артистка РСФСР;

благодарность Губернатора Рязанской области с премированием объявлена:

КРОТКОВОЙ Надежде Валериевне – артистке драмы – ведущему мастеру сцены;

ЛАРИНУ Максиму Владимировичу – артисту драмы высшей категории;

МОРОЗОВОЙ Римме Петровне – артистке драмы высшей категории;

ПИЧУРИНУ Олегу Вениаминовичу – артисту драмы – ведущему мастеру сцены, заслуженному артисту Российской Федерации;

ПРИЗУ Владимиру Викторовичу – артисту драмы – ведущему мастеру сцены.

***

За большой вклад в культурное развитие Рязанской области, многолетнюю плодотворную деятельность и в связи с 225-летием основания театра **памятным знаком Губернатора Рязанской области «Благодарность от Земли Рязанской»** награждены:

ГОРБАЧЕВА Нина Ивановна – заведующая труппой государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный ордена «Знак Почета» областной театр драмы»;

ПАЛАГИНА Пелагея Петровна – помощник главного режиссера государственного автономного учреждения культуры «Рязанский государственный ордена «Знак Почета» областной театр драмы».

Леонтьев С. Мэтр за мэтром // Совет директоров. – 2013. – 14 янв. (№ 1). – С. 13–14.

Этот театральный анекдот известен, наверное, ещё с XVIII века. Идёт классическая пьеса, по сюжету герой погибает от выстрела, звук которого за сценой всё не раздаётся. «И будешь в мир иной отправлен», - нетерпеливо произносит «убийца», ударяя «жертву» ногой в живот. «Мой бог, его сапог отравлен!» - отвечает находчивый актёр и падает замертво.

Артисты знают немало подобных комических историй. Юбилей Рязанского театра драмы - хороший повод, чтобы ими поделиться.

Диалоги со зрителем

Театр - особенное явление, в котором главное - взаимодействие с залом. Мы репетируем роли, надеваем костюмы, но до встречи с публикой всё это только подготовка. Выступая перед зрителями, актёры всегда чувствуют отдачу, но это каждый раз происходит по-разному.

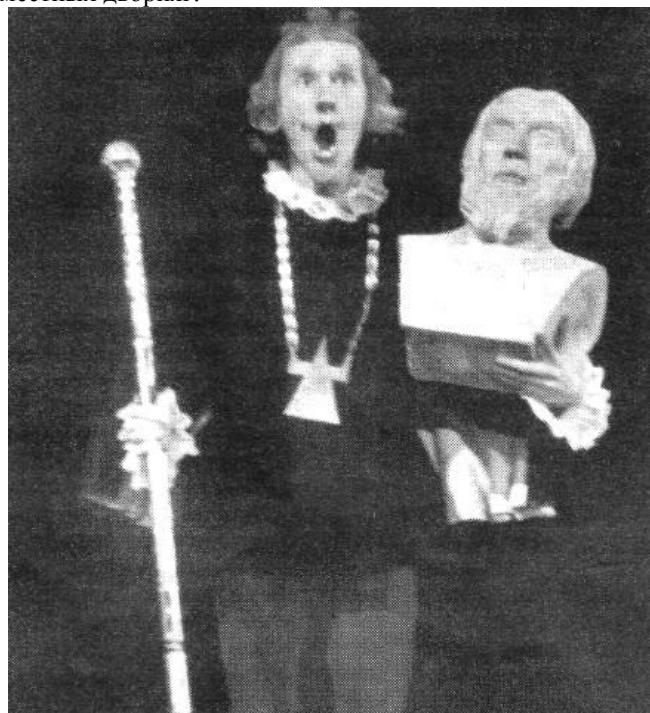
Как-то играем мы спектакль в Ижевске - и вдруг ощущаем особое восприятие зала: люди смеются даже над сценами, в которых мы не ожидали такой реакции. Откуда такое тонкое чувство юмора? Шла обычная пьеса Рацера и Константинова, это далеко не Шекспир, - и вдруг на наших глазах она трансформируется в изящную, рафинированную комедию. В чём же дело? Оказалось, зрителями были участники симпозиума «белых воротничков» - научной интеллигенции. Своей реакцией они превратили наш спектакль во что-то удивительное, фееричное.

А случалось и наоборот. Мы студентами выступаем перед пограничниками. Алтайская глушь, рядом Монголия, артисты здесь редкие гости. Играем - а в ответ тишина: нет отклика, эмоции отсутствуют. Поначалу мы решили было списать отсутствие реакции на свою бездарность, но в молчании зала было что-то неестественное, нелогичное. Мы понимали: что-то не то. В антракте выяснили, что перед нашим приездом полковник - командир части собрал всех солдат и распорядился: на представлении сидеть так тихо, чтобы пролетевшую муху было слышно! Мы попросили отменить приказ: для нас это конец света, мы не можем так играть! Полковник выполнил нашу просьбу. Второй акт благодаря реакции зала шёл так, что мы были на седьмом небе от радости, каждый из нас чувствовал себя гением сцены, таким вахтанговцем, народным артистом, Юрием Яковлевым - кстати, в будущем многие студенты нашего курса действительно

стали народными артистами. Такова роль зрителя: он может и загубить спектакль, и поднять его до высочайшего уровня.

В студенческие годы у меня случился даже «поединок» со зрителем. Это произошло в Горно-Алтайске во время всё тех же студенческих гастролей. Я начинал концерт стихотворением Маяковского «Разговор с товарищем Лениным». Дом культуры, полон зал народу - читаю и понимаю, что судьба этих гастролей зависит от меня: сложатся ли у нас отношения со зрителем, поедем ли мы дальше по тракту до границы с Монголией. Начал читать на подъёме. А в зале балагурит пьяный. Я добавляю эмоций - он тоже. Прибавляю ещё - он переходит на мат. И тут как раз подошли строки: «Нет у им ни числа, ни клички, целая лента типов тянется. Кулаки и волокитчики, подхалимы, сектанты и пьяницы...» - после них вдруг наступает полная тишина. Дальше концерт проходит на ура, нас очень тепло принимают. Потом мне рассказали, что произошло: люди не выдержали и выбросили бузотёра в окно. Этаж был цокольный, так что здоровью «оратора» ничто не угрожало.

Во время этой поездки случалось немало сюрпризов, и преподносили их не только зрители. Выступаем мы с концертом в маленьком клубе. Николай Волков, Народный артист РСФСР, в одной сцене, изображая пса, так убедительно гавкал, что все собаки села откликнулись. Зал плакал от смеха. Ещё через несколько номеров он занят в инсценировке чеховского рассказа. Первая же его реплика «Здорово, голубчик» потонула в заливином лае местных дворняг.

Ещё один казус на эту тему произошёл уже в нашем театре. На новогоднем представлении - а давали по три ёлки в день - актёр играл Бобика. Наступило 10 января - дата последнего праздничного утренника. Когда он закончился, «Бобик» с товарищами это дело немного отметил, а вечером у него спектакль. Он загримировался

пораньше, пошёл на сцену и сел в кулисы. А там тепло, и в ожидании своего выхода артист нечаянно заснул. Давали «Веер леди Уиндермир». И вот дворецкий торжественно объявляет: «Лорд Дарлингтон!» - а в ответ тишина. Помощник режиссёра мечется: где же он? Ему отвечают: в кулисах! «Лорда» спешно будят, и он стремительно выскакивает во фраке на сцену с неожиданным текстом: «Гав-гав-гав!..» Тридцать ёлок - это вам не шутка.

Так что на сцене всегда есть место неожиданностям. Шёл когда-то в нашем театре спектакль «Между ливнями» про кронштадский мятеж. Я играл там молодого парня, а Дмитрий Числов, замечательный артист, - коммуниста, моего отца. И была в пьесе Таська-боцман, отвязная девица, которой «мой отец» выговаривал: «Ты по какому уставу бескозырку напялила?» Перед спектаклем мы с четырёх утра до полудня провели на реке с удочками: Дмитрий Михайлович заядлый рыбак. Рассвет, туман, клёв потрясающий: окуни, краснопёрки, щуки! А вечером на сцене коммунист отчитывает девушку: «Ты по какому уставу краснопёрку... краснофлотку напялила?» Актёры, словно по команде, поворачиваются к зрителям спиной и рыдают. Ситуацию спас Николай Козлов, который сурово произнёс следующую реплику и взял эту сцену на себя.

Когда на сцене происходят казусы, тяжелее всего приходится именно актёрам: зрители могут и не заметить накладок. Так случилось во время дебюта: Серый Волк в пьесе Шварца «Красная шапочка» - одна из первых моих ролей. Коварного хищника я играл с упоением! Грозно пел: «Зубы-зубы я точку, я девочку съестя хочу». Точил зубы так, что аж искры сверкали - электрик наш был настоящим фокусником. Премьера проходила в Сапожке, и надо сказать, очень успешно: зрители принимали горячее участие в происходящем. По сюжету, после того как из Волка извлекут Бабушку с внучкой, ему зашивают брюхо, вскоре серый хищник убегает, но его возвращает медведь, и всё кончается общей сценой примирения. И как-то я не зафиксировал момент побега и спросил у коллег, когда мне уходить со сцены. Отвечают, как только услышу про птичек. И вот мне показалось, что речь идёт о пернатых, ушёл я за кулисы... и чувствую интуитивно: что-то не то. Спыхватываюсь: я же убежал с распоротым брюхом, его не успели заштопать!

Возвращаюсь в исходную позицию - на сцене лёжа на лавке. Но для артистов это было ещё хуже: хищник, путешествующий с дыркой в пузе! Они играли, с трудом превозмогая смех, зрители же не заметили в моих действиях ничего предосудительного. Вот такой был дебют.

Хотя первый раз я вышел на сцену гораздо раньше, в пятилетнем возрасте. Иркутск, конец войны, театральные костюмеры обводят мне ногу карандашиком, чтобы смастерить туфельки, шьют костюмчик. Ставили «Кукольный дом» Ибсена. А на премьере вышел на сцену, посмотрел в зал - и увидел чёрный провал, который дышит. Меня обуял ужас, а мама за кулисами волнуется, шепчет: «Серёжа, иди на лошадку!» Сел я на игрушечную лошадку, начал качаться - и успокоился, нашёл игру, дальше всё было хорошо.

В ожидании выстрела

О многих сценических казусах в актёрской среде ходят легенды. Одна из них - про Евгения Евстигнеева, исполняющего роль доктора Дорна в пьесе «Чайка». В конце спектакля должен прозвучать выстрел, но его всё нет. Тогда доктор говорит Тригорину: «Уведите отсюда куда-нибудь Ирину Николаевну. Дело в том, что Константин

Гаврилович (её сын - ред.) повесился». И тут раздаётся долгожданный выстрел. «И застрелился», - невозмутимо продолжает Евстигнеев после паузы.

Или известный в актёрской среде случай, когда Тарас Бульба целится в Андрия: «Я тебя породил, я тебя и убью». Не дождавшись выстрела, импровизирует: «Эх, жаль, что патронов нет». Достает саблю - и тут выстрел. «Эх, жаль, что громом убило».

Так трагедия может превратиться в комедию. В одной пьесе про войну герой попадает в окружение, во время атаки раздаётся взрыв, гаснет свет - и сцена заканчивается его похоронами. И вот схватка с врагами, вспышка, темнота, потом мрак рассеивается - а он не успел лечь в гроб... Сразу занавес.

Особенно мне помнится инцидент, случившийся на спектакле «Сирано де Бержерак». По сюжету пятнадцать лет гасконец, поэт и дуэлянт Сирано сочинял своей возлюбленной письма якобы от красавчика Кристиана, и когда она наконец узнаёт, кто настоящий автор посланий, бесстрашного и остроумного гасконца уже нет в живых. Раньше эту героическую комедию ставили без сокращения, она шла часов пять. По замыслу одного режиссёра падающие листья помогли создать в конце долгого и захватывающего представления атмосферу грусти. А кидал их сверху рабочий сцены, который, одевшись в меховую жилетку и валенки, забирается на колосники. И на одном из спектаклей вместе с листьями сверху падает... валенок.

Актёров всегда подстерегают неожиданности. Август, лето, жара - актёр Малого театра Никита Подгорный зашёл узнать расписание спектаклей, и вдруг слышит на сцене музыку. Идёт на её звуки, встречает толпу знатных господ в костюмах времён Ивана Грозного, подходит к ним и весело приветствует: «Здорово, бояре!» Оборачивается - зал полон зрителей: представление давали в честь одного из профессиональных праздников, о чём артист, естественно, не знал.

Войти в игру

Конечно, во время спектаклей на сцене случаются не только казусы, но и розыгрыши. Кстати, актёрские приколы - не демонстрация разгильдяйства, как может показаться со стороны, а необходимая подпитка, чтобы легче было войти в игровую природу.

У народного артиста СССР Алексея Грибова выдающимися были не только роли, но и способы надувательства. Во времена репрессий он в шутку «опечатал» пятак квартиру поэта Павла Антокольского. Один актёр, перебравший спиртного и заснувший у памятника Пушкину в Москве, с подачи Грибова проснулся... у бронзо-

вого Александра Сергеевича в Пушкинском парке Киева. Особенно известно было заключённое Грибовым с Борисом Ливановым пари под названием «Гопкинс!» В любой момент, услышав это слово, нужно было три раза подпрыгнуть - иначе проиграешь, то есть придётся вести друга в ресторан и угощать по полной программе. И вот в «Трёх сестрах» Вершинин в исполнении Ливанова объясняется Маше в любви, а Грибов ему за кулисами: «Гопкинс!» Инцидент разбирали на худсовете, но не помогло, дело дошло до Фурцевой. И вот когда народный артист Ливанов краснеет от стыда в её кабинете, дверь приоткрывается, и народный артист Грибов выдаёт: «Гопкинс!».

В наш театр Алексей Николаевич приезжал как-то играть «Горячее сердце» Островского, исполнял одну из ролей. Он быстро раскусил, что я смешливый, и какие только розыгрыши ни придумывал, в том числе и во время спектаклей!

Артисты вообще большие любители устраивать друг другу сюрпризы. Представьте: на сцене холоп держит доклад перед царём, а самодержец прикрывает глаза - у него на веках слово из трёх букв! Или к гумозу - накладному носу - привяжут за лапку муху: бегают она по выдающейся части лица, улететь не может. Зрители этого не видят, а партнёры по сцене давятся от смеха. Рассказывают, в сцене одного из спектаклей Ростислав Плятт читает в кабинете, лицо закрыто газетой. К нему посетитель, которого увлечённый чтением Ростислав Янович важно приветствует: «Слушаю Вас». А вошедший смотрит: спрятавшийся за газетой Плятт украсил себя запорожскими усами... Пришлось срочно закрывать занавес.

Неожиданности с артистами случаются разного рода, и мастера сцены всегда находят из них достойный выход. Эту историю я слышал от актёра нашего ТЮЗа, заслуженного артиста России Ивана Екатериничева. Во время

Великой Отечественной войны фронтовая бригада артистов выступала перед солдатами, давали по два-три спектакля в день. Однажды приехали к бойцам - а тех в связи с передислокацией на месте не оказалось. Зрителей не будет. Правда, говорят актёрам, есть тут один солдат, завтра он приступит к выполнению специального задания: попасть через линию фронта и дать противнику дезинформацию. Все понимают, что обратно он уже не вернётся. И кто-то из труппы говорит: «Давайте сыграем для него одного». Этого бойца посадили в зал, и было устроено представление для одного-единственного зрителя. Играли с упоением, на пределе возможностей, как никогда. Какую они выбрали пьесу? Могу только гадать. Думаю, такую, чтобы напоминала о мирной жизни: очень яркую и жизнерадостную, наверное, весёлую комедию.

Сергей Леонтьев,
актёр Рязанского театра драмы,
Народный артист России

Сильнее времени и моды глубина и искренность актерской игры

Фото Андрея Павлушина

Уже закрыв сезон, областной театр драмы выпустил еще один новый спектакль. Народный артист России Сергей Леонтьев поставил на малой сцене пьесу Алексея Арбузова «Старомодная комедия».

Сергей Леонтьев не боится показаться старомодным в лирической комедии, которую сам автор определил как старомодную. Он намеренно не стал осовременивать пьесу, как это делают многие режиссеры. Напротив, ремарка драматурга, где указывается, что действие происходит в 1968 году, озвучивается в спектакле. И это верное решение, потому что время имеет в пьесе сюжетобразующее значение. Для понимания характеров героев очень важно, что они прошли через войну, что их настоящая жизнь во многом определяется их прошлыми потерями.

Главный врач санатория, где разворачивается история, Родион Николаевич, живет на рижском взморье. Здесь воевала и погибла его жена – военный хирург, на могилу которой он каждый день приносит цветы. Лидия Васильевна, приехавшая в санаторий из Москвы, в свое время сменила профессию драматической актрисы на работу в цирке. На фронте у нее погиб сын, и театральные постановки о войне кажутся ей бутафорскими. Историю любви этих двух стареющих одиноких людей делает драматичной именно опыт прожитых лет.

Драматург Алексей Арбузов делал акцент на женской истории. Он посвятил свою пьесу Марии Бабановой – знаменитой театральной актрисе, игравшей у Всеволода Мейерхольда и обладавшей особым свойством эксцентричностью. Оттого и героиня Лидия Васильевна эксцентрична. Несмотря на возраст, она выпрыгивает по ночам из окна в сад, читает стихи и поет песни, мешая спать соседкам, носит экстравагантные наряды, любит удивлять и озадачивать.

Сергей Леонтьев оставил чисто актерский спектакль, в котором важны интонация, взгляд, жест, общение с партнером. Здесь нет никаких световых, музыкальных, сценических приемов. Сам Сергей Леонтьев выступает не только в роли режиссера, он исполняет роль Родиона Николаевича. Играет его интеллигентным, сдержанным, ироничным. Роль Лидии Васильевны исполняет Жанна Шабалина, супруга Сергея Леонтьева. По словам постановщика, семейные узы только помогали в работе. Актрисе удастся передать озорство, шарм и нарочитую веселость героини, за которыми – душевное одиночество.

Главное, что удалось сделать Сергею Леонтьеву, – создать лирическую атмосферу на сцене. За отношениями героев интересно следить, а принципиальная старомодность спектакля оборачивается глубиной и искренностью.

Лариса Лобанова

Неразлучные

«Золотую свадьбу» артисты Рязанского театра драмы встретили спектаклем на двоих

С первого взгляда

Полвека вместе! Больше каждый из них отдал только театру, который и свел их на жизненном пути. Вместе с мамой Сергей Леонтьев оказался в Рязани в 1953 году и еще школьником успел попробовать свои силы на сцене. Позже, отучившись в Щукинском училище, он вернулся в уже ставший родным город: 12 сентября 1962 года в его трудовой книжке появилась запись «актер Рязанского театра драмы».

Годом позже в театр приехала молодая актриса Жанна Шабалина. И сразу же покорила своего будущего мужа! Чем? На этот вопрос Сергей Михайлович и сейчас не находит ответа: «Она до сих пор - загадка!»

Служили в одном театре, жили в одном общежитии. С этого маршрута и начались ухаживания, встречи и прогулки после работы.

- Ухаживая очень настойчиво, прямо прохода не давая, - улыбаясь, вспоминает Жанна Михайловна.

Вместе ездили со спектаклями по районам:

- В автобусе мы сидели рядом, - рассказывает Сергей Михайлович. - А возвращаться приходилось поздно, уставали, не высыпались. Чувствую, у Жанны головка клонится ко мне на плечо... И так тепло, так хорошо нам было вместе!.. Вот тогда, наверное, все и началось.

Свадьба была скромная. Никаких сказочных платьев, фотосессий, путешествий и прочей новомодной атрибутики. Расписались, пришли домой, пожарили картошечки, посидели вечерок с друзьями... Свидетельницей была Алена Галич, дочь известного поэта: в то время она была занята в нескольких ролях в Рязанском театре драмы.

На следующий день, как обычно, на работу - вечерний спектакль для молодежников никто не отменял. Игнали «Ромео и Джульетту». Сергей Леонтьев выходил в роли Тибальда, юной и хрупкой Жанне Шабалиной досталась роль пажа Меркуцио. Новость о свадьбе разнеслась мгновенно! И после финального поклона, за закрытым занавесом, в пышных шекспировских декорациях их поздравляла вся труппа. На память о том дне остался большой сервиз, который потом порядком переколотился. Но, как показали 50 благословенных лет, - к счастью.

Семейные традиции

Чем больше развивается и раскрепощается наше общество, тем большей редкостью становятся семейные пары, перешагнувшие полувековой рубеж. А в театральной среде такие примеры и вовсе встречаются не часто. И хотя наши герои скептически относятся к стереотипу о ветрености и изменчивости артистов, они признают, что в их окружении такие семьи можно пересчитать по пальцам. И если большинство обычных «семейных лодок» развивается о быт, то артистическим парам чаще грозят размолвки на творческой почве.

- Вот буквально на днях приезжал к нам «Коляда-театр». Так мы из-за него поссорились! - разводит руками Сергей Михайлович и сразу успокаивает. - На несколько часов! Хотя по большому счету творческие вкусы у нас одинаковые. Театральным семьям трудно в другом плане: драматургии пишут так, что женских ролей мало, а артистками мечтают быть все. Поэтому в театре женщин, как правило, больше. И по этой части всегда возникают сложности. Жанне пришлось перетерпеть многое. Много своих творческих сил она передала мне, всегда и во всем подерживала, помогала двигаться, расти.

Вкусив всю сладость и горечь актерской профессии, они уже не пожелали такой судьбы сыну. Хотя тот, еще в детстве выходявший с родителями на сцену в спектакле «Человек со стороны», до сих пор бывает и высказает обиду. Наверное, театральная душа передалась ему по наследству вместе с родовым именем - Михаил.

Однако, выбрав профессию художника, Михаил Леонтьев в чем-то остался верен династии. На спектаклях «Женитьба» по Гоголю, «Романтиках» Ростана они работали всей большой семьей: родители - на сцене, а сын и невестка отвечали за сценографию и костюмы.

Впрочем, несмотря на долгую творческую жизнь в театре, в спектаклях Сергей Леонтьев и Жанна Шабалина встречались не так уж и часто. А вот сыграть на сцене влюбленную пару им выпало только к «золотому» юбилею.

Контрамарка для губернатора

Совпадение или нет, но на следующий день после «золотой» свадьбы, 22 января, губернатор Олег Ковалев вручил народному артисту России Сергею Леонтьеву премию за «Большой личный вклад в развитие культуры Рязанской области». Поблагодарив, Сергей Михайлович также не остался в долгу, пригласив губернатора на свой премьерный спектакль «Старомодная комедия».

Режиссером этого спектакля выступил сам Сергей Леонтьев. Он же играет и одного из двух героев. Его партнершей - на этот раз не только по жизни, но и по сцене - стала Жанна Шабалина.

Сюжет этой известнейшей пьесы Алексея Арбузова хорошо знаком зрителям. Рижское взморье, санаторий. Врач и дама на отдыхе. Два одинокие человека, две судьбы, изломанные войной, и неожиданная радость любви, озарившая закат жизни.

«Старомодная комедия», вышедшая в малом зале, в камерной обстановке, где все внимание было отдано вдумчивому существованию актеров на сцене, прозвучала как высказывание, противопоставление пышным спектаклям, бьющим на эффект. И это было сделано сознательно, не скрывает Сергей Леонтьев, признавая, что не хватало сейчас в театре именно таких постановок:

- Нет, это не потому что мы консерваторы или замшелые ретрограды. Театр должен быть сегодняшним, свободным, даже сиюминутным в каких-то пьесах. Театр - дело живое! Но основа все-таки в другом. Коврик и два артиста, как сказал Немирович-Данченко. Все. И в этом спектакле мы словно хотели проверить эти слова: блистательная драматургия, абсолютное попадание в роли и два, в общем-то, не плохих актера на сцене. Не надо никакого шоу. Театр должен показывать жизнь человеческого духа.

Появление спектакля по Арбузову - не случайно. Дипломной работой Сергея Леонтьева также была пьеса Арбузова «Мой бедный Марат», поставленная в Рязанском ТЮЗе. И главную роль - Лику - играла в нем Жанна Шабалина.

- Женская линия в творчестве Арбузова совершенно особенная, - говорит режиссер. - Пройдя хорошую актерскую школу, он особенно тщательно выписывал женские роли, понимая их психологию. Поэтому актрисы всегда очень комфортно чувствуют себя в его пьесах.

Наверное, поэтому, когда возникла идея поставить спектакль на двоих, Жанна Михайловна выбрала в библиотеке пьесу именно этого драматурга. Так и появилась «Старомодная комедия».

Сначала они вдвоем просто почитали ее для себя, в лесу на прогулке:

- Все складывалось так легко и непринужденно, что сразу захотелось работать дальше, - рассказывает Жанна Михайловна.

- Хотя такое бывает не часто, - продолжает Сергей Михайлович. - Совместить семейные отношения и рабочее, как правило, бывает очень сложно. И мы этого очень боялись. У меня за спиной более 20 постановок на профессиональной сцене, но за режиссуру я переживал: мы слишком хорошо знаем друг друга, а для отношений «режиссер - актриса» это порой мешает. Но, как оказалось, переживал зря. Нам работало на удивление легко! Для меня было счастливым озарением увидеть, насколько точно попадает Жанна на роль Лидии Васильевны Жербер.

По пьесе судьба главной героини связана с цирком: она работает в кассе цирка, «изменив» драматической сцене, ее бывший муж тоже из цирковых. И в этом - еще одно совпадение в нашей истории.

- Я с самого детства - цирковая артистка, - делится Жанна Шабалина. - В 7 лет уже ходила по канату, причем по свободной проволоке. Был даже один спектакль, где я выходила с этим номером. Пластика, гимнастика, жонглирование - все это было мне знакомо. Но подвело здоровье, и из цирка я попала в театральную студию. Однако цирковая жизнь, которую вспоминает героиня «Старомодной комедии», близка мне до сих пор.

...Выработанное в цирке умение соблюдать равновесие и пребывать в гармонии пригодились Жанне Михайловне не только на сцене. Семейная жизнь требует, пожалуй, еще большей чуткости и понимания. И, спрашивая у нее на прощание секретик женского счастья, я услышала: «Терпение, доверие, умение прощать и поддерживать во всем». Простые истины, которые так сложно исполнить.

Вера НОВИКОВА
Фото Андрея ПАВЛУШИНА

Сергей Леонтьев. Рыцарь сцены

Штрихи к известному портрету

Сергей Михайлович Леонтьев - советский и российский актер и режиссер, Народный артист России. Родился в «артистической» семье. В 1962 году окончил Высшее театральное училище имени Б.В. Щукина, после чего переехал в Рязань. Множество ролей, которые Сергей Михайлович сыграл на сцене театра в разные годы, получили высокую оценку критиков, зрителей. Его Чацкого в спектакле «Горе от ума», Мальволио в спектакле «Двенадцатая ночь», царя Федора в спектакле «Царь Федор Иоаннович», Оргона в спектакле «Гартоф» и многих других знатоки театра помнят до сих пор. С.М. Леонтьев стал режиссером нескольких десятков театральных постановок (кроме актерского, он окончил и режиссерский факультет Щукинского училища). В 1981-1991 годах избирался председателем Рязанского отделения СТД. Преподавал в Московском государственном университете культуры (Рязанский филиал) и Ярославском театральном институте.

Я не была раньше знакома с ним. И не потому, что не люблю театр, просто мои любимые актеры, рядом с которыми я жила и работала, о которых писала и снимала телевизионные программы, покинули разрушенный войной город, театральную сцену, и не только русского драматического театра, но и украинского тоже. Театральную жизнь в Луганске заменил театр военных действий. Народный артист России, актер Рязанского театра драмы Сергей Михайлович Леонтьев, когда речь зашла об этом, был краток и категоричен: «Такой театр людям не нужен!»

...Леонтьев прижался к стене узкого театрального коридора, пропуская нас в светлую гримерную. Его худощавая фигура и благородная стать отдаленно напомнили известного героя Мигеля Сервантеса. Но не странного и смешного чудака, созданного писателем в первой части романа, а благородного рыцаря из второй книги. Жить для себя Дон Кихот посчитал бы постыдным. А разве настоящий актер думает не так же? Отважный Дон Кихот жил «для своих братьев, для истребления зла, для противодействия враждебным человечеству силам, волшебникам, великанам, т.е. – притеснителям», писал о рыцаре из Ламанчи Иван Тургенев. Вот и наша беседа с Сергеем Михайловичем получилась такой: не о нем, а об актерском братстве, от серьезного и важного она переходила к театральной жизни. Здесь – лишь некоторые ее детали.

***

Когда к Фаине Раневской обратились с просьбой: «Помогите стать актером», она ответила со свойственной только ей иронией: «Бог поможет».

...Репетиция была уже не первой, а сцена у Леонтьева все равно не шла. Но в какой-то момент раздосадованно актеру захотелось... надеть черные перчатки и черный

свитер. «Почему я так сделал? Как это у меня получилось? – вспоминает артист. – Но здорово!... И сцена пошла!...» Действительно, Бог помогает. Но не каждому. Он помогает тем, кто знает, зачем живет на земле.

Бывало и так: служебная машина привезла его в театр с температурой под сорок. Спектакль отменять нельзя. Но... Дон Кихот «не заботится о себе, – пишет Тургенев, – он весь самопожертвование. Он верит крепко и без оглядки. Оттого он бесстрашен и терпелив». Действительно, срабатывают защитные, иммунные силы организма. Сцена лечит преданных людей. И артист Леонтьев бодро, пешком возвращается со спектакля. Он опять здоров!

***

Отец актера Сергея Леонтьева играл на театральной сцене практически все. Его Тристан – герой средневекового рыцарского романа на каждом спектакле получал ранение. В пятилетнем возрасте возникает множество вопросов. Например, как воткнуть отравленный меч так, чтобы не повредить папин живот? Или как поцеловать Изольду, чтобы не размазать помаду ирландской белокурой принцессы?.. А как заплакать, когда плакать совсем не хочется? Вот ведь актрисы плачут – просто смотрят на яркие слепящие софиты и заливаются слезами...Такой была отцовская школа молодого актера.

Первая роль Сережи Леонтьева была простая: выйти на сцену, сесть на лошадку и покачаться. «Я был похож на ту собаку, которую вывели на сцену, а она уставилась в зал и смотрит. Ее не переиграешь. Так и я стоял и смотрел. Было очень страшно. Не видно ничего, только черный провал зала, который дышит, который ждет». И только мамины слова «Сережа, на лошадку, на лошадку!» привели его в чувство. «Я поплелся и сел на лошадку».

И с тех пор – из воспоминаний, из детства, через везение, удачу, Божий шепот, попадая в десятку, в образ, в роль – уже седьмой десяток лет он постоянно смотрит в темный зал, с которым нельзя договориться, который все время удивляет, реакцию которого за все эти годы встреч предсказать, оказывается, невозможно.

***

Многие актеры и режиссеры знают: спектакль – это не только поставленная, сыгранная пьеса, это и реакция зала, которая может родиться, например, сегодня, в пятницу, в девятом ряду, без четверти восемь. Он до сих пор удивляется, как зрители могут самый лучший спектакль «до пиши воробьев довести, истоптать, изничтожить». А могут наоборот – «какую-то дурацкую комедию возвысить до уровня английской драматургии». «И все мы, актеры, как-то разом бодреем, обретаем актерский тонус, да и я начинаю играть, прямо как Юрий Яковлев». Леонтьев смеется.

А сколько было случаев прямого воздействия актерского слова на публику. Сергей Михайлович вспоминает. Было это еще в советское время, когда он с бригадой молодых актеров Щукинского училища с концертной программой, созданной из этюдов, монологов и ярких фрагментов спектаклей, выехал на Алтай. Начало концерта всегда предварял политически значимый номер. Пока молодой артист Леонтьев читал Владимира Маяковского – «Разговор с товарищем Лениным», в последнем ряду зала громко ругался пьяный зритель. Актер прибавил громкости и, будучи уверенным в том, что от отца ему досталась не слабая глотка, решил задавить нагло выпячивающийся «контрапункт». Но не тут-то было: «подголосок» стал метить в солисты, пытаясь переорать и артиста, и самого Маяковского, с которым, возможно, не сошелся во мнениях. Сергей занервничал. Его раздражал не столько орущий «контрапункт», сколько равнодушие зала, безразличие зрителей к происходящему. И тогда наступил момент истины.

«Очень много разных мерзавцев

ходят по нашей земле и вокруг.

Нет у им ни числа, ни клички,

целая лента типов тянется.

Кулаки и волокитчики,

подхалимы, сектанты и пьяницы),

– громко продекламировал молодой артист. После этого в зале наступила гробовая тишина, а в антракте Сергею

Леонтьеву сообщили, что понятливый зритель выкинул пьяного «оратора» из окна, которое, на счастье последнего, оказалось в цокольном этаже.

А были еще и случаи, когда спектакль создавали не только артисты и зрители, но и окружающая среда. Там же, на Алтае, приехали в сельский маленький клубик. А народу на селе много – всех не вместить. Вот и поставили два грузовика. Фары включили. Вроде бы сцену подготовили. Смеркалось. Время после вечерней дойки было. Фрагмент играли, где партнер Леонтьева Коля Волков изображал за кулисами овчарку: лаял и грозно рычал. Подошел момент, когда Коля залаял... и все собаки окрест, признав в Николае чужака, лишили его дальнейшего слова.

***

...Вот снова в который раз закрывается занавес, спектакль окончен. А перед занавесом – целая жизнь. Маленькие и большие роли. Главные и суперглавные. Телегина в «Деде Ване», Бориса Годунова в «Царе Федоре Иоанновиче». А если роль отрицательная? Зло в искусстве исключено. И тогда Сергей Леонтьев будет искать оправдание поступку, и, если даже его нет в пьесе, сам его оправдает, защитит, вступится за героя... Понять человека – это тоже искусство. Большое. Сложное... Это то самое благородство души, которое живет в каждом доблестном рыцаре. Чтобы осудить или оправдать, нужно понять, докопаться до истины. У Сергея Леонтьева есть великое счастье – каждый день, каждый вечер, каждый час перед дышащей в лицо темнотой зрительного зала искать истину.

Ольга Харченко

Фото из архива театра драмы

Вот и свела судьба...

Новый спектакль о невысказанных чувствах и незримой душевной связи людей разных поколений

Рязанский театр драмы в предпраздничные дни подарил зрителям премьеру лирического спектакля «Последний ацтек» (по пьесе Виктора Шендеровича «Потерпевший Гольдинер») о сложных взаимоотношениях, чувствах и переживаниях пожилого мужчины и молодой женщины.

...В огромном Нью-Йорке произошла встреча двух людей, которая по теории вероятности не могла произойти, если бы не вмешался случай. Но все происходит в этом мире не случайно. Два одиноких человека – доживающий свои дни старик Гольдинер (Заслуженный артист РФ Анатолий Конопицкий / Народный артист РФ Сергей Леонтьев), которому настолько наплевать на себя, что он не беспокоится о собственной безопасности и смело идет на красный свет, и молодая женщина, на первый взгляд стопроцентная американка (вернее, очень стремящаяся ею стать), красавица миссис Джейн Уотсон, законопослушная и уверенная в собственной правоте (Анна Демочкина), которая приговорена к 80 часам общественных работ за наезд на нерадивого и законопослушного пешехода, не соблюдавшего правила уличного движения.

Отношения героев развиваются стремительно – от непонимания, злости, раздражения происходит постепенный переход к обоюдному интересу, сочувствию и даже более нежному чувству, в котором каждый из них не хочет признаться. Они оба приехали в Америку за лучшей долей – старик к сыну, с которым у него почти разладились отношения, она была вывезена малышкой из СССР. Оказалось, что они из одного города – Харькова, и завод, на котором трудился отец героини, был когда-то местом работы главного героя. Можно только догадаться о том, что неким парторгом, по навету которого был выслан из страны отец Джейн, вполне мог быть потерпевший, которого она сбила на переходе. Эти два человека связаны общим прошлым и настоящим, но если Гольдинер не смог адаптироваться к новой жизни, существуя в очень ограниченном пространстве района Брайтон-бич, убогой и шумной от проходящих поездов надземки квартирке, захлавленной донельзя, общаясь с одними и теми же лицами и не пытаясь изменить свою жизнь, то Джейн (а когда-то Женья) Уотсон вполне освоилась с большим миром и пытается добиться успеха так, как добиваются его другие «стопроцентные» американцы. Общение со взбалмошным потерпевшим, сначала доводившим Женю до белого каления, постепенно становятся все более уравновешенными, спокойными и даже необходимыми для обоих – разговоры о прошлой жизни «там» и обо всем на свете все более продолжительны и интересны.

На снимке:

Джейн (Анна Демочкина) и Гольдинер (Сергей Леонтьев)

Трудами девушки преобразается квартира: вынесен весь хлам, оборваны старые обои и за окном – прекрасный вид на океан. Преобразается и Гольдинер – теперь перед нами не старик, а стройный, совсем чуть-чуть пожилой человек, подтянутый и элегантный. Он и разговаривает совсем по-другому, и, оказывается, танцует прекрасно, и очень интересен Жене. Тем временем девушка получила хорошую работу и изучает цивилизацию ацтеков, но Гольдинер шутит: «Зачем вам ацтеки, Женья? Вот я – последний ацтек, исследуйте меня». Он действительно похож на последнего из могикиан, оставшегося доющей в далеком прошлом и не воспринимającego настоящее. Женья вдохнула в него жизнь, показала, как прекрасен мир вокруг, и поэтому стоит жить и радоваться новому дню.

Режиссер-постановщик Сергей Гук не случайно сделал акцент на лирической составляющей пьесы, оставив в качестве фона своеобразный юмор, характерную музыкальную атмосферу и манеру общения главного героя с окружающим миром. И действительно, отношения людей разного возраста нередко становятся предметом обсуждения и осуждения. Но нередко между такими разными людьми возникает какая-то невидимая связь, искреннее чувство, которое нельзя назвать ни любовью, ни уважением, ни интересом, невозможно придать ему конкретное выражение и дать прогноз – а что дальше? А дальше ничего... Старик Гольдинер стирает номер телефона, который Женья написала помадой на бульварной скамейке во время их последней встречи.

Спектакль вызывает добрые чувства, зритель сопереживает героям и благодарит коллектив театра драмы за весенний подарок.

Светлана Ардашева